

Серия «Реванш истории: креативная революция»

Н. И. Сенченко

ФИНАНСОВЫЙ ВАМПИРИЗМ АНГЛОСАКСОВ

Киев
Издательство «Лира-К»
2018

УДК 821.161.1(477)'06-91:339.732.4
С31

Создатель серии и ответственный редактор
Н. И. Сенченко

Сенченко Н. И.
С31 **Финансовый вампиризм англосаксов / Н. И. Сенченко.** –
Киев : Изд-во «Ли́ра-К», 2018. – 240 с.
ISBN 978-617-7605-06-4

В книге рассматривается проблема порабощения стран англосаксами с помощью мировой валюты – доллара, который бесконтрольно печатается частной компанией – Федеральной резервной системой. Каждый день крупные финансовые центры навязывают свои законы странам и группам стран во всем мире, реструктурируют и перераспределяют их жителей. И когда эта операция закончена, сталкиваются с тем, что многие из людей оказываются «излишними».

Украина, богатая страна, однажды начавшая «борьбу за инвестиции», получила дикую инфляцию, нищету, безработицу. Импорт товаров полностью уничтожил внутреннего производителя. Продолжая ударно воплощать в жизнь задачи Международного валютного фонда, украинское правительство ускоряет свой печальный финал...

Лишь немногие знают, что для уничтожения финансового вампиризма англосаксов создана коалиция из 122-х стран. Альянс этих стран затеял судебный процесс, который может освободить Землю от финансовой тирании.

УДК 821.161.1(477)'06-91:339.732.4

ISBN 978-617-7605-06-4

© Сенченко Н. И., 2018
© Издательство «Ли́ра-К», 2018

«Теперь продай одежду и купи меч».

*Евангелие от Луки
(раздел 22-й, стих 36-й)*

Введение

Дорогой Читатель! Многие годы я пишу о том, что против нас ведется латентная война. Речь идет о так называемых «валютных» и «финансовых» войнах, которые с традиционными войнами роднит лишь неизменная на протяжении всей истории человечества цель – мировое господство. Войну ведут транснациональные корпорации (ТНК) и банковские структуры, которые объединены единым названием – Глобальная олигархия (Г-олигархия). Ядро Глобальной олигархии – англосаксы, создавшие частную компанию по печатанию денег – Федеральную резервную систему. Объединяясь с региональными олигархами и покупая их, они пытаются, и иногда очень успешно, поработать народы многих стран, формируя единый мировой порядок, а со временем – Мировую империю. Не нужно надеяться, что власть нашей страны будет пытаться сбросить долларовое ярмо с шеи украинского народа. Мы понимаем, что в дополнение к нашим существующим проблемам такой процесс, как борьба против Всемирного банка в частности и глобальной финансовой мафии (финансовых вампиров) в целом, не пойдет нам на пользу.

Однако мы должны понять, что процесс организованного мировой элитой глобального обнищания так или иначе не обойдет стороной ни одну страну третьего мира. Особенно это касается тех стран, чьи экономисты и политики узконаправленно видят только один проторенный путь – вливание в их страну иностранного капитала. А мы – одна из таких стран.

Уже 25 лет Украина, служит для Г-олигархов экспериментальной базой по завоеванию стран, используя финансовое оружие и стратегию управляемого хаоса¹. Поэтому только сам украинский народ, используя знания технологий финансового порабощения, технологий финансовых войн, может построить независимую Украину. Для этого нужны новые знания о технологиях нестандартного порабощения народов мира.

Цель моих книг – вооружить людей новыми знаниями. Люди должны воспрянуть ото сна невежества и начать жить, используя знания. Наступила эра знания. Эра ноосферы и креативных идей. Ведь не случайно создано общественное движение «За креативную Украину».

Нашему народу и нам с вами, дорогой читатель, предстоит освободиться от колониальной зависимости Глобальной олигархии, скинуть долларовую удавку и показать всему миру путь к истине, свободе, братской любви и процветанию. Именно Украинцам выпала такая судьба, и мы должны превратить в жизнь предначертания этой судьбы.

Вперед! Без страха и упрека!

Вы открываете книгу, которая даст вам новое знание, которое требует осмысления, усвоения и включения в систему ценностной ориентации нашей жизни. Правильно усвоенное знание изменяет нас. Прочтя хорошую, глубокую книгу, мы вбираем в себя жизненный опыт автора, те мысли и чувства, которые он сумел до нас донести. Благодаря этому мы становимся несколько иными. И это должно найти свое выражение в наших словах и поступках.

¹ Сенченко Н. Судьба Украины в мире управляемого хаоса / Н.И. Сенченко. – Киев : Изд-во «Лира-К», 2018. – 208 с.

Древние цивилизации делили знания на закрытые – эзотерические и открытые – экзотерические. Все фундаментальные знания трактовались как эзотерические, священные, которые могут передаваться только жрецам, получившим посвящение. Они записывались в иносказательной, зашифрованной форме, доступной для истинного понимания лишь тем, кому был передан ключ к прочтению текстов. И лишь экзотерические, прикладные знания выносились за стены храмов.

Египетские жрецы, по словам греческих авторов, владели тремя способами объяснения своей мысли. Первый способ был ясный и простой, второй – символический и образный, третий – священный. Иероглифически одно и то же слово принимало, по их желанию, либо свой обычный смысл, либо образный, либо трансцендентный. Гераклит прекрасно выразил эти различия, определив их язык как говорящий, образный и скрывающий.

Некоторые политики считают безосновательной мысль о наличии центров, вынашивающих идеи мирового господства. Однако появление в русской «Независимой газете» от 7 сентября 2000 года статьи генерального директора информационного аналитического агентства при управлении делами президента Российской Федерации (РФ) Александра Игнатова «Стратегия «глобализационного лидерства» для России. Первоочередные не прямые стратегические действия для обеспечения «национальной безопасности» подтверждает существование и влияние Мирового правительства на процессы глобализации, происходящие в мире.

Вот что пишет А. Игнатов: *«Ключевым фактором, влияющим на современные глобализационные процессы, является деятельность Мирового правительства. Не прибегая к ужасным подробностям, рисуя нам многочисленные теории заговора, следует признать, что эта надгосударственная структура вполне эффективно исполняет роль штаба «Нового мирового порядка». Однако в своей деятельности эта организация ориентируется на интересы немногочисленной элиты, объединенной этническим родством и иницированием в ложах деструктивной на-*

правленности. Это обстоятельство – узурпация власти в Мировом правительстве хасидско-парамасонской группой – требует скорейшего исправления».

Мировые олигархи и их аналитические центры, овладев сакральными знаниями, по своему разумению стремятся управлять миром. В конце XX века стало понятным, что хасидско-парамасонская группа, узурпировавшая власть в мире, теряет нить управления и не в состоянии им тайно управлять.

Парламентаризм явно дескредитировал себя, а культурная революция, проведенная в западном мире и основанная на противопоставлении демонической культуры – классической, показала свою несостоятельность. Закон времени в глобальном историческом процессе не принес результатов, и правителям не удалось исказить события прошлого в нужном для себя ключе.

Поэтому все события мы будем рассматривать в свете новой концепции исторического развития земной цивилизации, постепенно раскрывая программу действий мирового заговора и его конечной цели: **уничтожения христианской цивилизации, объединение всех народов в единый конгломерат, установление единого мирового порядка, господство Мирового правительства на Земле.**

Мы должны осознать главное: не поняв действия механизмов уничтожения христианской цивилизации, мы не сможем восстановить нормальный ритм жизни, восстановить действительно человеческие отношения в обществе, утопающем в дарах Запада: безбожности, разврате, лжи, насилии и других мерзостях, наполняющих пространство с экранов телевизоров, газет, журналов, кинофильмов. Мы не сможем остановить этот грязный поток, опустошающий наши души и души наших детей, спастись от гибели, если не найдем и не уничтожим все его истоки.

Используя финансовую систему, а точнее – долларовую систему как оружие, мировые олигархи ведут борьбу за овладение материальными ценностями мира, за превращение людей в рабов «золотого миллиарда». Но мы не рабы и никогда не будем рабами. Мы ведем борьбу за освобожде-

ние от колониальной зависимости. И наша борьба прежде всего должна вестись в сфере духа. И начинать здесь надо с самих себя. Изменяя себя, овладевая новыми знаниями, очищая свою душу и благодаря этому начиная правильно мыслить и действовать, мы наносим удар силам зла.

Исполняя Божественные заповеди, мы не ворует, помогаем бедным и больным, не развратничаем, не принимаем наркотиков, не раздражаемся по пустякам, стараемся не осуждать и прощать. Следя за собой и живя в соответствующем духе, мы открываемся для Божественного света, нас посещают мысли, идеи и чувства, делающие нас сильными и способными к настоящей борьбе со злом.

Прочитав эту книгу, богатые люди, имеющие счета в зарубежных банках, должны задуматься, что может случиться с банками, если действительно произойдет большая война. Не произойдет ли банкротство многих банков?

Люди, которые действительно любят Украину, должны понять: идет уничтожение Отечества, народа, культурно-исторического наследия. Можно иметь много денег и не иметь Родины. Когда духовно и нравственно разложен народ, истощены сырьевые ресурсы земли, крайне повреждена экология и страна превращена в радиоактивную помойку – где будут жить ваши дети? Кем они станут? Этот вопрос равнозначен и для богатых и для бедных.

Для людей, ведущих страну к гибели, она не своя, у них нет Родины, они кочевники. Вернее, есть, но это не Украина. Возродить Отечество – это значит, прежде всего, возродить его людей. Возродить духовно и физически. Отринув навязываемую нам идеологию мамонизма и демоническую культуру, вернуться к своим историческим корням. Здесь нужна долгая и кропотливая работа. Работа по всем направлениям образования и культуры. Необходимо использовать средства массовой информации, высшую и среднюю школу.

Помните: ничего неделание и расслабленность подобны смерти.

Любите страну – Украину так сильно, чтобы не идти за ура-патриотами и лживыми призывами политиков, и вы

ясно увидите внушающую страх развращенность и коррумпированность псевдо-ксеноэлиты страны. Время тайн подходит к концу. Не ждите, пока корпоративно управляемые средства массовой информации что-то новое сообщат и объяснят вам. Ищите источники альтернативной информации. И помните: остается одна последняя великая тайна – это то, что мы ежедневно получаем новые знания. Эти знания поступают от личной инициативы креативных людей, а не от хорошо оплаченных политологов или так называемых «экспертов».

Если кто-то действительно хочет быть свободным, надо сначала искать правду, без помощи платных экспертов, ученых снобов, корифеев средств массовой информации, церковников, гуру или правительственных лидеров, которые имеют свои собственные цели. Помните, что каждый человек творит свою собственную судьбу.

Библия учит, что «нет пророка в своем отечестве». Я не претендую на роль пророка, но справедливо будет предположить, что большинство тех, кто только что начал читать эту книгу, придут к выводу, что содержащуюся в ней информацию следует считать «плохими вестями».

В заключение для тех, кто ищет решение, я хочу предложить следующую великую мысль. Это обещание содержится в первой книге Паралипоменон 7:14: «И смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: то Я услышу с неба, и прощу грехи их, и исцелю землю их».

Господь пообещал исцелить больной народ. Наша страна больна, и ей становится все хуже и хуже. Пришло время поиска. Он исцелит нас, когда мы найдем Его.

Глава первая

ТОТАЛЬНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1.1. Новое военное «чудо»: финансовая бомба

Закончилась очередная дезинформация человечества под вывеской Глобализации, которая уходит в прошлое. Мир, стремительно меняясь, приближается к очередному поворотному пункту своей истории. Однополярный мир преобразуется в многополярный. Набирают мощь новые центры силы – Китай, Индия, Россия, Бразилия, под влиянием которых глобализация меняет тренд на противоположный, провоцируя ужесточение конкуренции между государствами.

Несмотря на то, что межгосударственная война – это перманентное состояние, в котором пребывает человечество с момента образования первых государств, наряду с ее усилением сегодня мы наблюдаем и изменение форм и методов ее ведения. Раньше конкуренция определялась уровнем военного могущества государств, и ее исход решался на полях сражений в периодически вспыхивавшихся войнах. Сегодня она превратилась в перманентную экономическую борьбу, в которой решающие сражения происходят в пространстве мировой финансовой системы.

Сейчас роль оружия играют национальные валюты и финансовые капиталы, а функции оружейных заводов выполняют финансово-банковские системы.

Результат финансовых войн определяет сегодня ход мировой истории, поэтому дальновидные политики уделяют все больше внимания совершенствованию финансово-банковских систем и национальных валют, от качественных характеристик которых зависит не только экономическая мощь и конкурентоспособность государств, но и их политическая безопасность.

Верховный король капитала, капитал финансовый, начал развитие своей воинственной стратегии по отношению к новому миру и ко всему тому, что оставалось еще целым от мира старого. Вместе с технологической революцией, привязавшей посредством компьютера весь мир к письменным столам, финансовые рынки навязали планете свои законы и свои понятия.

«Глобализация» новой войны есть ни что иное, как глобализация логики финансовых рынков. Из задающих правила игры в экономике государства (и их правительства) перешли в разряд управляемых, вернее, телеуправляемых, по причине осуществления основного принципа финансовой власти: свободного коммерческого обмена.

Латиноамериканские страны первыми поняли суть финансовой войны и роль в ней Международного валютного фонда (МВФ). Так, в Мексике появилось движение «Жизнь после смерти МВФ». Субкоманданте Маркос из Лакандонского леса в мексиканской провинции Чьяпас в 1997 году удачно определил назначение финансовой войны и ее основное оружие. Вот его слова: *«Одновременно с рождением Четвертой мировой войны будет изобретено новое военное «чудо»: финансовая бомба»*.

Эта бомба, как и ее атомные предшественницы в Хиросиме и Нагасаки, может разрушать города и страны, принося смерть, страх и нищету их жителям. Подобно нейтронной бомбе финансовая бомба способна действовать «выборочно», истребляя людей, но оставляя в целости неживые объекты.

Разрушительное действие финансовой бомбы в Украине мы наблюдаем ровно 25 лет, начиная с сентября 1992 года, когда был подписан договор о сотрудничестве с Международным валютным фондом².

² Сенченко М. Міжнародний валютний фонд – інструмент поневолення України / М.І. Сенченко. – Київ : КВІЦ, 2017. – 104 с.

От национальных государств к европейской федерации – путь неолиберальной финансовой войны на так называемом «Старом Континенте» – будет полон разрушений и руин, одной из которых окажется европейская цивилизация. Мегаполисы множатся по всей планете. Пространством их возникновения являются интегрированные торговые зоны. Протекционизм государств для развития собственного производства уничтожается и ведет к оттоку рабочей силы, к коррупции и демографическому кризису.

Это происходит в Северной Америке, где Договор о Свободной Торговле (НАФТА, согласно английской аббревиатуре) между Канадой, Соединенными Штатами и Мексикой не более чем прелюдия к исполнению старой мечты захватчиков из США: «Америка для американцев».

Южная Америка движется в том же направлении, создав договор МЕРКОСУР между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем.

В Северной Африке уже существует Арабский Магрибский Союз (УМА), включающий в себя Марокко, Алжир, Тунис, Ливию и Мавританию.

В Южной Африке, на Ближнем Востоке, на Черном море, в Тихоокеанской Азии и т. д., по всей планете взрываются финансовые бомбы и заново завоевываются территории.

Мегаполисы замещают страны? Не только замещают, они включают страны в себя и предопределяют их функции, границы и возможности. Целые страны превращаются в отделы неолиберального мегапредприятия.

Неолиберализм действует следующим образом: *разрушение/обезлюдение*, с одной стороны, – *восстановление/реорганизация* целых регионов и стран, для того чтобы открыть новые рынки и модернизировать уже существующие, – с другой.

Если во времена Третьей мировой войны (холодной войны) атомные бомбы выполняли задачу навязания своей воли другим странам, их запугивания, то при Четвертой мировой войне – конфронтации с финансовыми сверхбомбами – происходит уже нечто совершенно иное. Это оружие

уничтожает материальную базу национальной независимости (являющейся этическим, юридическим, политическим, культурным и историческим препятствием на пути экономической глобализации) и вызывает качественное обезлюдение целых территорий государств – жертв агрессии.

Обезлюдение происходит из-за того, что необходимо избавиться ото всех тех, кто бесполезен для новой рыночной экономики (например, от коренных народов).

Главным орудием финансовой войны выступил Международный валютный фонд, разрушительное действие которого сегодня признало подавляющее большинство политиков и экономистов мира, даже украинские «западники». Схема деятельности МВФ во всех уголках мира оказалась одна и та же:

Кредит на стабилизацию – дефляция (бездефицитный бюджет) за счет урезания социальных расходов – дефолт – выплата долгов за те кредиты, которые де-факто выступали «финансовой бомбой».

Четвертая мировая финансовая война показала великодушные возможности новых войн: уничтожаемое население не просто нищает и африканизируется, но еще считает своей святой обязанностью самостоятельно финансировать – через последующую выплату долгов – войну против самих себя.

Сегодня существует огромное количество исследований и монографий, посвященных описанию однозначно разрушительной роли МВФ. Детальный, многократно отработанный и предельно документированный анализ реальной эффективности МВФ в течение полутора десятков лет ведет группа кандидата в президенты США Линдона Ларуша³.

³ *Источник:* на русском языке – <http://www.larouchepub.com/russian/>, на английском – Executive Intelligence Review: <http://www.larouchepub.com/index.html>.

Сами посудите: сначала для получения «спасительно-го» кредита страна-жертва должна принять такие условия, которые приводят к страшным потерям и разрушениям, к нищете и гибели промышленности.

Везде помощь МВФ приносила лишь кризис, горе и слезы. Но потом народ пораженной таким образом страны еще начинает возвращать этот кошмарный кредит, отдавая на это последние силы. То есть жертва сама питает агрессора. Ягнята кормят собою ненасытного волка.

Несмотря на огромные успехи, Четвертая мировая война все же не принесла окончательной победы новым кочевникам. Зазвучали первые залпы следующей глобальной битвы...⁴.

В современных условиях финансы являются основным инструментом формирования геополитического ландшафта и подлинной власти в глобальном масштабе. Это обстоятельство требует тщательного анализа состояния финансовой отрасли Украины и финансовой политики государства. Они должны соответствовать функциональным требованиям: обеспечивать полноценное развитие государства и его финансовую и политическую безопасность. Именно поэтому Украине, как воздух, необходима высокоэффективная суверенная денежно-эмиссионная и финансово-банковская система.

Главная задача власти Украины – освободиться от долларовой удавки (финансовой бомбы) Международного валютного фонда. Это даст возможность проводить *инвестиции в развитие экономики за счет эмиссии гривны*, а не доллара, как это происходит сегодня.

⁴ http://www.e-reading.club/chapter.php/1029289/310/Maksim_-_Amerika_protiv_Rossii._Pentalogiya.html

1.2. Ложь о кредитно-финансовой сфере и свободном рынке

Тотальная дезинформация проявляется в мировой экономике и в кредитно-финансовой сфере. Вот что по этому поводу пишут аналитики: «В мировой экономике, построенной на капиталистических принципах, твердо соблюдался вполне социалистический принцип: все жили так, как работали. Нетрудовых доходов, то есть денег не обеспеченных золотом, страны не имели.

И так продолжалось до 1913 года, пока в Соединенных Штатах Америки не сделали смелое и поистине эпохальное открытие. Вернее, об этом банкиры знали давно. Если обладать возможностью выпускать бумажные деньги, но не быть связанным требованием обеспечивать их золотом, богатство может стать безграничным. А безмерное богатство неизменно идет рука об руку с беспредельной властью. Для обогащения всегда необходима власть, а для удержания и захвата власти всегда нужны деньги. Для получения всемирного богатства нужна всемирная власть. Для сохранения власти над миром нужен неиссякаемый источник средств.

От такой идеи захватывало дух. Но нужно было с чего-то начинать. Для этого требовалось взять под свой контроль эмиссию, то есть выпуск денег, в крупной мировой державе. Вторым условием успеха становилось обязательное устранение с политической карты других держав, способных поставить под сомнение право одной из них выпускать ничем не обеспеченные деньги»⁵.

И мировые банкиры создают Федеральную резервную систему (ФРС), которая с декабря 1913 года подменила собой казначейство, нарушив при этом Конституцию – Основной закон США.

Для создания Федеральной резервной системы международные банкиры не остановились перед физическим устарене-

⁵ *Стариков Н.* Кризис: Как это делается / Н. Стариков. – СПб.: Питер. – 2009. – С. 38.

нием нескольких американских президентов, а именно: Авраама Линкольна (1865 г.), Джеймса Гарфилда (1881 г.), Уильяма МакКинли (1901 г.), Джона Кеннеди (1963 г.). И это свободное общество, руководствующееся нормами права? Таким образом, с помощью финансовой бомбы, были поработаны Соединенные Штаты. А после Второй мировой войны и большинство стран мира, оказались фактически в заложниках у горстки международных банкиров.

Напомню, что ФРС сегодня состоит из двенадцати федеральных резервных банков, каждый из которых обслуживает часть страны, но находится под контролем Нью-Йоркского Федерального резервного банка. Этими банками руководит совет управляющих, назначаемый президентом и утверждаемый сенатом. Процедура утверждения является простой формальностью.

Теперь частный банк, под названием Федеральная резервная система выпускает денежные знаки, забрав основную функцию государства печатать деньги. Распространено искаженное представление о ФРС. Президент США и Конгресс если и имеют влияние на ее политику, то совсем незначительное.

В самой «демократичной стране», которой так восхищаются наши либералы, мошеннически создана частная «лавочка», печатающая деньги для многих стран мира, получающая огромные прибыли, выпуская ничем не обеспеченные «зеленые бумажки», носящие название «американский доллар».

Американский президент Авраам Линкольн так характеризовал мировых банкиров и их банковскую систему: *«Власть денег грабит нацию в мирные дни и плетет против нее заговоры в плохие часы. Я вижу в будущем кризис, который приближается, который заставляет меня дрожать за безопасность моей страны. Власть денег в стране делает попытку влиять на мой народ, пока богатство не накопится в руках нескольких и республика не погибнет»*⁶.

⁶ Сенченко Н. «Долларовый лохотрон» или финансовое поработение мира // Н.И. Сенченко. – Киев : КВИЦ, 2014. – 364 с.

Обман очевиден! Фактически, используя «фальшивые» доллары ФРС, небольшая группа банкиров осуществляет надгосударственное управление большинством стран мира, в частности и Украиной. Тотальная дезинформация заключается в том, что происходит утаивание основного механизма управления страной. Он заключается в управлении деньгами страны через центральный банк, или Национальный банк, который является периферийной структурой надгосударственного управления. Этот механизм носит название паразитического ростовщического процента, который привел к обнищанию половины населения планеты.

Для того чтобы одна страна брала заем у другой страны, она не должна печатать достаточное количество своих денег. Это задание решает хорошо профинансированная «пятая колонна»⁷.

Финансовые олигархи ставят представителям «пятой колонны» задачу навязать руководителям государств мысль, что печатание собственных денег приведет к инфляции, а если привезти из-за границы «зеленых бумажек», то инфляции не будет. Наличие в финансовой системе каждого государства иностранной валюты означает, что это государство управляется надгосударственным центром управления, и в нем нет места национальным интересам. Укрывательство этого истинного механизма управления государством и является тотальной дезинформацией народов.

Дезинформация заключается и в утверждении свободного рынка в том, что правительства являются неэффективными, полномочия которых следует ограничивать, что-

⁷ «Пятая колонна», наименование агентуры генерала Франко, действовавшей в Испанской республике во время революции 1936–1939 гг. Термин возник в начале октября 1936 года, когда франкистский генерал Э. Мола заявил по радио, что мятежники ведут наступление на Мадрид четырьмя колоннами, а пятая в решающий момент ударит с тыла. «Пятая колонна» сеяла панику, занималась саботажем, шпионажем и диверсиями. Во время Второй мировой войны 1939–1945 гг. «пятой колонной» называли нацистскую агентуру в различных странах, помогавшую захвату этих стран фашистскими войсками.

бы свободно развивалось предпринимательство. Идеология свободного рынка требует ухода государства из государственной экономики и передачи ее в лапы рынка. На самом деле это означает передачу экономической сферы в национальном государстве в руки мировой корпоратократии, ее экономической клике. Нежелание это делать тут же объявляется отсутствием демократии и тоталитаризмом.

Свободный рынок есть не что иное, как утрата государством экономического суверенитета и подчинение национальных экономических интересов наднациональным интересам Глобальной империи. Свобода рынка понимается ими как свобода совершать преступления. Свобода здесь означает безнаказанность. Безнаказанность опьяняет, и преступники уже не могут не совершать преступления. Как пишет М. Восканян: «Невидимая «рука рынка» уже неоднократно приводила к дикой криминализации и архаизации экономики во множестве стран, где начинались либеральные реформы»⁸.

«Проект свободного рынка направлен на захват хазарократией не только государственной собственности, но и власти в государствах, – пишет Татьяна Грачева. – Не верьте тому, кто говорит, что можно одновременно обеспечивать государственный суверенитет и поддерживать свободный рынок, свободную торговлю, включаясь при этом во многонациональные торговые организации и глобальные финансовые структуры.

Свободный рынок служит для того, чтобы сделать массы еще более нищими, а правящую элиту и ее лакеев еще богаче. Свободный рынок служит для того, чтобы заставить народы забыть свою национальную идентичность, забыть все национальное, свою веру, свою историю, свою культуру. Забыть само слово «национализм», потому что рыночники внушают нам, что быть националистом плохо, стыдно. Они всячески дискредитируют это понятие, создавая и финансируя экстремистские организации, которые призваны порочить национализм»⁹.

⁸ <http://www.globoscope.ru/content/articles/3002/>

⁹ Грачева Т. Последнее искушение России / Т. Грачева. – Рязань : Зерна-Слово. – 2013. – С. 63.

Мораль и идеология свободного рынка разрушает границы и уничтожает государственность. Эта идеология борется против государственной экономики и против участия государства в экономическом регулировании. Все должно быть отдано на откуп свободному рынку. Премьер Франции Эдуард Валадюр сказал: «Что такое рынок? Это закон джунглей, закон природы».

Но свободный рынок – это миф. В том смысле, что он вовсе не свободный, потому что им заправляет хазарократия и банки, принадлежащие хазарским кланам. Они диктуют всем свою волю.

Западные миллиардеры заработали свои состояния «на металлах, горнодобывающей промышленности, нефти и газе, железных дорогах». Наши миллиардеры просто удачно забрали чужое, конвертировав власть у собственность. Да, якобы ничье, государственное, неэффективно управляемое. Уже 25 лет ежедневно слышны рассказы о правильности приватизации и необратимости нашего свободного рыночного пути, о благородстве честной конкуренции. А народ не верит.

Революционная рыночная экономика не щадит никого. Она крушит даже, на первый взгляд, сильные страны, не говоря уже о слабых. «Деградация человека и человечества под воздействием рыночной морали проходит по следующей схеме.

Порождаемый рыночной экономикой индивидуализм ведет к зависти. Зависть – это основа рыночной конкурентной среды.

Зависть ведет к ненависти. Человек ненавидит другого человека в принципе, потому что он является или может быть его конкурентом в любой области.

Ненависть – это «норма», культивируемая рыночной моралью.

Ненависть порождает агрессию. Ненависть не дает человеку покоя и, скапливаясь в нем, превращает его во взрывное устройство.

Агрессия порождает убийство.

Вот матрица рыночной морали: индивидуализм – зависть – ненависть – агрессия – убийство. Причем эта мат-

рица распространяется не только на межличностные отношения между отдельными людьми. Она формирует в человеке ненависть ко всем людям, ко всему человечеству.

Отрыв этой морали от Бога и бунт против Него порождает иную заповедь, прямо противоположную божественной, заповедь антихриста: «Ненавидь другого». Но, ненавидя себе подобных, человек переносит эту ненависть и на самого себя, он начинает ненавидеть себя»¹⁰.

Не верьте тому, кто говорит, что можно одновременно обеспечивать государственный суверенитет и поддерживать свободный рынок, свободную торговлю, включаясь при этом в многонациональные торговые организации и глобальные финансовые структуры.

Хазарократия активно внедряет проект свободного рынка в государствах. Ведь это ее проект. Проект глобального сверхкласса. Используя финансовую бомбу завоевываются государства, поработаются народы. Незнание порождает нищету.

1.3. Последствия тотальной дезинформации

Мир разделился надвое и стоит на пороге революционных изменений. Одна часть поклоняется Богу, другая мамоне. Каждая из них ведет войну за сознание людей, за их души. Человечество или погибнет в безудержной вседозволенности, или возродится в религиозной духовности. Как выскочить из сетей демократии, дающей иллюзию счастья, устраняя потребность в осмыслении? Она говорит человеку: делай, что хочешь и ни о чем не думай, потому что ты свободен, равен и имеешь право. Снова тотальная дезинформация. Противостояние или уничтожит мир, или так его изменит, что нет шанса даже предположить, каким он будет.

Переживаемое время глубоко важно, и все последствия тотальной дезинформации дают себя знать разрушением

¹⁰ Там же, 2013. – С. 66–67.

общественного устройства. И для Украины, и для всего мира вопрос стоит так: быть или не быть. Такой вопрос встал не только перед нашей страной, но и перед всем миром. Что же нужно делать для его решения?

«Необходимо или восстановить центральные органические истины на их нерушимых основах, или же упасть окончательно в бездну материализма и анархии, – пишет знаменитый французский философ Эдуард Шюре. – Наука и религия, эти исконные охранительницы цивилизации, обе потеряли свой величайший магический дар – *дар воспитывать души человеческие*.

Храмы Индии и Египта произвели самых великих мудрецов земли. Храмы Греции создали героев и поэтов. Апостолы Христа были величайшими из мучеников и тем вызывали к жизни тысячи способных на самоотречение и мученичество. Церковь средних веков, несмотря на свою первобытную теологию, была в силах создавать святых и рыцарей только потому, что *верила*, и еще потому, что временами дух Христа еще трепетал в ней. Ныне же ни церковь, закованная в своем догмате, ни наука, пребывающая в плену у материи, не в состоянии более создавать цельных людей.

Искусство формировать души человеческие утеряно в наш век, и оно будет снова найдено не ранее, чем наука и религия, переплавленные в живую силу, *сообща* начнут стремиться и работать для спасения и для блага человечества. Для этого науке не понадобится изменять своих методов, ей придется лишь расширить свою область, и христианству не придется отказываться от своих традиций, ему необходимо лишь понять их происхождение, их дух и истинное значение их обетований»¹¹. Настало время ноосферной цивилизации, время креативного класса – могильщика мировых банков.

Западная потребительская цивилизация – раковая опухоль планеты. У раковой опухоли не может быть будущего,

¹¹ Шюре Э. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий / Э. Шюре. – Симферополь : Таврия. – 1998. – С. 23.

потому что она питается тотальной дезинформацией. А правда всегда торжествует. Время духовного возрождения и социального преобразования придет, мы в этом глубоко уверены. Уже проявляются ясные знамения. Когда наука будет знать, а религии вернется ее нравственная мощь, тогда и человек начнет действовать с новой энергией. Искусство жизни и искусство творчества может возродиться лишь при слиянии науки, религии и общественности в одно гармоническое целое. И это задача интеллигенции, креативных людей, среднего класса.

Но пока это возрождение еще не настало, что делать в этот век, когда все стремится по наклонной линии в пропасть, когда в сгущающихся сумерках таится угроза, несмотря на то, что события конца прошлого века казались восхождением к свободным вершинам, озаренным блистающей зарей?

«Вера, – сказал один мыслитель, – есть мужество духа, который стремительно бросается вперед, уверенный, что найдет истину». Эта вера не враг разума, а его свет; это вера, которой не нужны проверки и доказательства; это – каноническая православная вера, единственная вера, возможная в наши дни. Для тех, кто ее потерял безвозвратно, а таких много, ибо пример действовал сверху, – дорога легкая и торная: следовать за современным течением и подчиниться духу времени вместо того, чтобы бороться с ним.

Следовать в фарватере тотальной дезинформации и при виде человеческих бедствий утешать себя улыбкой презрения, прикрывая глубокое ничтожество всего видимого блестящим покровом материального благополучия олигархов, ограбивших свой народ.

Кто же прав, а кто нет в этом мире тотальной дезинформации и к чему надо стремиться? Вопрос непростой, но давайте послушаем ответ на него выдающегося древнего философа, которого столетиями замалчивали, – Целия Луция Фирмиана Лактанция (ок. 250–ок. 325 гг.), одного из самых значимых писателей раннего христианства: *«Есть две дороги, по которым неизбежно идет человеческая жизнь. Одна поднимает на небо, вторая же опускает в преисподнюю... Очевидно, что и*

на той, и на другой дороге есть проводник, и тот и другой – бессмертны, но один достоин уважения, ибо руководит добродетелями и добром, другой же достоин позора, ибо управляет пороками и злом.

...Одна дорога, та, что является лучшей, направлена к восходу солнца, другая, неверная, к закату. Ибо тот, кто следует истине и справедливости, обретя в награду бессмертие, будет пользоваться неиссякаемым светом; кто же, соvrащенный тем дурным проводником, предпочтет добродетелям пороки, а правде – ложь, неизбежно будет обречен на погибель и вечную тьму...»¹².

Каждый человек волен выбирать свою дорогу...

Если бы разумные предостережения были когда-либо в состоянии предотвратить исторические катастрофы, то повторные предупреждения могли бы избавить мир от ужасов революций, обрушившихся на миллионы людей в последующем столетии. Однако, к сожалению, «врожденный инстинкт мешает людям видеть грозящую опасность».

Пренебрежение предостережениями объективных исследователей истинных причин войн и революций лишний раз доказывает то, о чем говорил опыт прошлых столетий: что никакие добрые советы не способны ни удержать людей от опасных затей, ни пробудить их от губительной спячки. Только горький опыт может заставить их действовать, и этого опыта человечество набралось достаточно в предыдущих столетиях.

Нравственно-этическое воспитание человека без национальной истории, идеологии и идеи невысказано.

Уничтожение или искажение истории – это уничтожение культуры, нравственности, нации и в конечном итоге человека, поскольку человек – существо, отличающееся от животных только этикой.

¹² Лактанций Луций. Божественные установления. Кн. I–VII / Л. Лактанций; пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В. М. Тюленева. – СПб.: Изд-во Олега Абышко. – 2007. – С. 364, 365.

Без истории нет нации, точно так же, как без памяти нет человека, но без нации нет и не будет государства. Именно поэтому нам пришла пора вспомнить все, отделив в собственной истории зерно от плевел, хотя бы в рамках элементарной психологической защиты от очевидного уже уничтожения. История – самая продажная из наук. Она всегда отражала интересы международных правящих элит, не брезгуя подделками, подтасовками, фальсификацией. Любая революция и реформация начиналась с фальсификации истории и религии и заканчивалась их полным уничтожением.

Но кто же все-таки является инициатором дезинформации человечества и когда это началось? Кто же управляет этими процессами?

Монетарно-стратегической аналитико-направляющей силой является хазарократия, захватившая власть в Британской империи! Сошлемся на политика Линдона Ларуша: «Британская империя не является империей британской нации над другими нациями. Британская империя, расположенная в финансовом центре Лондона, куда она переместилась из предыдущих имперских центров, непрерывно существует со времен Пелопоннесской войны¹³ и является частью Европейской цивилизации. Смысл империи заключается в том, что частные банковские интересы контролируют мировую финансовую систему. Лондон не принадлежит британскому народу, а выступает штаб-квартирой этой империи»¹⁴.

В этом заключается проблема. Единственной мировой державой, которой под силу справиться с этой проблемой, являются США как другая монетарная империя. Однако, несмотря на попытки, предпринятые Ф. Рузвельтом в этом направлении, Британская империя продолжает свое существование и по сей день.

¹³ *Пелопоннесская война* (431–404 до н.э.) – крупнейшая в истории классической Греции война между объединениями греческих полисов — Делосским союзом и Пелопоннесским союзом, охватившим всю Грецию и греческие города Южной Италии и Сицилии.

¹⁴ *Шиллеровский институт науки и культуры* // Бюллетень № 4 (4).

«Британский космополитизированный капитал, как викинг, не страшится опасных, рискованных предприятий. Он имеет много шансов проиграть, зато выиграв, не довольствуется малым, а желает всю ставку. Ему мало иметь денежный рынок, ему нужен полный контроль над ним (для верности)», – поясняет И. Шкловский рискованно-максималистский «викингский» характер британского бизнеса¹⁵.

Но когда, откуда появился и сформировался этот британский космополитизированный капитал? Почему ложь и провокации стали политикой Великобритании? На эти вопросы мы попытаемся ответить в следующих главах книги.

А какова цель тотальной дезинформации человечества? Цель дезинформации – строительство планетарной империи.

1.4. В чем сила и могущество Соединенных Штатов Америки?

На вопрос, поставленный в заглавии, можно ответить очень коротко. Первое – наличием мировой долларовой системы, которая дает возможность направлять эмиссию национальных валют разных стран на развитие США. Второе – наличием разветвленной сети аналитических центров (мозговых центров), разрабатывающих перспективные планы внутренней и внешней политики страны. Деньги дают возможность содержать более двух тысяч мозговых центров¹⁶.

В начале XXI века Соединенные Штаты оказались глубоко вовлеченными в международные дела – больше, чем когда-либо в своей истории, и в более широком масштабе,

¹⁵ *Вертлиб Е.* Россия и геостратегия Великобритании / Е. Вертлиб // Вестник Аналитики. – Ин-т стратегич. оценок и анализа. – № 2. – 2012. – С. 47–49.

¹⁶ *Сенченко М.* Мозкові центри країн світу / О.М. Сенченко, В.Г. Гастинщиков, М. І. Сенченко. – Київ : ДП «Вид. дім «Персонал», 2016. – 278 с.

чем любая другая страна. США поддерживают дипломатические отношения приблизительно со 180 суверенными государствами. Американские вооруженные силы размещены по всему свету. Роль США в мировой экономике беспрецедентна и сказывается практически во всех странах мира. Наконец, США участвуют в деятельности многочисленных международных институтов и ведут невидимые войны со многими государствами мира.

Некоторые государства обращаются к Соединенным Штатам за помощью в обеспечении собственной безопасности и своего благосостояния, за дипломатической поддержкой для предотвращения войны и установления мира, а часто и по «мудрому» совету при планировании работы международных организаций, которые охватывают широкий диапазон человеческой деятельности.

Соединенные Штаты разрабатывают и осуществляют свою внешнюю политику – точнее, огромное количество направлений своей внешней политики – с помощью целого ряда государственных структур, которые накладывают на нее отпечаток разных и нередко конкурирующих точек зрения. Сюда входят президентский аппарат Белого дома, Государственный департамент, министерства обороны и финансов, несколько разведывательных органов и несколько десятков других министерств и ведомств, которые оказывают прямое влияние как на определение того, чем должны заниматься Соединенные Штаты за рубежом, так и на выполнение правительственных решений.

Кроме того, свои обязанности в сфере внешней политики имеет и Конгресс США. Некоторые из них положены на него Конституцией США, другие – законодательством, третьи – по традиции. Деятельность Конгресса является не просто пассивным отражением воли американского президента, который играет определенную роль при определении внешней и оборонной политики Соединенных Штатов.

Вся деятельность администрации финансируется Конгрессом. С помощью многочисленных комитетов он рассматривает предложения, программы и результаты внешней политики США, пристально следит за действиями

каждого министерства и ведомства за рубежом. По-видимому, ни в одной другой стране не принадлежит такая важная роль законодательной власти, которая нередко идет вразрез с волей президента, при формировании американской внешней политики.

Следует отметить, что в Соединенных Штатах, как и в других странах, политические лидеры приходят и уходят, так что на внешнеполитические ориентиры могут определенным образом влиять и результаты выборов – как президентских, так и в Конгресс и Палату представителей.

Но, по-видимому, ни в одной другой «демократической» стране избрание нового президента и изменение администрации не означают настолько массовой замены ведущих должностных лиц как во внутренней, так и во внешней политике, и в сфере национальной безопасности США. На таком фоне резонным выглядит вопрос, каким же образом Соединенные Штаты способны производить внешнюю и оборонную политику, вводить в действие средства для ее осуществления и обеспечивать ее политическую поддержку? На этот вопрос есть несколько ответов; один из важнейших – создание системы институтов, которые за своими масштабами и всепроникающему характеру не имеют аналогов в других странах. Эти институты в американском политическом лексиконе называются «мозговыми трестами»¹⁷.

Этот термин появился несколько десятилетий назад, но идея создания институтов, которые специализируются как на изучении внешней политики, так и на обеспечении ее поддержки, имеет в XX веке достаточно солидный срок. Например, в 1910 году был создан Фонд международного мира Карнеги, задачей которого было отстаивать дело мира. Потом в Нью-Йорке был основан Совет международных отношений¹⁸.

¹⁷ Сенченко М. Мозкові центри країн світу / О.М. Сенченко, В.Г. Гастинщиков, М.І. Сенченко. – Київ : ДП «Вид. дім «Персонал», 2016. – 278 с.

¹⁸ Сенченко Н. Энциклопедия тайных обществ / Н.И. Сенченко, В. Г. Гастинщиков. – К. : Кн. Роду, 2008. – 419 с.

После Второй мировой войны, когда стало понятно, что отныне США будут глубоко и постоянно вовлечены в события, которые происходят за рубежом, и что им придется в значительной степени осуществлять руководство при создании и обеспечении эффективной работы новых международных институтов таких, как ООН, Всемирный банк (ВБ), Международный валютный фонд, а также при объединении «демократических» государств с целью противостояния Советскому Союзу в объявленной «холодной войне».

Впервые в своей истории Соединенные Штаты нуждались в детально разработанной, всеобъемлющей и понятной глобальной стратегии. На помощь пришли американские мозговые тресты – аналитические центры.

По-видимому, первым таким институтом, созданным в послевоенный период, стала нынешняя Корпорация РЭНД. Она возникла благодаря желанию руководства только что созданных военно-воздушных сил США разработать задание и программы для своего рода войск. Чтобы образованный научно-исследовательский институт не испытывал бюрократического давления, его организовали подальше от столицы – в г. Санта-Моника (штат Калифорния).

Первым фирменным знаком института стали качественные и объективные исследования вопросов национальной безопасности. С годами Пентагон создал еще несколько аналитических центров, которые занимаются исключительно вопросами обороны. Среди них Институт оборонных исследований и Центр военно-морского анализа.

При выработке и формировании внешней политики США важным фактором стало также создание огромного количества других научно-исследовательских институтов по всей стране. Одни действуют в составе частных корпораций или профессиональных союзов, другие – самостоятельно, третьи – при ведущих университетах от Калифорнийского университета в Лос-Аламосе и Стенфордского университета на Западном побережье в Гарварде и Массачусетского технологического института на Восточном. Порою не без иронии говорят, что на каждую комбинацию слов «иностранный», «международный», «стратегический»,

«глобальный», «исследование», «политика», «центр», «институт» и «совет» найдется американский мозговой трест, в название которого она входит.

Эти разнообразные учреждения решают много вопросов – от исследования региональных проблем и такой прикладной тематики, как экономика и военные вопросы, до работы, специально направленной на обеспечение понимания и поддержки населением участия США в делах внешнего мира, а также конкретных идей и мероприятий. Есть Ассоциация содействия ООН, которая отвечает за то, чтобы люди лучше понимали деятельность этого института, а также Атлантический совет, Совет по развитию за рубежом, Ассоциация контроля за вооружениями и многочисленные советы по международным делам, состоящие из групп местных граждан по всей стране, которые интересуются внешней политикой.

В то время как аналитические центры в других странах обучают местные элиты смотреть на национальную политику через призму «глобального подхода», мозговые центры США работают исключительно на американские интересы.

На небосклоне иногда появляются яркие звезды. Это сверхновые. Они ярко вспыхивают, увеличивая свою светимость в тысячи и миллионы раз, а затем также быстро гаснут, а на месте их остаются карликовые звездочки, видимые лишь в телескоп.

Существуют в истории и государства, которые вспыхивают ярчайшим светом на короткое время, а затем столь же быстро гаснут. Наиболее близкий нам пример – это «тысячелетний» германский рейх, вспыхнувший в тридцатых годах, достигший максимума блеска и силы к началу сороковых и погасший в сорок пятом.

То, что происходит ныне с Соединенными Штатами, – не такая ли это вспышка сверхнового государства? Яркая и ослепительная, но короткая.

Глава вторая

КАК ДОЛЛАР УПРАВЛЯЕТ МИРОМ

2.1. Доллар – орудие управления странами

Западная цивилизация основана на рынке. Рынок требует единой меновой стоимости, мерила цен, чтобы не менять овец на топоры. Такой мерой стоимости всех товаров первоначально выступило золото. Потом его в обращении стали вытеснять бумажные заменители, банкноты, которые государства выпускали под обеспечение золотом.

Но самым радикальным способом к делу подошли американцы, которые до 1907 года де-факто не имели собственной валюты и вообще единой денежной системы. В разные времена в США одновременно обращались золото, серебро, сертификаты на их хранение, банкноты наиболее авторитетных банков, долговые расписки казначейств отдельных штатов, фунты стерлингов. Все это ходило одновременно, и каждая из платежных систем имела внутренний курс по отношению к другой. В общем наблюдалось то же, что и в измороженной реформами Украине середины 1990-х годов (рубли, купоны, гривны).

В 1907 году Америку поражает первый крупный экономический кризис – кризис недофинансирования производства. Янки столкнулись с удивительной ситуацией: система способна развиваться, есть все для производства, имеются обширные рынки сбыта и покупательная способность американцев вроде бы высока, но не хватает оборотных средств. Тогда кризис удалось погасить благодаря знаменитому магнату Дж. П. Моргану: он бросил по просьбе президента США огромные личные деньги на поддержание курса акций компаний и на займы крупнейшим штатам¹⁹.

¹⁹ Калашников М. Третий Проект. Т. 2: Точка перехода / М. Калашников, С. Кугушев. – М. : АСТ, 2006 – 1136 с.

После этого люди финансовых тузов – Моргана, Рокфеллера, Шиффа, Куна и Лееба, Ротшильдов и Лазаров – создали комитет, подготовивший предложения о создании Федеральной резервной системы – ФРС. Их после шестилетних споров и доработок приняли Сенат и Конгресс, подписал президент. Возникла система, которая не имеет аналогов в мире даже сегодня. Сообщество частных банков получило от государства право эмитировать деньги. Масштабы эмиссии устанавливает совет директоров ФРС. Изначально он определялся сорокапроцентным обеспечением эмиссии золотым запасом США и долговыми расписками государства. Кроме того, дополнительным обеспечением выступали коммерческие векселя. Обеспечение выходило, таким образом, тройным: золотом, государственными бумагами и коммерческими векселями.

Что дальше? Есть такое понятие – «эмиссионный доход». Банки напечатали доллары и пустили их в обращение, дали кредит. То есть государство остается им должно за выпуск долларов. Кроме того, банкиры еще зарабатывают на кредитах, на обороте долларов. И это беспрецедентно: нигде в мире частные банки не имеют права на эмиссионный доход. То есть банки США стали равноправным партнером государства в ключевой – финансовой(!) – сфере.

Государство выписывало свои обязательства, четко обеспечивая их золотом. Допустим, «Чейз Манхэттен Бэнк» говорит: мы напечатаем сто тысяч долларов для нужд экономики – и государство купит эти сто тысяч у банка, положив в их обеспечение ценные бумаги, подкрепленные (в те годы) золотом и государственными гарантиями, доходами бюджета. И потому тогда каждый человек, у которого был доллар, мог обменять его на золото.

Все это базировалось на принципе: все люди никогда не пойдут менять бумажные деньги на «желтый металл». Поэтому долларов тогда печатали в два с половиной раза больше, чем было золота в хранилищах.

Подстегнутая такой системой, американская экономика росла, словно на дрожжах. Полновесной наличности хватало, оборотные средства имелись. И потому Америка оказывается

полностью готовой к Первой мировой войне. Подождав, когда британцы, русские и французы, пролив реки своей крови, поколотят и надорвут немцев, Америка с песнями и музыкой вступает в войну в 1917 году и оперативно ее завершает.

В 1919 году Германия подписывает Версальский договор – договор капитуляции и унижения, становясь из великой империи слабой Веймарской республикой. В Веймарской Германии разражается жутчайший финансовый кризис, когда цены изменяются на сотни процентов за один день, когда булочка стоит миллиарды марок. Почему? Потому что победители отобрали у немцев весь золотой запас, аннексировали промышленные районы, наложили на немцев непомерные контрибуции и немилосердно вывозили из Германии все ценные ресурсы. Россия вообще оказалась выведенной из игры: ее просторы достались страшным большевикам, послушным американской воле.

США в 1920-х торжествовали – 40% золотого запаса планеты оказалось в их руках. Но они еще не добились всего, чего задумали. Они начинают атаку на конкурентов доллара: на франк и фунт стерлингов. Доллар дешевле, легче весит фунта и потому выгодно продавать американские товары. Они дешевле британских. То же самое происходит и с французской валютой. Франк и фунт все меньше участвуют в международном бизнесе. Франк нокаутируют довольно быстро. Но вот за фунтом стояла огромная колониальная империя, и англичане зачастую не пускали в свои колонии американские товары. А это американских финансистов не устраивало.

2.2. Доллар становится бумагой

И тут разразился Великий кризис 1929 года. Можно долго спорить о его происхождении – на то имеются разные точки зрения. Иные говорят о том, что его спровоцировали. Но на самом деле он грянул из-за быстрого роста американской промышленности в 20-е годы и из-за того, что мир еще не был американским (для американских това-

ров были закрыты огромные рынки). В результате наступил кризис перепроизводства. Началось падение курсов акций на бирже. А если падают котировки, то сгорают сбережения людей, предприятия не могут брать больших кредитов и т. д.

Но соль заключается в том, что в 1929-м все произошло как бы наоборот: не заводы сначала остановились, вызвав крах на бирже, а сначала разразилась биржевая паника – и только потом остановились предприятия. А когда все начинается с биржи, можно наверняка говорить об управляемости процесса.

Современный финансист Джордж Сорос – поистине гений. Ведь он на деле доказал, что фондовая биржа есть воображаемый мир, где людьми движут прежде всего мнения, а не реальные доходность или перспективы тех или иных компаний. Подтолкнув мнения в нужную сторону, можно вызвать суперпроцессы, обвалы и взлеты, в свою очередь действующие на реальный мир.

Кризис 1929 года был, конечно, управляемым. Могущественные люди умело определили тенденцию, оседлали ее – и дальше на гребне понеслись к намеченной цели, с помощью бифуркационных технологий корректируя ход кризиса. Тенденция же была совершенно объективной, порожденной слишком бурным развитием промышленности США в условиях нехватки рынков. Почему? Потому что половиной мира правила Британская империя, которая не пускала в свои колонии американские товары, превращая эти земли в рынки исключительно для британской индустрии. Чтобы прорваться на новые «жизненные пространства», Америке надо было разрушить прежде всего Британскую империю. А заодно – и другие колониальные системы: французскую, голландскую и японскую. В то время еще не было независимого и нищего Третьего мира.

Крупный успех США в те годы – капитуляция фунта стерлингов. В 1931 году англичане, подорванные экономическим кризисом и тяжестью выплат военных долгов, отказываются от золотого обеспечения своей валюты. Весь мир сбрасывает фунты и покупает доллары, которые лавиной

хлынули в Европу. Доллар становится сильнейшей мировой валютой.

Не случайно в 1930-х США начинают энергичную подготовку к новой мировой войне. В 1934-м они отменяют внутреннюю (но еще не внешнюю!) конвертацию доллара. Теперь американец не может поменять доллар на частичку золотого запаса США, и долларов печатают столько, сколько нужно. Доллар становится не столько мерой стоимости, сколько средством платежа.

Решались две проблемы вместе: с одной стороны, банкиры лучше приспособили доллар к управлению миром через кризисы, а с другой – рузвельтова система экономики с ее четким планированием позволила точно регулировать долларовую массу. Поэтому нашла применение знаменитая теория Кейнса, который вывел точные уравнения, позволяющие рассчитывать объем денежной массы. Кстати (об этом почти не говорят), Кейнс в 1920-е годы жил в Советской России, изучая опыт Госплана. И даже написал книгу об этом.

В США тогда работал приехавший из России Леонтьев, считавший межотраслевые балансы для американской экономики. Янки верили: мир управляем! А чтобы умело управлять, надо точно считать. Да, рынок пусть будет, но только там, внизу. Государство совершенно не волнует, сколько будет стоить кока-кола. Но сколько долларов должно быть в обращении – мы будем планировать, и весьма жестко. Формально эмиссия долларов в ФРС под залог ценных бумаг государства оставалась, но теперь последние уже не были обеспечены золотом. Вместо этого проводился расчет денежной массы, необходимой для выхода на определенную динамику валового национального продукта. А задача была одна – готовиться к войне.

Вторая мировая война приносит тотальную победу США над всем миром руками СССР. Впрочем, итоги войны были ясны уже в 1944 году, когда в крахе немцев и японцев уже никто не сомневался. Уже в сорок четвертом США создают Бреттон-Вудскую финансовую систему, рывком выводя доллар к вершинам мирового господства.

Они оставляют привязку национальных валют к золоту, но сами привязывают курс остальных национальных денег к доллару, уже к тому времени не конвертируемому на золото внутри самих США.

И англичане пошли на это. А куда деваться? В их стране стоит мощная американская армия. С одной стороны – защитница от Гитлера, а с другой – оккупационная сила. Американцы стояли и во всех важнейших британских колониях. Поэтому Бреттон-Вудс появился раньше Организации Объединенных Наций.

Для США то был первый и самый главный итог Второй мировой войны. Именно тогда они получили экономический «Пакс Американа» – «Мира по-американски». Дальше Штаты уже не боялись осуществлять «план Маршалла» – план массированной американской помощи разрушенной Западной Европе. Ведь отныне, как только в Европе у кого-нибудь появлялся какой-нибудь излишек, хоть самый малый прибавочный продукт, то его сразу же бежали менять на доллары.

А США эти доллары печатали. Система-то гениальная была. Американцы построили «долларовый насос», с помощью которого втягивали в Америку все лучшее со всего мира.

2.3. Долларовые революции Никсона и Рейгана

Третья стадия восхождения доллара к мировой власти стартует в 1971 году. К тому времени на мировой арене появляются сильные экономические соперники США: Япония, и Западная Европа. Тогда янки делают еще один смелый шаг. Его можно назвать «Никсоновой революцией».

В 1971-м, при президенте Никсоне, США полностью отказываются от золотого эквивалента доллара. Это означает, что с тех пор доллар не меняется ни на что, кроме как на другие валюты, которые вынуждены «привязываться» к доллару. При этом Федеральная резервная система США может выпускать в обращение столько новых долларов,

сколько сочтет нужным. Если остальные валюты «привязываются» к доллару, то доллар обеспечен только политической властью в мире в данный момент. А власть эта – у США. Объемы долларовой массы в мире отныне зависят от воли и желания Америки, да еще и от ее внутризэкономической ситуации. Доллар полностью теряет связь не только с золотым запасом, но и с реальной экономикой. Отныне он – эквивалент чистой силы, власти над миром. Он обеспечен этими субстанциями. Цель, которую поставили перед собой американские банкиры начала XX века, была достигнута.

Конечно, эффект 1971 года проявился не сразу. Экономика – дама весьма инерционная, и потому семидесятые годы стали временем значительной инфляции доллара. Пришлось расплачиваться за жуткий раздрай в американском обществе 1960-х, за его болезненную перекодировку. Однако уже в 1980-е годы, при Рейгане, американцы пожинали обильные плоды семьдесят первого года.

Затем они делают следующий ход. Отныне объемы потребления, капиталовложений и накопления в США тоже ни к чему не привязаны. Раньше все эти величины зависели от производства. Теперь – только для Америки – они будут производными от денег.

То есть жизненный уровень Америки никак не связан с ее производительностью труда, с успехами производства. Они построили долларовый коммунизм: мы отдаем миру по способностям, а получаем – по потребностям.

В результате в 1990-х годах США, вмещающая в себя только 5% населения Земли, поглощали 40% производимых и добываемых на планете ресурсов. В 1985 году Америка производила в девять с лишним раз больше ежегодного объема бытовых отходов, нежели Советский Союз. При этом США содержат миллионы людей – воинствующих тунеядцев, которые абсолютно не желают работать, живут на пособия государства и получают талоны на бесплатное питание. По некоторым данным, число таких тунеядцев в США исчисляется примерно 12 миллионами душ. Никакая

экономика, основанная действительно на производстве, не смогла бы выдержать такой нагрузки.

Японцы, европейцы и арабы, столкнувшись с опасностью превращения заработанных ими долларов в простую макулатуру, понесли доллары в американские банки, чтобы получить на них проценты. И стали крупнейшими инвесторами американской экономики. Именно тогда американские государства и корпорации начинают жить в долг, который на сегодня достигает умопомрачительной суммы в 20 трлн долл. **Вся планета занимается тем, что пашет на американцев и дает им в долг!**

С 1971 года человечество довольно четко делится на две половины. У одной деньги забирают, в другую вкладывают. 86% мировых инвестиций ныне приходятся на США, Канаду, Европу, страны АСЕАН, Гонконг и Сингапур. На долю всех остальных, включая миллиардный Китай, всю Латинскую Америку и огромную Россию, всего 14%.

1980-е годы – время *рейгановской революции* в Америке. Она носила не столько экономический, сколько идеологический характер. Президент Рейган вернул американцам веру в себя.

Экономически при нем происходит переход от кейнсианства к монетаризму, к управлению чисто денежными рычагами. Поскольку им удалось сбалансировать общество, сделав его более устойчивым, янки смогли более точно производить настройку финансовых инструментов. И более точно считать: а какая денежная масса нужна обществу?

Сделав общество предсказуемым, Рейган позволил финансистам уменьшить число ошибок, уверенно просчитать динамику и экономические показатели. А если ошибок меньше, то доллар стал куда точнее настраиваться на нужды американской экономики и мировой – через американскую. И все пошло вверх.

Монетаризм возможен только тогда, когда ты способен с ювелирной точностью привязать движение денег к движению товаров и услуг, когда ты точно знаешь, как изменение массы и динамики денежной массы отражаются на динамике движения массы товаров.

У США есть опыт создания финансового «вечного двигателя». Или почти вечного. Судите сами. В обмен на доллары они получают из всех стран мира все, что пожелают: сырье, лучшую технику, технологии, специалистов, одежду и обувь, горы тропических фруктов и т. д. Живут янки роскошно. А потом с помощью всяческих финансовых ухищрений вытягивают эти доллары назад, понуждая все страны мира превращать заработанные доллары в инвестиции на территории США.

Американцы используют свои избыточные доллары как оружие. Они освоили искусство «дестабилизирующего кредита» – еще один образчик синергетическо-бифуркационной технологии в финансах.

Они дают другим странам кредиты – но при условии, что те отказываются от высокотехнологичного производства, от сильной национальной валюты, привязывая ее к доллару. Хочешь получить кредит? Не защищай своего производителя, пускай в страну «ножки Буша» с минимальными таможенными пошлинами, а то и без оных, открой границу для беспрепятственного вывоза сырья, сломай механизмы контроля за вывозом денег из страны, обеспечь доступ к своим богатствам для американских компаний, введи свободный обмен национальных денег на доллар. Одновременно – сократи бюджет, меньше трать на развитие науки и военно-промышленного комплекса с передовыми технологиями.

Что дает система «дестабилизирующего кредита»? Она спасает Америку от долларовой инфляции. Главный цикл долларowego вампиризма вам уже известен, читатель: янки за доллары скупают все лучшее в мире, а потом сами же вынуждают продавцов нести заработанные доллары в американские банки. Но при этом Федеральная резервная система США продолжает печатать новые доллары.

Чтобы не случилась инфляция, янки через механизм дестабилизирующих кредитов вынуждают страны третьего мира не использовать свои ресурсы самостоятельно, а отдавать их в руки западников, тем самым создавая новонапечатанной долларовой массе товарное наполнение. Кредиты

даются с процентами – и несчастные заемщики, дабы рассчитаться по внешним долгам, вынуждены извергать на мировой рынок все новые и новые массы ресурсов, продавая их за все те же доллары.

Поэтому доллар постоянно нуждается во внешней экспансии, в захвате новых территорий. Одно время он колебался: на его пути стоял Советский Союз со своей сферой влияния. Уже к концу 1980-х США должен был постигнуть серьезный структурный экономический кризис. Более того, Америка, казалось, проиграет противостояние с Советским Союзом и пойдет на вынужденную капитуляцию.

Но она напряглась – и повергла СССР. Дестабилизирующие кредиты почти остановили советскую промышленность, за исключением добычи сырья. Доллар хлынул на огромное пространство Восточной Европы, взорванного СССР и Монголии – а это почти тридцать миллионов квадратных километров площади, громадные ресурсы и население в треть миллиарда человек. Новые массы богатств, проданные за доллары, укрепили американскую экономическую систему. Доллар завоевал СССР.

Триумф? Безусловно. Но уже в 1980-е перед американцами встали новые задачи. Одна из них заключалась в том, что даже при самой тонкой настройке доллар окончательно занял положение мировой валюты.

Да, янки тянули ресурсы из остальных стран, сбрасывая в них доллары, но они из тех стран снова попадали в банки США. Эти доллары надо было как-нибудь связать. Для этого понадобились «мозги» мозговых центров.

2.4. Новая экономика, или революция Клинтона

И они нашли способ, который можно назвать «революцией Клинтона». Янки стали связывать «горячие» доллары двумя путями. С одной стороны, доллары переливались в широко разрекламированную «новую экономику» – в экономику Интернета, программного обеспечения, венчурных фондов, которые выпускали акции не под конкретное про-

изводство, а под новые идеи и под ожидание будущих рынков.

Что такое их «новая экономика»? Это своеобразный третий «космос», третья стадия развития мирового рынка. Первым был космос вещей, товаров. С древности и до XIX века мир был цивилизацией вещей. Люди производили их, продавали и меняли, воздействуя в основном на природу.

В XX веке сложился второй мир – мир услуг. Тогда главное воздействие стало осуществляться не только на вещи и на природу, но и на самого человека. Открылась огромная сфера, связанная с экономикой обслуживания, развлечений, образования и здравоохранения.

«Новая экономика» осваивает третий космос – мир информации, мир знания. Если пробовать обрисовать «новую экономику» в принципе, то можно привести такое вот красочное сравнение. В конце XIX века никому и в голову не пришло бы вкладывать деньги в голую идею. Финансисты и промышленники оставались народом весьма консервативным. Любой изобретатель должен был сначала воплотить свое детище в металле и показать миру его экономическую выгоду. Никто и никогда не подумал бы создавать акционерные общества для финансирования Можайского с его задумкой самолета или для Дизеля с его идеей одноименного двигателя. И не просто создавать акционерные компании, но и выбрасывать их акции на биржу, создавать ажиотаж вокруг них. И при этом еще говорить: курс наших акций – это не нынешняя прибыль, которую приносит производство дизелей или воздухоплавательных снарядов господина Можайского, а только прибыль ожидаемая, прогнозируемая.

«Новая экономика» действует совсем наоборот. Кто-то выбрасывает какую-то техническую идею, и под нее создается акционерная компания, начинающая эмиссию своих ценных бумаг. И масса инвесторов покупает их либо в надежде на будущие баснословные прибыли, либо ожидая дальнейшего роста курса этих акций, когда их можно будет выгодно перепродать. По такой аналогии к капитану Можайскому, едва он в 1882 году закончил бы чертежи своего неуклюжего аэроплана с паровым двигателем, должны бы-

ли толпой набежать русские купцы и наперебой вложить в его свои деньги, мысленным взором видя: вот из такого парового аэроплана в конце концов выйдут белоснежные реактивные авиалайнеры и сверхзвуковые истребители.

«Новая экономика» стала гениальной американской операцией конца XX столетия, которая логично венчает собой триумфальное шествие доллара.

Принципиально все очень просто. В ходе мировой экспансии доллара в глобальной экономике оказалось очень много «зеленых». Как их связать, не допустив обесценивания доллара? Американцы показали всему миру «новую экономику», заговорили об Интернет-экономике, которая якобы позволяет на один вложенный доллар получать сотню барыша. То было время, когда курс акций «новой экономики» не просто рос – он фантастически взлетал. И триллионы долларов со всего мира устремились в США, в их «новую экономику». На эти деньги, стянутые со всего мира, совершилось первое великое дело.

Новая экономика обращена в будущее. *Она торгуется ожиданиями.* Она капитализирует надежды. Она собирает деньги под проекты, которым еще предстоит осуществиться. Новая экономика к 2001 году охватывала до четверти инвестиционного рынка Соединенных Штатов Америки. Можно вскрыть несколько слоев, несколько смыслов этой экономики. С точки зрения развития потенциала цивилизации, новая экономика служит созданию базы для экономики сознания, для психоцивилизации.

Новая экономика стала очень действенным способом постройки инфраструктуры постиндустриальной экономики, ворот в мир «цивилизации сознания». Она позволила мобилизовать ресурсы для развертывания грандиозных информационных сетей, системы усиления человеческого интеллекта в виде многомиллионного парка персональных компьютеров, их сетей, больших и сверхбольших компьютеров. Новая экономика позволила создать инфраструктуру «экономики сознания», опутав весь мир опτικο-волоконными кабельными линиями, каналами спутникового вещания, системами мобильных телекоммуникаций.

Новая экономика позволяет в конечном счете осуществить все возможные направления научных исследований и опытных разработок в этой сфере. Впервые в истории человечества научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в сфере коммуникационных и информационных технологий получили по сути безграничное финансирование.

Информационные технологии и Интернет на самом деле важны не сами по себе, а как материально-техническая база, своего рода инфраструктура экономики сознания, когнитивной революции и одновременно – как вещественная среда надличностного разума, основа наращивания его мощности. Они важны как материальная среда, позволяющая воздействовать непосредственно на человеческую личность, на коллективную психику, на подсознание, сознание и надсознание. И это – первый момент...

Новая экономика, если посмотреть на нее с инвестиционной точки зрения, стала уникальным механизмом аккумуляции ресурсов, почти мгновенного наращивания капитала, увеличения вложенных средств в разы, а иногда в десятки и сотни крат. Весь мир до 2001 года с упоением нес свои деньги в «новую экономику» США, финансируя создание технологий новой эры. А после? После «новая экономика» США решила еще одну задачу: падением курса своих акций она сожгла, аннигилировала триллионы «лишних» долларов. И то, что многие в мире приняли как признак скорого крушения долларовой системы, на самом деле было изящным окончанием операции. Американцы избежали опасности катастрофического, неконтролируемого обесценивания доллара...

И аккумуляция средств, и рост капитализации, и обеспечение акций вместе со «сжиганием» «лишних» денег – есть три стадии действия одного и того же процесса. И этот процесс используется новыми хозяевами истории для реализации их хроно-политических планов. Надо обеспечить рост – рычаг в первое положение, нужно избежать инфляции – врубим режим сжигания избыточных долларов.

Но существует и третий аспект новой экономики, который прямо и непосредственно относится к теме нашей гла-

вы. Новая экономика привела к тому, что доллар стал обеспечен не только прошлым (то есть богатством, созданными в прошлом ценностями и капитальными благами), не только настоящим (политическим, военным, научно-техническим, экономическим, культурным могуществом Соединенных Штатов Америки), но и будущим – ожиданиями, воплощенными в динамике курсов акций, надеждами, реализованными в конкретных инвестиционных проектах. Ожиданиями, проявляющимися через динамику цен на мировых рынках.

Таким образом, доллар охватил все время – прошлое, настоящее и будущее. Он впервые в истории стал действительно тотальной единицей. Надо сказать, что в этот момент он перестал быть экономическим явлением, а стал выражать цивилизацию в целом. С этого момента все в мире стало продаваться и покупаться. Доллар, таким образом, вышел за пределы экономики, превратившись в мерило и регулятор цивилизационных процессов.

Он превратился в выразителя американского времени. Он обеспечен уже не только тем, что было, не только тем, что есть, но и тем, что будет. Тем самым он приобретает тотальность и абсолютную власть над американским миром, над современной западной цивилизацией. По сути, он обеспечивается ее существованием. Конвертируя военнополитическое господство в экономическое могущество, ФРС выпускает в обращение все новые и новые миллиарды долларов, получая на них все, что необходимо Америке: сырье, лучшую технику и специалистов, контроль над важными предприятиями и т. д.

2.5. Финансовые спекуляции

Но если «новая экономика» – это позитивный способ связывания денежной массы, то рядом с ним в 1990-е раковой опухолью разросся еще один, параллельный способ связывания. Но уже совершенно порочный. Это – создание совершенно чудовищной по масштабам, абсолютно ото-

рванной от реальной жизни и настоящего производства сферы финансовых спекуляций. То есть спекуляций с валютами разных стран, с ценными бумагами государств, акциями. И даже не только с акциями, но и с их производными, так называемыми деривативами – фьючерсами, опционами, свопами.

То есть продаются и покупаются права на покупку будущих выпусков акций, право купить портфель ценных бумаг, чья динамика соответствует биржевому индексу, право купить какой-то товар через год и другие невообразимые права. То бишь, это – экономика делания денег из денег, без всяких товаров и услуг. *Экономика «мыльного пузыря»*.

В секторе финансовых спекуляций оперируют не материальными ценностями, а тенденциями, трендами. Здесь действительно играют. Здесь полностью растоптаны старые представления о том, будто курс акций или иных ценных бумаг зависит от прибыльности предприятий, от их дивидендов и прочего. Отброшены прочь фундаментальные представления капитализма о том, будто цены складываются из соотношений спроса и предложения на рынке. Всего этого нет.

На фондовых биржах играют некими течениями-трендами. И в этом хаосе процветает особая синергетика, особая наука о хаосе, которую называют то «новой ракетной наукой», то «техническим анализом». Почему? Да потому что поведение такого рынка лучше всего объясняют не беспомощные экономисты, а специалисты по ракетному полету, имеющие дело с бифуркационными процессами горения или турбулентности. Знаменитейший спекулянт нынешней эпохи, американский еврей Джордж Сорос, уже прямо говорит об «алхимии финансов».

Под этим «соусом» рынок полностью отрывается от окружающей жизни. Наоборот, царящие на бирже иллюзии, мании, мнения или вспышки паники объявляются движущей силой этой самой жизни. Иллюзия становится более реальной, нежели сама реальность. Только в подобном извращенном мире стал возможен нефтяной кризис 2000 года.

Судите сами: цены на нефть взлетели не потому, что на планете вдруг наступило резкое похолодание или в одноча-

сье рухнула вниз добыча сырья. Нет, цены взлетели потому, что американские спекулянты стали закупать фьючерсы – контракты на будущие поставки партий нефти – по все более и более высоким ценам. И наступил апофеоз сатанинской виртуальщины – грянул кризис, который не имеет под собой никакой реальной основы!

В мире виртуальной экономики никто не вкладывает деньги в акции компаний для того, чтобы заниматься выпуском новых самолетов или машин. Нет, тут царствуют «портфельные инвестиции», в которых «инвесторы» играют на повышении и понижении котировок, в нужный момент сбрасывая бумаги и пожиная спекулятивную прибыль. Происходит переход от рынка реальных товаров и акций к чисто финансовым схемам, к виртуальной экономике, в которой самым важным моментом является чистое движение капитала. Янки за свои военно-политические доллары скупают все лучшее в мире.

Здесь бал правят те, кто держит контроль над информацией, кто формирует мнения и может вызывать страхи торговцев. Тот, кто способен изобразить самую процветающую страну развалиной, а контору вроде «Рогов и копыт» – перспективнейшим предприятием. Тот, кто дерьмо способен представить как золото, и наоборот.

Движение капитала в биржевых циклах становится настолько важным и значительным, оперирует такими цифрами (часто имеющими эфемерное значение), что на их фоне традиционные экономические секторы становятся несущественными. Цены в таком мире живут по своим самостоятельным законам, совершенно независимым от настоящей ценности товара или акции. На бирже играют уже не телесными вещами, а совершенно абстрактными, умозрительными знаками. Покупают и продают уже даже не акции, а производные от них. Идет торговля бумагой за другие бумаги... Чистыми фикциями...

Рынок финансовых деривативов, примерно в четыре раза превышающий финансовый рынок, обслуживающий

движение товаров и первичных социальных ценностей – акций, государственных ценных бумаг и тому подобных, является не только средством извлечения сверхдоходов при помощи финансовых спекуляций, но и служит громадным финансовым резервуаром. Этот резервуар поглощает триллионы излишних долларов, ненужных в данный момент для обслуживания сферы материального производства, сферы услуг или движения капитальных благ.

Но в нужный момент эти ресурсы из рынка финансовых деривативов вводятся в реальную экономику, позволяют приобретать новые компании, осуществлять новые инвестиционные проекты, обеспечивают контроль над необходимыми ресурсами. Наконец, эти средства в нужный момент бросаются на решение важнейших политических задач. Например, для установления тотального господства в политической, идеологической и культурной, а иногда и в религиозной сферах.

Расскажем еще об одном процессе, начавшем набирать силу в конце 1950-х годов и получившем наибольший расцвет в последнее десятилетие минувшего века. Речь идет о массированном сбросе наличных и безналичных долларов за рубежами Соединенных Штатов. Для этого сброса применялся механизм экспортной нестабильности, осуществление в самых различных районах мира каскадов планируемых конфликтов и управляемых кризисов. Вслед за этими планируемыми конфликтами и управляемыми кризисами разрушались национальные финансовые системы. Им на смену, а еще чаще – параллельно с ними, возникали долларовые системы. Это характерно и для настоящего времени.

Именно таким образом в 1960-е годы появились евродоллары, затем нефтедоллары, затем – наркодоллары, и наконец, знаменитые русские баксы. По сути дела, сегодня во многих странах мира от Бразилии и Аргентины до России доллар стал параллельной валютой. Он вытеснил национальную валюту из обращения. Он обслуживает значительные объемы наличного оборота. Он концентрирует в себе оборот важнейших бумаг.

Американцам удалась гениальная схема. Ценнейшие ресурсы многих стран мира, накопленный ими промышленный,

культурный потенциал, бесценные научно-технические достижения, другие ноу-хау они обменяли по сути на листы крашеной бумаги. Более того, им удалось построить систему, когда эти листы бумаги не возвращаются назад, в страну, напечатавшую их. И тем самым не разрушают с таким трудом восстановленный баланс между товарной массой и услуг и платежеспособным спросом, между объемами акций и других ценных бумаг и инвестиционными ресурсами, между промышленным предложением и крупным оптовым спросом...

Доллары не возвращаются в Соединимые Штаты. Они оказываются связанными на локальных рынках, где они конкурируют с местными валютами и вытесняют их, еще и еще раз позволяя другим странам кредитовать американскую экономику.

Чтобы утвердить в мире господство доллара, ослабить ведущие мировые валюты, чтобы создать в мире многочисленные очаги управляемых экономических кризисов и политической нестабильности, чтобы тем самым вытеснить национальные валюты американским долларом, Соединенные Штаты в последние двадцать лет ведут непрекращающуюся глобальную войну против остального мира. Финансовую мировую войну.

Американцы уже в начале 1990-х годов решили главные свои финансовые проблемы. Во-первых, нашли прекрасный источник средств для текущей, повседневной жизни. Во-вторых, изобрели не знающее ограничений финансирование «новой экономики» – экономики будущего. В-третьих, создали отстойник «виртуальной экономики».

И все бы хорошо, да только остались в мире некоторые некультурные гады, которые продолжают упрямо цепляться за иену, юань или рубль. А значит, их надо «мочить».

Вот их и «мочат»²⁰.

²⁰ Калашников М. Третий Проект. – Т. 2: Точка перехода / М. Калашников, С. Кугушев. – М. : АСТ, 2006.– 1136 с.

Глава третья

СТРАНА-ПАРАЗИТ И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

3.1. Вместо золота – бумажный доллар

«Зелененькие» баксы отличаются от украинской гривны только цветом (за исключением зеленых купюр номиналом в 20 гривен). Стоимость же тех и других немногим больше стоимости бумаги и красок, потраченных на их изготовление.

По самым скромным подсчетам, сегодня в «чулках» украинцев лежит около 40 миллиардов долларов: они предпочитают хранить свои накопления в «зеленых», уповая на то, что это самое надежное средство и в мире, и в Украине. Но так ли уж надежны зеленые американские бумажки, как это представляется людям?

Что только ни предлагалось с древнейших времен в качестве устойчивого эквивалента товаров: рабы, быки, меха, ткани, ракушки, куски янтаря. Но постепенно торговый люд пришел к выводу: наиболее удобны для перевозки, обмена и хранения редкие и дорогие металлы – золото и серебро.

За миллионы лет на поверхности нашей планеты, чаще в речных песках, накопились тысячи тонн золота. Особенно много его было найдено в древности в Египте, в Синайской пустыне. Фараон Менес I в 3400 году до н. э. уже выпускал взвешенные и клейменные его именем золотые слитки. Однако настоящим платежным средством сделал этот металл легендарный лидийский царь Крез, начавший в VI веке до н. э. чеканить монеты весом в 11 граммов из золота россыпей малоазиатской реки Пактол.

В IV веке до н. э. Александр Македонский, захвативший после разгрома Персидской державы не менее 4 тысяч тонн золота, стал богатейшим человеком всех времен и народов. Естественно, в эпоху эллинизма самыми надежными деньгами стали отчеканенные им золотые статеры с профилем завоевателя весом 7,27 грамма.

Впоследствии их сменили ареусы Юлия Цезаря из золота, добытого в Испании, Фракии и других ограбленных римлянами странах. В средние века золотые монеты чеканят практически повсеместно. Византийцы – солидусы, арабы – динары, флорентийцы – флорины, венецианцы – дукаты и цекины, французы – экю, англичане – нобли...

Но в начале XVI века разразился золотой кризис. Запасы драгоценного металла, добытого еще в античные времена, оказались исчерпанными. Новых месторождений не было. В итоге на короткий период времени главным платежным средством стали монеты из серебра.

Кризис разрешился вскоре после открытия Нового света, когда в Европу из-за океана хлынула постоянная золотая река. Более 2 тысяч тонн драгоценного металла южноамериканского происхождения пополняли сокровищницы королей, священников и купцов. Испания начала чеканить золотые эскудо и пистолы. Во Франции с 1640 года поступает в оборот луидор; Англия чеканит соверен. Наполеон Бонапарт выпускал наполеондор, Россия – империал, США с 1834 года чеканили золотой доллар, а затем монеты по 10 и 20 долларов.

В XIX веке наступил период, когда золотые монеты находились в свободном обращении, а бумажные деньги выпускались лишь при строгом золотом обеспечении, и эмиссионные банки были обязаны свободно разменивать бумажные ассигнации на драгоценный металл. Серебро стало играть роль дополнительной монеты, курс которой колебался в зависимости от соотношения цен на золото и серебро.

Такая ситуация возникла потому, что во второй половине XIX столетия были открыты огромные золотые месторождения в Калифорнии, Австралии, России, Южной Африке и Аляске. Почти весь добытый металл перечеканивался в монету, но для бурно развивавшегося капитализма с его быстро возрастающим денежным оборотом этого было мало, финансовый мир катился к инфляции, поскольку номинальная стоимость запущенных в оборот ассигнаций резко превышала стоимость золота в банковских сейфах. В

итоге бумажные деньги катастрофически быстро обесценивались, надвигалась финансовая катастрофа.

В августе 1914 года началась Первая мировая война, и сложившаяся финансовая система рухнула. Для покрытия колоссальных военных расходов потребовалось такое количество денег, что ни о каком золотом стандарте не могло быть и речи. Золото стало дефицитнейшим металлом, свободный провоз его через границы был запрещен всеми государствами. Германия, Франция, Россия, Англия – лишились значительной части своих золотых запасов, затем безмерно разбогатела Америка, поставлявшая странам Антанты продукты питания, военное снаряжение и оружие.

Но после мирового экономического кризиса 1929–1933 годов даже Америка была вынуждена ввести государственную монополию на золото. С 1935 по 1975 годы гражданам Соединенных Штатов запрещалось покупать, продавать и хранить этот металл в слитках и монетах. Вторая мировая война вызвала новые чудовищные военные расходы, золото из СССР и Англии опять рекой потекло в США. Англия уже к 1943 году полностью истратила свой золотой запас на покупку оружия, продовольствия и техники у Соединенных Штатов.

В 1941 году госсекретарь США Д. Ачесон прибыл в Москву, чтобы выяснить платежные возможности СССР. По приказу И. Сталина, специальный самолет отвез заокеанского чиновника в Магадан, затем на Колыму. Здесь американцу показали золотоносные прииски. Увидев масштабы добычи драгоценного металла в Советском Союзе, Ачесон заявил, что у него нет никаких сомнений в платежеспособности России...

Только после этого Америка начала оказывать СССР помощь, но, вопреки бытующему мнению, она делала это не бесплатно. За все, что США в годы войны поставили в СССР, им было заплачено золотом. Ежемесячно в Магадан приходила американская подводная лодка, на которую грузилось золото в уплату за поставки оружия, продовольствия и техники. В итоге такой политики к 1949 году в хранилищах Форт-Нокса в США скопилось величайшее количество золота, когда-либо собранное воедино – 21 800 тонн.

Еще в ходе Второй мировой войны, нанесшей непоправимый ущерб Британской империи, янки быстро смекнули, что им предоставляется уникальный шанс занять ведущее место в мире. Для этого надо лишь избавиться от влияния на мировую экономику мощнейших золотодобывающих держав – СССР и Южной Африки. США нашли довольно простой способ, как это сделать. *Они решили ввести бумажный доллар в мировую экономику в качестве замены золота.*

В июле 1944 года, когда исход войны был ясен, США создали в Бреттон-Вудсе в штате Нью-Гемпшир Международную конференцию с участием 44 стран. Именно на этой конференции были созданы Международный валютный фонд и Международный банк развития и реконструкции (МБРР). В их уставе было записано: «Паритет валюты каждой страны-члена будет выражен в золоте, как общем знаменателе, или в американских долларах веса и пробы, существовавших на 1 июля 1944 года». На самом деле золотых долларов в обращении в США уже не было.

Бреттон-Вудское соглашение стало первым шагом в порабощении американцами мировой экономики, поскольку уравнивало бумажный доллар с золотом и наделяло его функцией мировой валюты.

С тех пор янки по всему миру скупают за зеленую крашеную бумагу настоящие богатства: акции заводов, рудников, земельных участков; они овладели источниками сырья и рынками сбыта. Тысячелетняя «жажда золота» сменилась «жаждой долларов». Серо-зеленые банкноты с ничтожной себестоимостью, отпечатанные в спецтипографии Штатов, стали символом богатства, власти и неограниченных возможностей.

Но если золото не имеет национальности, то доллар – национальная валюта США. В итоге во всех странах золотовалютный резерв складывается теперь прежде всего из долларов как резервной валюты. Чтобы получить их, необходимо что-то произвести, а потом продать.

Например, добыча того же золота – весьма трудоемкий процесс; к тому же его запасы в мире катастрофически уменьшаются. За всю историю человечества добыто более 100 тысяч тонн этого металла, а в недрах рудников осталось не более половины этого количества; надолго его не хватит, тогда как количество «долларовой бумаги» связано только с мощностью печатного станка.

Добыча золота сокращается, и скоро оно станет дефицитом. Заокеанские финансисты это прекрасно понимают и поэтому при международных расчетах с удовольствием расплачиваются крашеными бумажками. Сейчас США практически бесконтрольно печатают валюту, высокий номинал которой отнюдь не обеспечен золотом. Тем не менее, мировые банки умело играют на «понижение» стоимости драгметалла, искусственно завышая цену доллара.

Золотое обеспечение американских денег фактически прекратилось 15 августа 1971 года, когда президент Никсон объявил: США прекращают размен долларов на драгметалл. Это заявление главы Белого дома стало итогом двух весьма неприятных для Штатов инцидентов.

Незадолго до этого президент Франции де Голль отправил за океан корабль, битком набитый американскими бумажными деньгами с официальным требованием обменять их на золото. Такую же операцию провела Западная Германия.

Золотой запас Форт-Нокса сократился на тысячи тонн, а Америка оказалась на грани банкротства. Кризис Бреттон-Вудской мировой валютной системы породил обилие проектов валютной реформы: от проектов создания коллективной резервной единицы, выпуска мировой валюты, обеспеченной золотом и товарами, до возврата к золотому стандарту. Мировая валютная система, формирующая принципы торговых взаимоотношений, явно нуждалась в радикальном обновлении.

Поиски выхода из финансового кризиса велись долго вначале в академических, а затем в правящих кругах и многочисленных комитетах. МВФ подготовил в 1972–1974 гг. проект реформы мировой валютной системы. Ее устройство было официально оговорено на конференции МВФ в

Кингстоне (Ямайка) в январе 1976 г. соглашением стран – членов МВФ. В основу Ямайской системы положен принцип полного **отказа от золотого стандарта**. Окончательно правила и принципы регулирования были сформированы к 1978 году, когда большинством голосов было ратифицировано изменение в уставе МВФ. Таким образом и была создана ныне действующая мировая валютная система.

Отменялось само понятие золотого обеспечения национальных денег. Их курсы стали устанавливать не по отношению к золоту, а по отношению друг к другу. Возникла «плавающая» цена тройской унции золота (31,3 грамма) и «плавающие» курсы валют, об изменениях которых мы узнаем теперь из выпусков последних известий.

Правительство СССР до последнего времени сохраняло «золотой» курс рубля при международных расчетах. Запасы драгметалла в СССР достигали 2500 тонн, а максимальная ежегодная добыча – 304 тонны. Благодаря американцам золото перестало быть валютой, оно стало товаром с ценой около 12 миллионов долларов за тонну. Зато зеленые бумажки с физиономиями американских президентов приобрели небывалую и необоснованно высокую цену; за них США скупают настоящие и весьма трудоемкие ценности: нефть, металлы, руду, мозги ученых.

Все уже забыли, что в советское время на черном рынке доллар стоил полтора-два рубля; развал СССР привел к скоростному обесцениванию рубля: в январе 1992 года доллар оценивался в сто рублей; в январе 1993 года – в пятьсот. В январе 1994 – в 1500 рублей; в январе 1995 – в 4000 рублей...

Наконец цена доллара выросла до 6000 рублей, но после деноминации с рубля «списали» три нуля, и в 1997 году доллар стал стоить 6 рублей. Затем была инфляция, снизившая цену российской валюты втрое, а затем постепенно она скатилась до 30 рублей за доллар. При этом люди почему-то не обращают внимания на заметное обесценивание самих американских денег. Покупательная способность доллара падает неуклонно.

3.2. Америка – страна-паразит

В условиях капиталистического способа производства при ограниченности и освоенности рынка существует объективная необходимость в виртуальной экономике, то есть в «черной дыре», пожирающей капитал.

Возможность ее создания и существования определяется тем, что необеспеченная национальная валюта США – доллар играет роль мировых денег. В результате США играют в мире роль «необходимого потребителя» товаров и капитала, паразитирующего за счет других стран.

При нормальных, человеческих условиях паразитирование в обществе длительное время невозможно. Для этого нужны специфические, ненормальные, нечеловеческие условия; и такие условия и, соответственно, паразитирование, человечеству на различных исторических этапах известны. Поэтому человечество всей своей историей выработало отношение к паразитированию как к грязному, отвратительному, ущербному, смертельному делу. Однако паразиту для успешного паразитирования именно такие специфические условия жизненно необходимы.

В свете вышесказанного, эта сущность должна самым непосредственным образом проявляться и в США. И она очевидно и рельефно проявляется:

- в проповедуемой США теории «войны цивилизаций», в «философии» и «культуре» постмодернизма, являющихся практической реализацией программы А. Даллеса по уничтожению СССР;

- в кино-видеобизнесе США, олицетворяемом Голливудом, — массированная, продуманная пропаганда чертовщины, убийств, насилия, разнузданного секса, извращений, вражды, войны. Это основное содержание мощнейшего в мире кино-видеокомплекса США, проецируемое на весь остальной мир;

- в государственной политике США, поощряющей сексуальную распушенность, педерастов и иных извращенцев, требующей толерантности (терпимости) к разрушению элементарных норм морали, через свою «пятую колонну»,

«либерализируемой» страны – ослабляющей и подавляющей защитный иммунитет от растления, разрушения.

Иными словами, безопасность паразита неизбежно предполагает: опасность, беззащитность, бессознательность, неспособность осознать ситуацию паразитирования.

Кого? Естественно, объектов паразитирования – а это весь остальной мир.

Принцип опасности реализуется «войной цивилизаций», терроризмом, «войной с терроризмом», моральным террором, военно-террористическим психозом, шовинистической внешней политикой и пр.

Принцип беззащитности реализуется за счет возможности печатания денег без каких-либо ограничений: беспрецедентной милитаризацией США; «либерализацией» как инструментом блокирования защитных инстинктов общества от растления, разрушения, подрыва устоев; официальной политикой, требованием, предъявляемым США и управляемыми ими организациями к другим странам, – требованием толерантности (терпимости) к проявлениям античеловечности, антинародности, терроризма, антигосударственности и пр.

Принцип бессознательности реализуется внедрением «философии» и «культуры» постмодернизма, информационным доминированием США в мире и на этой основе через СМИ внедрением ложных концепций понимания мира, ложных ценностей, ложных образцов поведения, зомбированием, разобщением людей и пр.

С крахом доллара как мировой резервной валюты, соответственно – с крахом виртуальной экономики, капиталистическая экономика в сегодняшнем виде исчерпает себя. Сегодня мы наблюдаем достаточно быстрый переход к этому состоянию.

Соответственно, на горизонте: глобальный кризис капитализма, которому свойственно обострение борьбы за рынки с использованием, как показывает история, всех доступных сил и средств, в том числе военных, с вытекающими последствиями или смена принятой в мире экономической системы. Однако в любом случае миру не обойтись без болез-

ненных трансформаций, когда сила и способность защититься от различных факторов противоборства будут значить много.

Сущность происходящих в мире военно-политических процессов определяется отмеченным выше переходом. США стремятся при этом к сохранению своих конкурентных преимуществ в новой миросистеме, определяемых положением доллара как мировой валюты. Для этого новая миросистема должна быть в основном аналогична существующей. Только право «необходимого потребителя» товаров и капитала должно быть прочно закреплено за США.

Первым инструментом перераспределения ресурсов других стран в пользу США является огромное количество необеспеченных долларов, которые американская система выпустила на мировой рынок. Эти доллары США печатают в десятки раз больше, чем это нужно для обслуживания своего внутреннего товарооборота. Не имея товарного обеспечения, доллар не имеет и золотого обеспечения.

Весь золотой запас США в Форт-Ноксе не обеспечит и пятой части бумажных долларов, выпущенных банкирами Америки. А чтобы никто из наивных держателей долларов не попытался обменять их на золото Форт-Нокса, президент США Джонсон в марте 1968 года отменил практику обмена бумажных долларов по ранее фиксированной цене. Таким образом, ценность доллара поддерживается только мифом «Великой Америки».

Американская финансовая система – это невиданная прежде афера, которая рано или поздно взорвет финансово-экономическую стабильность всего западного общества. Реально доллар как ценность, обеспеченная экономическим и финансовым потенциалом страны, стоит значительно меньше, чем его объявленная покупательная способность. Это дает Америке возможность за необеспеченные реальными ценностями бумажки перекачивать себе огромные ресурсы, принадлежащие другим странам.

Главный товар Америки, на котором она больше всего «зарабатывает» на мировом рынке, это не техника и машины, а бумажные доллары с искусственно завышенным курсом покупательной способности.

Как справедливо отмечал выдающийся сербский публицист Д. Калаич:

«Доллары – лишь клочки бумаги, несущие на себе знаки пустопорожних платежных обещаний. Однако производители этих бумажек и торговцы долгами и по сей день бесплатно пользуются богатствами, услугами и трудом человечества, вынужденного повиноваться великому блефу».

С 15 августа 1971 года, когда Америка объявила себя банкротом, потому что не могла или не хотела больше расплачиваться настоящими деньгами, обеспеченными золотом, началась кампания по дискредитации золотых и серебряных денег. Золото и серебро сегодня не считаются деньгами, и банки и правительства прилагают все усилия к тому, чтобы такая ситуация сохранялась. Уже много лет ведется настоящая война против золота и серебра, потому что они являются естественными врагами выпуска **ничем не обеспеченных бумажных денег**, а этот процесс зашел уже настолько далеко, что неизбежно должен кончиться крахом.

В январе 1999 года в Америке была основана организация ГАТА (Акция против золотого треста). 7 декабря 2000 года эта организация возбудила в Бостонском суде дело против председателя Федерального резервного банка США Алена Гринспэна и ряда других видных финансистов, обвинив их в манипуляциях на рынке золота, создающих серьезную угрозу для всей международной финансовой системы.

Согласно этому обвинению, крупные банкиры Уолл-стрита с благословения Белого дома осуществляют вмешательство на рынке золота, действуя как картель. А это запрещено существующими соглашениями. В роли инициатора выступает банк «Голдман Сакс». Жертвами этой политики искусственного занижения цен на золото стали многие предприниматели и рабочие в ЮАР.

Манипуляции с ценами на золото преследуют три цели:

- 1) помешать тому, чтобы цена на золото стала показателем инфляции в США;
- 2) помешать тому, чтобы растущая цена золота стала показателем слабости доллара как международной валюты;
- 3) защитить банки, которые сами склонны при низких процентных ставках брать золотые займы и понесли бы огромные убытки, если бы им пришлось снова покупать золото по повышенной цене.

Нельзя не заметить, что рынок золота уже 20 лет является ареной игры на понижение. Суть манипуляций в том, что крупные банки Уолл-стрита могут брать золото в займы у центральных банков под 1% годовых, продавать его на рынке, вкладывать полученные деньги в казначейские билеты США с 6% годовых и извлекать прибыль из разницы в процентах, исчисляемую десятками миллиардов долларов.

Эти искусственные механизмы «страховки от возможных потерь» уже сильно разрушили финансово-экономическую систему, что чревато огромным риском. Никто не знает, насколько истощен такими займами золотой запас США. И если цена золота превысит 300-долларовую отметку, американскую экономику ждет крах. А в случае ускоренного обесценивания доллара или дальнейшего падения индексов Доу-Джонса и Насдак, то начнется паническое бегство инвестиций из США.

Над американской экономикой все больше сгущаются тучи. Все, кроме средних американцев, понимают, что Америка стоит у края пропасти. Золотые денечки миновали, наступают сумерки. США имеют самый большой дефицит торгового баланса, какой когда-либо видел мир: 45–50 млрд долл. в месяц. То есть ежемесячно каждый американец потребляет на 500 долларов товаров, произведенных в других частях света, и не отдает за это никакого эквивалента.

Таким образом, из 3300 долл. средней зарплаты среднего американца 12% составляют украденные у других наций средства, 30% нажиты нечестным путем как следствие неэквивалентного обмена в торговле, 58% получены за собственный труд на оборудовании, стоимость которого, опять

же, оплатили другие. Величайший в истории пузырь кредитов и спекуляций, основанный на мифе об «американском экономическом буме» и «новой экономике», неизбежно лопнет.

Сегодня человечество живет в условиях надвигающегося краха капитализма, а он неминуем ресурсно, ибо ресурсы Земли катастрофически истощаются и с трудом обеспечивают все более возрастающий аппетит «золотого миллиарда». И этот разрыв в потреблении между ним и остальным миром катастрофически увеличивается. А как жить оставшимся 6 миллиардам?!²¹

Ведь количество едоков в мире увеличивается на 100 млн в год, а количество пахотных земель не увеличивается. Невосполнимые ресурсы Земли становятся все более невозполнимыми...

И сегодня в условиях постоянных валютно-финансовых и экономических потрясений золото остается самым надежным и ликвидным средством сохранения и спасения капитала, поэтому ему обеспечен непрерывный ценовой рост.

3.3. Мировой финансовый спрут – Федеральная резервная система

В последние годы появилось достаточно много качественных книг и статей, раскрывающих суть финансового механизма западной гегемонии²². Речь, прежде всего, идет о таком главном финансовом инструменте западного тоталитарного подавления мировой экономической свободы, как Федеральная резервная система.

Вот уже более столетия политики и средства массовой информации относятся к Федеральной резервной системе США, как к неприкосновенному, запретному полубожеству. Никому, кроме невеняемых оппозиционеров и поли-

²¹ *Источник:* http://www.duel.ru/200303/?03_03_01

²² *Сенченко М.* «Долларовый лохотрон», чи фінансове поневолення світу / М. Сенченко.– К. : Видавництво «ФОП Стебеляк», 2014 — 376 с.

тических экстремистов, не позволено критиковать ее действия. Общепринятая точка зрения гласит, что любой человек, подвергающийся нападкам Федеральную резервную систему, обречен на провал, а ее проверка со стороны конгресса приведет к хаосу в экономике и губительному росту спекуляций на фондовой бирже.

Федеральная резервная система – такая значимая сила в мировой экономике, что финансовые эксперты многих стран уделяют пристальное внимание любому действию, которое она предпринимает. «Внимание к работе ФРС гарантировано, – пишет Ким Дек из «Ньюс энд Уорлд Репорт», – поскольку даже самое незначительное колебание процентных ставок может поколебать рынки, создать или уничтожить миллионы рабочих мест»²³.

Но самое интересное в ФРС то, *кто* ею руководит и *почему*. «Использование Центрального банка для создания регулярных периодов инфляции и дефляции и, таким образом, выбивание из общественности значительных прибылей было разработано международными банкирами на научной основе»²⁴, – отмечал Аллен.

Конгрессмен Линдберг в 1913 году сказал, что Федеральная резервная система «представляет собой гигантский траст на земле. ...Когда президент подписывает этот закон, невидимое правительство власти денег... узаконено. Новый закон создает инфляцию всякий раз, когда трастам нужна инфляция. С этого времени депрессии создаются с научной точки зрения»²⁵, – предупреждал он.

Несмотря на слово «федеральная» в названии, ФРС не является частью американского правительства. Это частная организация, которой владеют представители банков, принадлежащих частным акционерам. Но кто эти акционеры?

²³ Kim Clark. Demystifying Alan. U.S. News & World Report. May 17. 1999. – P. 64.

²⁴ Gary Allen. None Dare Call It Conspiracy. Seal Beach, CA: Concord Press, 1971. – P. 53.

²⁵ Euse Mullins. The Secrets of the Federal Reserve. Staunton. Va: Bankers Researve Institute, 1983. – P. 28.

«Изучение основных акционеров банков Нью-Йорка ясно показывает, что несколько семейств, связанных кровными узами, браками или деловыми интересами, по-прежнему контролируют банки Нью-Йорка, которые, в свою очередь, держат контрольный пакет акций Федерального резервного банка Нью-Йорка»²⁶, – сообщает исследователь Юстас Маллинс в книге «Тайны Федеральной резервной системы» (1983). В книге представлены документы, свидетельствующие о связях ФРС с семействами Ротшильдов, Морганов, Рокфеллеров, Варбургов и других представителей хазарских банкиров.

И сегодня немного известно о Федеральной резервной системе. Из прессы можно установить, что форма капитала ФРС является частной – акционерной. Структура этой корпорации состоит из 12 федеральных резервных банков и многочисленных частных банков. Последние являются акционерами ФРС и получают фиксированные 6% годовых в виде дивидендов, независимо от дохода Федерального резерва.

В настоящее время в этой структуре задействовано около 38% всех банков и кредитных союзов на территории США (примерно 5,6 тыс. юридических лиц). Акции ФРС не дают права контроля, они не могут быть проданы или заложены. Более того, их приобретение является официальной обязанностью каждого банка-члена вложить в них сумму, равную 3% их капитала. Основное преимущество от статуса банка-члена – это займы в резервных банках ФРС.

О том, каким структурам в действительности принадлежит ФРС, неизвестно никому. Лишь тесные дружеские и семейные связи всех глав ФРС с Ротшильдами и Рокфеллерами, а также история создания Федеральной резервной системы указывает на них как на истинных владельцев.

Как принято считать, банки есть кровеносная система экономики. Они помогают перераспределять накопления граждан и организаций по направлениям, которые в данный момент наиболее эффективны и сулят наибольшую отдачу.

²⁶ Там же, с. 179.

Тем паче не принято подвергать сомнению роль в этом процессе центральных банков самых могущественных держав мира.

Нельзя сказать, что «отцы» американской демократии не видели потенциальных угроз, исходящих от банковской системы. Они осознавали опасность сосредоточения богатства и власти в банках. Томас Джефферсон объяснял это следующим образом:

«Я искренне верю в то, что банковские организации представляют большую опасность, чем вражеские армии. Право на эмиссию денег должно быть отнято у банков и передано народу, которому эта собственность принадлежит по праву».

Эта цитата – рецепт решения современных экономических проблем США. Джеймс Мэдисон (автор Конституции США называл банкиров «менялами») серьезно критиковал действия банкиров:

«История доказывает, что менялы используют любые способы злоупотреблений, заговоров, обмана и насилия для того, чтобы сохранять контроль над правительством, управляя денежными потоками и денежной эмиссией страны...».

Каким видится решение национальной проблемы США? Во-первых, информированность населения. А, во-вторых, надо что-то делать, надо забрать обратно право на выпуск денег. Хотя и это не является кардинальным решением проблемы...

Суть в том, что ФРС является на самом деле первой ширмой, отвлекающей наше внимание от подлинных владельцев всей мировой финансовой системы, так как ФРС существует не как благотворительное общество взаимопомощи, а как акционерная структура, имеющая своих учредителей. И банки, если говорить по-простому, являются владельцами ФРС. Казалось бы, теперь все ясно. Однако не тут-то было – банки также являются акционерными обще-

ствами. И вот этими банками, владеющими на паях Федеральной резервной системой, оказалось, что тоже владеют те же структуры, что и ФРС. Интересно, не правда ли?

Причем, если владельцы мировых банков одни и те же, то не логично ли предположить, что на самом деле все другие банки в конкурентной борьбе с ними имеют дело не с десятками структурами, а с одной, чьи активы служат для того, чтобы не привлекать внимания контролирующих органов, а реально создавать миф о конкуренции, рынке и т. д. Внешне они просто разнесены по нескольким банкам, а реально, на глубинном уровне, функционируют как сосульки с соединяющимися каналами.

Вся финансовая система Запада – это чистая разводка лохов. Она устроена так, чтобы скрыть ядро владельцев мировой экономики и закамouflировать тот факт, что для одних (для лохов) действуют одни правила, а для других (реальных хозяев финансовой пирамиды) – совсем другие. Поэтому одних можно банкротить, высасывая все финансовые соки, а другим разбрасывать «золотые парашюты». Именно своим банкам ФРС раздала, по разным подсчетам, от 8 до 24 трлн долларов в течение нескольких последних лет для поддержания ликвидности (денег). И где законы? Где правила? – Для своих нет ни законов, ни правил.

То есть что мы имеем на самом деле? На самом деле мы имеем следующую картину.

Первый этап – собрались как-то Г-олигархи и решали вопрос: как сделать так, чтобы у них было много денег и ничего им за это не было? Что для этого надо? Банки? Нет. Нужна контора, которая печатает деньги, и она должна быть частная, то есть своя, расписанная на своих олигархов. Поэтому надо учредить свою частную контору по печатанию денег, и назовем ее для красоты – Федеральная резервная система. Соответственно, наши фирмы и будут ее учредителями.

Второй этап – деньги нельзя печатать просто так. Вернее, можно, но это вызовет социальный взрыв. Поэтому они должны идти в дело. Для этого нужны банки, которые будут раздавать наши деньги лохам под про-

центры. Эти банки, понятное дело, тоже будут принадлежать (нам) Г-олигархам.

На третьем этапе под контроль берутся биржи с помощью больших компаний, которые диктуют цены на товар в ходе «рыночных торгов», вся рыночность которых состоит в силе той или иной корпорации продавливать своим весом нужную ей цену, а потом крупные корпорации.

Исследование финансового спрута показало, что вышеупомянутые основные владельцы мировых активов не только управляют всей мировой финансовой системой, но также и наиболее крупными и прибыльными западными корпорациями. Отсюда следует целый ряд принципиальных и важных вопросов.

С кем конкурируют украинские крупные фирмы и банки? Может ли, скажем, тот же Приватбанк или банк «Россия» конкурировать с Deutsche Bank или JP Morgan, если эти два западных банка являются просто банковскими ячейками одной и гораздо большей, на порядки в финансовом плане структуры, чем они сами? И отсюда главные вопросы – кто наш враг, где он, как устроен? Соответственно – куда наносить удары? Понимаем ли мы силу нашего врага?

Не отсюда ли неторопливость действий руководства России, Китая и стран БРИКС на мировой арене? Они знают, что враг им сегодня противостоит гораздо более крупный, чем Гитлер в 1941 году? Именно тот враг, который и взрастил, от нечего делать, Гитлера в 1930-х годах в Германии?

Исходя из сложности этих вопросов, а также из того, что исследования структуры ФРС и ТНК только начинают нам приоткрывать истинное лицо врага и механизмы, лежащие в основе его могущества, я думаю, нам стоит задуматься о том, что нынешняя стратегия руководства независимых стран (Китая, России, Индии и др.), заключающаяся в постепенном прощупывании возможностей изменения ситуации и избавления от долларовой удавки, является наиболее адекватной реальному соотношению сил.

Победа в этом сражении будет достигаться отнюдь не танковыми клиньями, авиационными крыльями или ядер-

ными триадами. Естественно, все это должно быть и стоять наготове. Однако победить в финансово-экономической войне можно только с помощью интеллекта, что требует развития собственных мозговых центров. А где эти центры в Украине? Их нет...

3.4. Банки и отмыwanie «грязных» денег

Глобальные проблемы борьбы с наркоторговлей и терроризмом, а также с офшорами прямо или косвенно связаны с банковским сектором, который систематически оказывает преступному миру обширный перечень услуг. Рассмотрим технику оказания банками таких услуг наркобизнесу, международному терроризму, другим силам организованной преступности.

Принципы организации банковской «стирки». Ключевой особенностью грязных денег является то, что это – наличные деньги в виде бумажных денежных знаков. Их отмыwanie осуществляется как с участием банков, так и без их участия. Второй вариант предполагает, например, приобретение за наличные домов и других объектов недвижимости. Однако не во всех странах закон разрешает такие сделки.

Довольно широко для отмывки денег используется рынок золота. Значительные обороты торговли этим металлом остаются в теневой сфере. Приобретенное на таких теневых рынках золото реализуется затем через подконтрольные мафии предприятия по добыче и аффинажу золота²⁷ на белом рынке драгоценного металла.

В ряде стран большое распространение получили анонимные финансовые инструменты – акции и облигации на предъявителя. Грязные деньги могут использоваться для покупки таких бумаг с последующей их продажей и накоплением полученных денег на банковских счетах.

²⁷ *Аффинаж золота* – комплекс технологических процессов для глубокой очистки золота от примесей.

Вариант *отмывания с участием банков* является основным, когда речь идет о крупных суммах, измеряемых десятками миллионов долларов. В первую очередь, к банкам и другим финансовым институтам за услугой по отмыванию обращаются оптовые торговцы наркотиками. Согласно данным доклада Управления ООН по наркотикам и преступности, из общего оборота грязных денег, получаемых от всех форм трансграничной организованной преступности, не менее 70% отмывается через финансовые институты. Кроме банков, эту функцию могут выполнять страховые компании, различные инвестиционные фонды, в том числе «благотворительные» фонды, получившие большое распространение в США.

Отметим некоторые особенности этого процесса.

Во-первых, часто отмывание бывает многоступенчатым, деньги проходят через цепочку, состоящую из несколько банков и иных финансовых институтов. Многоступенчатость гарантирует абсолютную «белизну» денег на выходе, хотя такая схема сопряжена с дополнительными издержками.

Во-вторых, прежде чем попасть в «стиральную машину» финансово-банковского сектора, деньги обычно проходят предварительную «очистку» в различных небольших коммерческих учреждениях. Это рестораны, казино, увеселительные центры, гостиницы, кинозалы и другие заведения, бизнес которых связан с наличными деньгами. В основном это фирмы по оказанию услуг; имитация купли-продажи услуг намного проще, чем имитация купли-продажи товаров.

В-третьих, заведение в банковскую систему грязных денег осуществляется преимущественно в странах, которые не относятся к группе экономически развитых. Лишь на последующих этапах деньги попадают в банковскую систему Запада, чтобы затем быть инвестированными в белую экономику. Во многих схемах отмывки важную роль играют банки и фирмы, находящиеся в офшорных зонах, где не только обеспечивается уход от уплаты налогов, но и полная конфиденциальность операций. Офшорные структуры часто выступают

посредническим звеном между западными банками и банками периферии мировой финансовой системы.

Ведущие западные банки создают широкую транснациональную сеть своих филиалов, дочерних и внучатых структур в Центральной и Южной Америке, Западной Африке, Юго-Восточной Азии, России. Справедливо считается, что эти транснациональные гиганты осуществляют экспансию для завоевания новых кредитных и денежных рынков, но при этом почти никогда не упоминается такой мотив их деятельности, как отмывание грязных денег. В странах периферии мирового капитализма оттого и не удастся наладить эффективный финансовый и банковский контроль, поскольку такой контроль прямо противоречит интересам крупнейших банков и наркомафии...

Частный бэнкинг – услуга для бандитов. Для отмывания грязных денег в 1990-е годы в крупных западных банках стали создаваться специальные подразделения, оказывающие услуги *private banking – частный бэнкинг (ЧБ)*. Услуги ЧБ предназначены для очень богатых клиентов, которые готовы размещать в банке суммы от миллиона долларов. В первую очередь, такие услуги привлекательны для клиентов с грязными деньгами. Подразделения ЧБ получают деньги с клиентов за управление их счетами и предоставление специальных услуг, которые выходят за рамки обычных. Такие услуги включают советы по инвестициям, недвижимости, налогам, офшорным счетам, разработку сложных схем по «заметанию следов» перемещения денег.

Подразделения ЧБ обычно предлагают клиентам кодовые имена для счетов, концентрированные счета, сливающие деньги банка с деньгами клиента и маскирующие движение денег клиента, рекомендуют офшорные частные инвестиционные компании, расположенные в странах со строгими законами о банковской тайне. В последние годы банковским и иным надзорным органам стран Запада удалось навести некоторый порядок в операциях ЧБ на территории США, Западной Европы, других экономически развитых стран. А вот на периферии мирового капитализма подразделения ЧБ по-прежнему остаются «дырой», через

которую в мировую банковскую систему вливаются миллиарды грязных денег.

Кроме ЧБ, осуществляемого в филиалах и дочерних структурах транснациональных банков, используется также отмывание грязных денег через систему *корреспондентских счетов*. Такие счета позволяют иностранным банкам обслуживать своих клиентов (включая торговцев наркотиками и других преступников) в местах, например в США, где у них нет отделений и филиалов. Банк, зарегистрированный за границей и не находящийся в США, привлекает богатых преступников, желающих отмывать деньги в США. Не подвергаясь контролю в США и избегая высоких расходов на филиалы, банк открывает корреспондентский счет в одном из банков США.

Таким образом, заграничные банки (называемые респондентами) и их клиенты-преступники получают многие или все виды услуг, предоставляемые большими банками США (называемыми банками-корреспондентами). В 2001 году скандальная история с массовым переводом грязных денег через корсчета ведущих американских банков стала предметом обсуждения в верхней палате Конгресса США.

Отмывание через корреспондентские счета. Комментируя участие американских банков в отмывании денег через корреспондентские счета, Джеймс Петрас писал: «Многие крупнейшие банки Европы и США в финансовых центрах служат корреспондентами для тысяч других банков. Большинство офшорных банков, отмывающих миллиарды для клиентов-преступников, имеют счета в США. Некоторые из крупнейших банков, специализирующихся в международном переводе денег (центральные денежные банки), переводят до триллиона безналичных долларов в день... Для преступников-миллиардеров корреспондентские банки важны тем, что они предоставляют доступ к международной системе перевода денег – это упрощает быстрый перевод денег через границы и внутри стран. По последним оценкам (1998 г.), в 60 офшорных зонах по всему миру зарегистрировано около 4000 офшорных банков, которые контролируют приблизительно 5 триллионов долларов».

Тот же Джеймс Петрас несколько лет спустя (в 2011 году) признавал, что ситуация с отмыванием грязных наркоденег банками Уолл-стрит стала еще более катастрофической:

«Практически каждый крупный банк США за последние 10 лет оказался задействован в отмывании сотен миллиардов долларов наркоприбылей... Наркоприбыли... обеспечиваются и охраняются способностью картелей отмывать и переводить на счета миллиарды долларов, используя для этого американскую банковскую систему. Масштабы сотрудничества американских банков с наркоторговцами оставляют позади любой другой вид деятельности банковской системы... Любой крупный банк в США являлся крупным финансовым партнером преступных наркокартелей – Bank of America, Citibank, JP Morgan, а также иностранные банки, работающие в Нью-Йорке, Майами, Лос-Анджелесе и в Лондоне»²⁸.

Депозиты наркобизнеса – не просто подарок банкам. Прежде всего это хорошие проценты, начисляемые на размещенные суммы. Кроме того, находящиеся в «белом» секторе экономики компании, подконтрольные наркомафии, получают от этих же банков льготные или даже беспроцентные кредиты. Иногда эти кредиты вообще не возвращаются. Возможны и другие формы вознаграждения, например, предоставление представителям наркомафии мест в правлениях и советах директоров банков.

Особенно острая потребность в наличных деньгах возникает у банков во время кризисов, когда они теряют способность покрывать свои обычные (текущие) обязательства

²⁸ *Источник:* <https://www.fondsk.ru/news/2014/02/07/banki-i-bandity-25617.html>

ва, не говоря уже об угрозе набега вкладчиков (банковские паники). Многие эксперты по наркобизнесу и финансовые аналитики обратили внимание на то, что во время последнего финансового кризиса наркомафия очень активно спасала некоторые крупные и крупнейшие банки.

По данным бывшего директора Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Коста, в период кризиса 2008–2009 гг. наркодельцами в мировую банковскую систему было вброшено **352 млрд долл.**, за счет чего было осуществлено межбанковское кредитование, измеряемое астрономическими суммами. Произошло еще более тесное сращивание банков и наркомафии. Эксперты однозначно признают: после финансового кризиса 2008–2009 гг. наркомафия усилила свое присутствие в капиталах и советах директоров крупнейших банков. Фактически **наркомафия приумножила свои капиталы** за счет того, что как акционер банков стала получать свою долю эмиссионного дохода, или «денег из воздуха»²⁹.

3.5. Всюду деньги, деньги, деньги...

Рассмотрим мир XXI века с точки зрения денег и денежных технологий. Деньги – как главный инструмент управления обществом. Нет в современном мире силы более мощной, чем деньги. Самая бесплодная пустыня, политая деньгами, превращается в цветущий оазис. Благоприятнейший край, лишенный денег, превращается в ад. Вспомним Камбоджу Пол Пота. Да и нынешний Афганистан, в котором остался единственный источник получения денег – наркотики, пример вполне наглядный.

Посмотрим на Украину. Последние 25 лет ее правители, следуя указаниям МВФ, обескровили экономику страны. Привязав гривну к золотовалютным

²⁹ *Источник:* <https://www.fondsk.ru/news/2014/01/29/mezhdunarodnyj-narkobiznes-i-otmyvanie-grjaznyh-deneg-25460.html>

запасам в долларах в далеком 1992 году, наша страна финансирует экономику США. Каждая страна развивается за счет эмиссии своих денег и по другому быть не может. Привязав гривну к доллару, Украина отдала эмиссию своих денег США.

Современный мир деньгизирован практически полностью. Еще пятьдесят-сто лет назад существовали крупные группы населения, которые деньгами не пользовались совсем или пользовались эпизодически. В настоящее время деньги стали подлинным «источником жизни», в современном обществе человек, лишенный денег, фактически, обречен на смерть. Потрясения в области денежного обращения воздействуют на целые страны и континенты порой куда разрушительней, чем самые ожесточенные войны. Пример финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, Аргентине, Украине и других странах показывает это наглядно.

Деньги стали главным элементом государственной и международной деятельности. Сравним только, сколько времени и места в деятельности правительства Украины занимают проблемы денег и сколько подобным вопросам приходится уделять внимания президентам и правительствам зарубежных стран (Китаю, России, Германии, Франции и многим другим).

Вот почему знания в области денег, понимание их роли и места в современном обществе, законов их функционирования представляются в настоящее время чрезвычайно важными. Наука о деньгах выходит на передний план гуманитарных научных дисциплин. Но поразительный факт. Науки о деньгах вовсе нет. Например, чем занимается официальная западная наука о деньгах, так называемая «количественная теория денег»? Вот как определил ее лауреат Нобелевской премии Милтон Фридман: «Количественная теория – это прежде всего теория спроса на деньги».

Можно ли это вообще называть «теорией денег»? Ведь это всего лишь частный вопрос в общей теории, которая должна объяснить возникновение денег, историю их разви-

тия, роль денег в обществе, их генерацию, движение, функционирование, обслуживание различных сфер общественной и частной жизни, их роль в политической жизни государства и международного сообщества, их организующую, контролирующую и управляющую роль в современном обществе и многое другое. И из всего этого спектра проблем, выбирается один частный вопрос и объявляется, что к нему и сводится вся теория денег.

Каждая теория стремится сформулированные в ней проблемы решать средствами самой теории. А если теория узкая и лишь частично охватывает предметную область, то таких решений в ней может просто не быть. Представим, что мы поставили бы задачей астрономии лишь определение движения светящихся точек на ночном небе. Чтобы из этого произошло? Произошла бы астрология. Но можно ли в астрологических представлениях поставить, к примеру, задачу о строении звезд или планет, о запуске космического корабля, о покорении космического пространства? Конечно, нет. Примерно та же ситуация и с западной теорией денег. С ее помощью можно вести до бесконечности споры о процентах или инфляции, но никаких реальных положительных результатов с ее помощью никогда не было получено. Наоборот, применение догм монетаризма почти всегда приводило к катастрофическим последствиям.

В рамках монетаризма такие задачи, как задачи о восстановлении экономики Украины и ее возрождении, о тенденциях развития современной цивилизации, о роли глобализма, просто не могут быть поставлены, как не может быть поставлена задача освоения космического пространства в рамках астрологии.

И, думается, это не случайно. Слишком взрывоопасна теория денег, слишком многое она проясняет, чего Запад вовсе не хотел бы доводить до сведения всех заинтересованных. Теория – денег самая политизированная и идеологизированная наука.

Ведь в настоящее время уже все больше исследователей говорят о **Четвертой мировой войне**, представляющей

собой финансовую войну, которую ведет Международный валютный фонд, разрушительность действий которого уже признало подавляющее большинство политиков и экономистов. Детальный, многократно отработанный и предельно документированный анализ реальной эффективности МВФ в течение полутора десятка лет ведет группа кандидата в президенты США Линдона Ларуша. Но еще в 1992 году автор опубликовал в газете «День» статью, посвященную вступлению России в МВФ под вполне прозрачным названием «В капкане МВФ», которая заканчивалась: «Запомним этот день (день вступления России в МВФ) как день начала крестного пути России на Голгофу»³⁰.

Разрушительный результат финансовой войны – не горы дымящихся руин и десятки тысяч трупов, а еще одна страна, включенная во всемирный гипермаркет, и рабочая сила, реорганизованная для обслуживания золотого миллиарда. Население при этом африканизируется, одновременно считая своей святой обязанностью самому финансировать, через выплату долгов, войну против себя.

Особенность финансовых войн состоит в том, что она может вестись бесконтактно, никак не соприкасаясь с противником, действуя в рамках полной законности на собственной территории. Заметим, что основы финансовой войны были заложены еще во время Второй мировой войны в виде системы военных (оккупационных) денег.

И было бы более чем странно, если бы технология финансовых войн открыто излагалась в учебниках. А ведь именно из теории денег и вытекают все эти военно-финансовые технологии. Их и должен изучить и применить на практике креативный класс, который формируется сегодня на территории Украины...

³⁰ *Ларуш Л.* Нынешнюю систему ничто не спасет. / Л. Ларуш; пер. с англ. под ред. Т.В. Муранивского. – Шиллеровский ин-т науки и культуры. – Бюл. № 8. – М., 1998.

Глава четвертая

ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ ФИНАНСОВОЙ ВОЙНЫ

4.1. МВФ – инструмент ограбления стран и народов

Все больше народов и стран начинают понимать, что Международный валютный фонд – это подразделение финансовой мафии, нападающей по очереди на все страны мира и доводящий их до нищеты, раздоров и гражданских войн...³¹

Тема сотрудничества между Украиной и МВФ стала одной из наиболее актуальных за последние несколько месяцев. И это не удивительно, ведь на кону – предоставление Фондом очередного транша кредита для развития украинской экономики.

«Камнем преткновения» стало невыполнение принятых украинским правительством обязательств, о чем заявил постоянный представитель МВФ в Украине Макс Альер. Среди условий, которые содержатся в пакете МВФ для Украины, указаны повышение цен на газ и коммунальных платежей и проведение пенсионной реформы.

Давайте непредвзято проанализируем эти условия.

Пенсионная реформа, принятая Верховной Радой, включает повышение пенсионного возраста. Однако не секрет, что во многих отраслях преклонный возраст является препятствием к трудоустройству. Более того, даже молодым специалистам и выпускникам ВУЗов порой проблематично обеспечить себя рабочим местом. Фактически в Украине, как и в целом мире, наблюдается высокий уровень безработицы. Зачем же в таком случае поднимать пенсионный возраст? Ведь в таком случае люди будут лишены и работы, и пенсии.

³¹ Сенченко М. Міжнародний валютний фонд – інструмент поневолення України / М.І. Сенченко. – Київ : КВІЦ, 2017. – 104 с.

Что касается *газового вопроса*, предоставим слово снору Максу Альеру: «Так, по тарифам на газ для населения не было выполнено ни изначальное обязательство – повысить на 50% в апреле-2011, ни пересмотренное – о повышении на 20% в апреле и на 10% в июле, хотя оно является одним из ключевых, и без его реализации получение транша невозможно...».

Итак, помимо повышения пенсионного возраста (что уже сделано), МВФ в лице своего официального представителя настаивает на повышении цен на газ для населения. Какова аргументация МВФ? Она заключается в том, что «не нужно субсидировать тех, кто может платить полную стоимость». На мой взгляд, аргументация довольно странная. Ведь как быть с малообеспеченными слоями населения, теми же пенсионерами, например? Вряд ли повышение цен на газ будет «избирательным».

Здесь уместно обозначить реакцию на «кредитный» вопрос украинского правительства: «Эти деньги нам сейчас не нужны. Зачем нам ухудшать параметры страны на международных рынках и привлекать эти 2–3 миллиарда долларов, которые, кстати, идут не в бюджет, не на финансирование дефицита бюджета, а идут на увеличение валютных ресурсов страны?»

Итак, очередной транш МВФ пойдет не на развитие социальных программ (увеличение зарплат, закупку дефицитного медицинского оборудования, поддержку малообеспеченных слоев населения) и не на развитие украинской промышленности и сельского хозяйства, а будет отдан на «хранение» в Национальный банк Украины под проценты. Таким образом, за предоставление очередного транша кредита, то есть по сути усиления долговой зависимости, украинскому населению навязываются кабальные условия.

Что же происходит?

Для ответа на этот вопрос необходимо понять, что представляет собой Международный валютный фонд.

Украина стала членом МВФ 3 сентября 1992 года, т.е. после распада СССР. Официально декларируемой функций ВМФ

является развитие мировой экономики и поддержание экономической стабильности. Данная организация предоставляет «политическое консультирование и финансирование странам, испытывающим экономические трудности, а также сотрудничает с развивающимися государствами для достижения ими макроэкономической стабильности и сокращения бедности».

Такая задача осуществляется путем предоставления кредитов, которое обычно сопровождается набором условий и «рекомендаций» по улучшению ситуации.

А теперь давайте задумаемся, как повышение пенсионного возраста и увеличение цен на газ для населения может способствовать «достижению экономической стабильности и сокращению бедности»? Никак.

А фактически – наоборот. Так называемые «стандартные» требования МВФ для развивающихся стран (приватизация, сокращение правительственных расходов на социальные программы, усиление налогового давления, уменьшение государственного бюджета и многие другие) способствуют дестабилизации и регрессу национальных экономик, обнищанию населения и при этом «подсаживанию» стран на «кредитную иглу». Поэтому лозунг патриотов Мексики «Жизнь после смерти МВФ» сегодня как никогда актуален для Украины. Поэтому креативный класс должен бороться всеми средствами против сотрудничества с Международным валютным фондом.

4.2. Нищета народов и стран – результат помощи МВФ

Результаты деятельности МВФ вряд ли можно назвать впечатляющими. Давайте проанализируем их:

- в 1980-х годах в обмен на предоставление Югославии кредита МВФ потребовал приостановить экономическое выравнивание регионов, что способствовало развязыванию гражданской войны;
- в 1989 году в обмен на займы МВФ правительство Руанды прекратило поддержку фермерства и девальвировало

ло национальную валюту. Результат – резкое падение доходов населения и, опять же, кровавая гражданская война;

– в 1980-е годы очередной транш кредита получила Мексика – в обмен на приватизацию и сокращение государственных расходов. Итог все тот же плачевный: обнищание фермеров, массовая безработица, огромные расходы на выплату внешнего долга.

А тем временем МВФ продолжает «рекомендовать» все эти жесткие меры другим развивающимся (и не только!) странам, как и Украине, для «выхода из кризиса». Неужели бизнес-аналитики МВФ не учитывают, что подобные меры только усиливают кризисные явления в обществе? Как выходит, что «дальнозоркие» эксперты не предвидят потенциальное увеличение алкоголизма, преступности и насилия в результате «рекомендаций по стабилизации экономики»?

Разве «продвинутые» экономисты приемлют ситуацию, при которой львиная доля мирового внутреннего валового продукта уходит на покрытие внешнего долга, и при этом, по иронии, населению остается не более, как проклинать свое собственное правительство?

На мой взгляд, экономисты-аналитики-эксперты все это прекрасно понимают. И кажущиеся на первый взгляд противоречия испаряются, если понимать истинные политические цели игроков.

Сугубо экономическая направленность деятельности МВФ – это миф. Данная организация – такая же политическая, как ООН или НАТО, и является инструментом для достижения определенных политических целей глобальной финансовой мафии. Причем МВФ, как и другие «международные демократические» организации, «высвечивает» свое истинное лицо. Достаточно вспомнить события в Беларуси, где в обмен на предоставление кредита захлебывающейся национальной экономике МВФ потребовал освободить политзаключенных.

Отметим, что наибольшее влияние в МВФ имеют США, являясь крупнейшим вкладчиком. И это понятно, ведь Федеральная резервная система США – центральный банк страны, являясь частной лавочкой, осуществляет бесконтрольную эмиссию ничем не обеспеченного доллара.

Предложение, «от которого нельзя отказаться», а именно предоставление кредита на экономическое развитие, с подачи МВФ фактически является долговым порабощением национальных экономик. По сути, это и является схемой организации экономического кризиса – дается кредит, который заведомо не может быть погашен, а затем в один «прекрасный» день требуется полная выплата «по счетам».

Что случается со странами, не способными платить по обязательствам? Таким странам грозят дефолтом (вспомним кризисные ситуации в Греции, Испании, Португалии). Либо пытаются с ними «договориться» на дипломатическом языке. Например, уменьшить размер государственного долга за счет размещения военных баз на территории государства, или заключения выгодных контрактов по разведыванию и эксплуатации стратегических энергетических ресурсов, например нефти. В связи с этим показательно недавнее заключение Украиной контракта по разведыванию сланцевых газов с британским газово-нефтяным гигантом Shell.

Таким образом, происходит постепенный захват суверенитетов государств. Именно эта борьба характеризует современную мировую геополитическую ситуацию. И Международный валютный фонд – средство достижения целей в этой борьбе. Ни больше, ни меньше.

Мы ни в коем случае не стремимся «списать» все беды Украины на внешний фактор. Наша задача показать, что наиболее резонансные политические события зачастую являются лишь «верхушкой айсберга».

Хочется подчеркнуть: внешняя политика любой страны неизбежно диктует ее внутреннюю политику. Это можно проследить на других событиях внутривнутриполитической жизни Украины.

Наступило время обдумать некоторые выводы насчет материализма и меркантилизма, а также роли международного бизнеса в мировом финансовом кризисе 1997 года, который больше всего ударил по азиатским странам.

«Кризис МВФ», как стали впоследствии называть глобальный вирус финансовых крахов, принес особенно большие

бедствия Южной Кореи, Таиланду, Индонезии, но имел также тяжелейшие последствия для миллионов людей, особенно бедных, и в таких странах, как Лаос и Филиппины. А все потому, что каждая из них в определенный период «купилась» на идеологию МВФ и Всемирного банка.

Во время последовавших за кризисом разбирательств по поводу его причин, в процессе перекалывания вины с одних на других и прочего, что обычно следует за внезапными крупными катастрофами, многие экономисты обвиняли МВФ в «чрезмерном прищипывании капитализма». Под этим подразумевались его рекомендации странам третьего мира снять ограничения на движение капитала, всячески поощрять приватизацию, поддерживать на высоком уровне процентные ставки по кредитам.

Все это должно было, как объясняли в МВФ, привлечь иностранные инвестиции и банковский капитал на азиатские фондовые рынки. Кроме того, настоятельно рекомендовалась жесткая привязка национальных валют к доллару, что должно было послужить гарантией от инвестиционных рисков, хотя на деле эта мера преследовала тайную цель МВФ укрепить доллар. Правда, из-за высокого уровня инфляции цены на товары и услуги беспрестанно росли, и этому чрезвычайно способствовали высокие процентные ставки (на них так настаивал МВФ).

В общем, все эти рекомендации, в конце концов, делали азиатские экономики более уязвимыми. Когда по Азии прокатилась волна финансовых крахов, национальный бизнес и правительства оказались неспособны продолжать выплаты по иностранным долларовым кредитам. Выяснилось также, что их доходы, и без того постоянно сокращавшиеся, поскольку поступали в национальной валюте, значительно обесценились. А МВФ между тем умело манипулировал правительствами и национальным бизнесом должников, заставляя их «платить по поддельным векселям», то есть в пользу владельцев крупных иностранных корпораций.

Ситуация накалялась все больше, и тут МВФ выступил с «планом спасения». Находящимся на грани финансового

краха странам во избежание дефолта были предложены новые займы, однако их предоставление обуславливалось согласием на пакет мер по структурной перестройке – SAP. Нечто подобное МВФ ранее заставил принять Индонезию.

По сути, SAP требовал от правительств не препятствовать краху местных банков и финансовых институтов, жестко ограничить государственные расходы, в основном за счет урезания субсидий на питание, топливо и ряд социальных услуг беднякам, а также еще больше повысить процентные ставки.

В ряде случаев предусматривались ускоренная приватизация и продажа транснациональным корпорациям значительной части национальных активов. Для миллионов жителей этих стран «план спасения» обернулся катастрофой – тысячи людей погибали от недоедания, голода и болезней; сильнее всего страдали дети. С точки зрения долгосрочного эффекта это была мина замедленного действия. Ее последствия еще долго будут сказываться на здравоохранении, образовании, жилищном строительстве и в сфере предоставления других социальных услуг.

Бациллы финансовых крахов, зародившись в Азии, быстро распространились по миру, вызвав экономический спад в странах Европы, Южной Америки и в США. Это был наглядный урок негодной экономической политики, если только она была призвана помочь населению и экономикам стран третьего мира. Глобальный кризис обнажил истинные цели МВФ и Всемирного банка.

Как показывает анализ, наиболее безболезненно кризис пережили страны, которые отвергли рекомендации МВФ, лучшим примером чего служит тот же Китай. В целом согласившись с политикой поощрения иностранных инвестиций, Пекин поступил вопреки указаниям МВФ, направив их не на фондовые рынки, а на поддержание местной промышленности. Это уберегло Китай от угрозы оттока иностранного капитала, обеспечило повышение занятости и принесло ряд других экономических выгод.

Наряду с Китаем рекомендации МВФ отвергли Индия, Тайвань и Сингапур, благодаря чему их экономики оказа-

лись достаточно устойчивыми, чтобы выжить во время кризиса. Малайзия на первых порах поддавалась советам МВФ, за что заплатила экономическим спадом, но после, отказавшись от SAP, быстро восстановилась.

Одним из самых решительных и последовательных критиков политики МВФ стал нобелевский лауреат по экономике и, по иронии судьбы, бывший главный экономист Всемирного банка Джозеф Стиглиц. В своей книге «Глобализация и ее разочарования» Стиглиц отмечал:

«Для создания видимости, будто программы (МВФ) реально работают и способствуют росту экономических показателей, прогнозы следовало подкорректировать. А между тем многие из тех, кто верил этим прогнозам и пользовался ими, не имели представления об их некоторой специфичности. Она состояла главным образом в том, что цифры прироста ВВП базировались не на сложных статистических моделях и даже не на расчетах знающих экономистов, а были просто обговорены в рамках программы Международного валютного фонда»³².

Великие империи прошлого пытались завуалировать захват чужих территорий благородными мотивами вроде насаждения цивилизации, стимулирования экономического развития, обеспечения прогресса, но на деле было ясно, что это колонизаторы, которые пришли завоевать и подчинить своей власти чужие земли.

Корпоратократия, пользуясь такими инструментами, как МВФ и Всемирный банк, за которыми явно просматривается широкая спина ЦРУ с его натаस्कанными на убийства «шакалами», практикует новую форму завоевания, протаскивая идеи империализма при помощи всевозможных ухищрений и тайных манипуляций.

³² Joseph E. Stiglitz. Globalization and Its Discontents. New York: W.W. Norton, 2003. – P. 232.

Когда на вас нападает вражеская армия, всем понятно, что вашу страну хотят завоевать. Если же против вас выступают экономические убийцы, они действуют скрытно, и вы не скоро догадаетесь, что вас завоевывают.

Меня всегда удивляло, как утаивание подобных методов уживается с демократией, которая предполагает широкую гласность о действиях власти. Если же избиратели ни сном ни духом не ведают о важнейших инструментах распространения влияния, которыми пользуются их политические лидеры, то может ли такая страна претендовать на звание демократической?!

4.3. Оружие финансово-экономического противоборства

Политика не должна быть разменной монетой экономики. Для этого необходимо обеспечить производственный и финансовый суверенитет страны. Национальный банк Украины (НБУ), не являясь государственной структурой, подчинен международным финансовым институтам, находящимся, в свою очередь, под контролем США. Именно поэтому независимость НБУ должна рассматриваться как угроза национальной безопасности. Пока никто с таких позиций его деятельность не оценивал. Хотя это ключевой вопрос в условиях войны против Украины. Блокировать нашу экономику можно абсолютно невоенными средствами.

После провала курса на обеспечение лидирующего положения в мире военно-политическими методами США все больше внимания уделяют экономическому воздействию на другие страны. Руководствуясь теорией «управляемого хаоса», дестабилизируют их потенциал «цветными революциями», наводняют беженцами, вводят санкции. Цель –

обрушить экономики неугодных стран, обеспечить их подчинение американской финансово-банковской системе.

В качестве основных направлений такого противоборства можно выделить:

- получение финансово-экономической информации о противнике (банковский, промышленный и технологический шпионаж);
- наращивание военных бюджетов, производства и импорта военной техники – гонка вооружений;
- экспансия на стратегических рынках;
- введение запретов на экспорт-импорт вооружений, продукции стратегического назначения, стратегического сырья, продовольствия, валюты и др.

Все больше внимания уделяется воздействию на противника затягиванием его в кредитную зависимость, навязыванием сырьевой ориентации, созданием условий для бурного роста коррупции в системе хозяйственного управления, использованием санкций, финансовых махинаций и т. п.

Оружием финансово-экономического противоборства являются:

- фондовый рынок;
- мировая резервная валюта;
- форвардные контракты на поставку валюты;
- финансовые махинации (в том числе фальшивомонетничество);
- Международный валютный фонд;
- некомпетентные и коррумпированные чиновники.

Рассмотрим отдельные составляющие этого оружия.

Фондовый рынок. По мнению аналитиков³³, фондовый рынок создает фиктивные производственные мощности, сопровождая это мощным потоком информации и рекламы, которые пропагандируют ложные ценности и приоритеты. Рост или спад котировок на биржах (индекс Доу – Джонса) не имеет реальной физической основы, тем не менее явля-

³³ Микрюков В. Валюта массового поражения. Экономические реформы считать диверсией / В. Микрюков. Военно-промышленный курьер. Общерос. еженед. газ. Вып. № 5 (620). 10 февр. 2016.

ется показателем при определении финансового положения компаний, банков и стран. Это позволяет отдельным субъектам извлекать несуществующие доходы – основу для наращивания фиктивных производственных мощностей. По оценкам экспертов, объем так называемых лишних денег, вложенных в акции только в США, составляет девять триллионов долларов³⁴.

Экономика, основанная на высокоразвитом фондовом рынке, является заложницей объективного разрушительного спекулятивного процесса. Миллиарды долларов могут быть в один день направлены на скупку тех или иных компаний или, наоборот, выведены с рынка, что равносильно его коллапсу.

Мировая резервная валюта. Поскольку доллар является мировой резервной валютой и США располагают огромным ее запасом, в их руках имеется мощнейшее оружие, позволяющее нанести тяжелый финансовый ущерб любой стране.

Вместе с тем хранение сбережений большинства людей мира в долларах США делает из американской валюты финансовую пирамиду. Она в любой момент может рухнуть в случае одномоментного сброса долларов инвесторами или массового предъявления накоплений в качестве платежей. Не исключена и неуправляемая девальвация.

Форвардные контракты на поставку валюты. Форвардные договоры на поставку валюты не отражены в балансах и становятся миной, способной взорвать любой банк.

Финансовые махинации. В погоне за прибылью американские монополии манипулируют не реальными средствами, а чисто фиктивным, искусственно раздутым капиталом, проводя финансовые махинации по всему миру.

Международный валютный фонд. США фактически контролируют деятельность МВФ, направляя ее на поддержание валют развитых стран и на подчинение развивающихся. Исчерпывающую характеристику дает Линдон Ларуш: «Ныне

³⁴ Там же.

мы систематически, с каждым годом все чаще рассчитываем, сколько еще людей убить. Как? Очень просто. Мы ликвидируем те экономические факторы, от которых зависит поддержание жизни... В больницах используется меньше медсестер, врачи ставятся под контроль компьютера, а не собственной совести и квалификации. МВФ – величайший, самый кровавый враг из тех, кто когда-либо вторгнулся на территории других стран. Им убито больше народа, чем всеми захватчиками, вместе взятыми»³⁵.

Некомпетентные и коррумпированные чиновники. Деятельность в Украине некомпетентных и коррумпированных чиновников наглядно проявилась в 1990-е годы. Политика либералов-рыночников привела к сворачиванию экономики страны, сделала Украину заложницей мировых цен на углеводородное сырье. В настоящее время около половины доходов бюджета дает нефтегазовый сектор экономики.

4.4. Правительство профнепригодных

Существенным фактором, прямо повлиявшим на провал экономических реформ в Украине в 1990-е годы, является то, что пришедшая к власти в стране команда государственных руководителей не имела ни личного опыта, ни знаний, делающих ее дееспособной, пригодной к управлению народным хозяйством. Их вопиющий дилетантизм маскировался отторжением всяких плановых основ, придумыванием целой системы ложных сущностей, задач и проблем, а также чередой нововведений, ухудшающих положение. Что характерно – вся команда реформаторов прошла обучение за рубежом и действовала по чужим лекалам без учета национальных особенностей государства и менталитета общества.

Либерализация цен привела «к установлению контроля над рынком организованных преступных групп, извлекаю-

³⁵ Ларуш Ж. Нынешнюю систему ничто не спасет. / Ж. Ларуш; пер. с англ. под ред. Т.В. Мурановского. – Шиллеровский ин-т науки и культуры. – Бюл. № 8. – М., 1998..

щих сверхдоходы», а допущенные ошибки «спровоцировали гиперинфляцию издержек, которая не только дезорганизовала производство, но и привела к обесценению доходов и сбережений граждан». В книге «Белая книга Украины» авторы пишут: «За годы реформы страна по уровню социально-экономического развития оказалась отброшенной на десятилетия назад, а по некоторым показателям – в дореволюционный период... Даже после разрушений от гитлеровского нашествия не наблюдалось столь продолжительного и глубокого снижения уровня производства почти во всех отраслях отечественной экономики»³⁶.

Аналогичная ситуация была и в России. И вот ее результаты: «Социолог Ренальд Симонян пришел к выводу, что правительство Гайдара «простимулировало создание коррумпированного государства». Бывший советник Гайдара Джеффри Сакс позднее так оценил сделанное: «Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей»³⁷.

Радикальные реформы в Украине привели к тому, что треть населения стала жить за чертой бедности, а скрытая безработица составляет семь – девять миллионов. Жизненный уровень в 1990-е снизился по многим характеристикам в полтора-два раза к показателям 60–70-х годов. Деятельность в Украине либералов в ходе рыночных реформ можно оценить, как вражескую, диверсионную.

Запад поддерживает в Украине только те реформы, которые «вытягивают» из страны деньги и ресурсы, меняют структуру национальной экономики и внутреннего рынка и уничтожают их, чем обуславливают крах государства. Для

³⁶ Збітнів Ю. Біла книга України, або Вашингтонський консенсус в дії. Наслідки економічних реформ 1991-2001 років / Ю.І. Збітнів, М.І. Сенченко. – К. : Вид. дім «Княгиня Ольга», 2003. – 250 с.

³⁷ Микрюков В. Валюта массового поражения. Экономические реформы считать диверсией // В. Микрюков // Военно-промышленный курьер. Общерос. еженед. газ. – Вып. № 5 (620). 10 февр. 2016.

**выполнения этой миссии специально
готовятся нужные люди.**

Сейчас исследованы и обозначены современные способы подрыва нашей экономики, к которым следует отнести:

- внешний перехват инициатив в ее реформировании путем некритического использования западных моделей (неадекватных украинским условиям);
- затягивание бизнес-сообщества в кредитную зависимость от Запада;
- создание режима благоприятствования для бурного роста коррупции в системе государственного управления, проникновение в него финансово-промышленных группировок и криминальных структур;
- ангажирование отдельных лидеров в системе управления Украины и их использование для управления страной извне;
- навязывание либерального императива «невмешательства» государства в социальное строительство.

Кроме того, подрыв экономики страны и разрушение государственности осуществляются введением санкций, разрывом торгово-промышленных связей, организованной утечкой капиталов, хищением и контрабандой стратегических материалов, в том числе ядерных, отмыванием «грязных» денег, кражей интеллектуальной собственности и т. п.

Богатство США ныне оценивается в 800 триллионов долларов. Но «реальный капитал», по разным оценкам, составляет всего лишь 40–45 триллионов, то есть около шести процентов. Все остальное – иллюзорное богатство. Огромный долг США в размере 20 триллионов долларов, с которым эта страна никогда не сможет расплатиться, приводит к мысли о вариантах, на которые она может решиться, вплоть до войны, которая «все спишет».

К основным внешним опасностям относится, в числе прочих, и подрывная, направленная на дестабилизацию ситуации внутри Украины деятельность специальных служб, организаций иностранных государств, их коалиций.

Основные угрозы и опасности у нас уходят во внутреннюю сферу ненасильственных действий. Вопрос о границах

между войной и миром поставлен своевременно. Идет конкуренция цивилизаций, где фазы войны и мира зачастую пересекаются.

4.5. Доллар – это аппарат управления миром

Понимание социальной сущности доллара невозможно вне рамок понимания современного западного сверхобщества. А в последнем не существует никакого единственно значимого компонента, работает целый комплекс компонентов. И, конечно, одним из важнейших является доллар. Он одновременно выполняет и политические, и социальные, и экономические функции. Доллар принимают везде, он приобрел «золотую функцию», став фундаментом и покрытием для большинства прочих мировых валют. Доллар – это уникальная валюта, с которой никакая другая не может сравниться; не просто бумажка, но грандиозный аппарат, часть системы власти и управления современным миром.

Но разве все вышеперечисленное не может относиться и к евро? Разговоры о евро как реальном экономическом конкуренте доллара являются бессмысленными. Важно понять, что лежит в основание могущества американской валюты. А это вовсе не золото или товарное обеспечение, а военная мощь США.

Американская армия и флот на голову превосходят вооруженные силы всего остального мира и уж точно – Западной Европы. Колебания в пользу евро возможны, однако они не носят принципиального характера, ведь за евро такие вооруженные силы не стоят. К тому же европейские подразделения так или иначе подчиняются объединенному военному командованию западнистского сверхобщества, где тон задают американцы.

Для чего в таком случае нужен евро? В общих чертах можно сказать, что евро – это глобальный механизм перераспределения долларов между мировыми игроками. Конечно, есть и другие функции. В какой-то степени интегрирующаяся Европа пытается выставить евро в качестве

противовеса доллару. И, более того, Европе позволяют действовать подобным образом, пока она не выходит за собственные границы.

Однако при первых же попытках евро заявить о себе серьезно на внешних рынках, со стороны доллара последует удар. Следует помнить, что западнистское сверхобщество хоть и зависит от работы не одного, а нескольких механизмов, каждый из них является уникальным и не может иметь конкурентов или дублеров.

Подобно тому как европейское сообщество стран является вторичной частью западного сверхобщества, подчиненной США, евро является вторичной валютой, производной от доллара, олицетворяющего собой глобальный денежный аппарат. Поэтому перепады курса между этими двумя валютами, падение одной и возвышение другой, есть элемент великой «шахматной» игры, которая ведется одновременно на тысячах досок в различных измерениях с постоянно меняющимися правилами.

Что может привести к реальному ухудшению положения американской валюты?

Падение долларовой системы возможно только в случае общего социального спада западного мира. Для этого вооруженные силы США и блока НАТО должны начать терпеть поражения – сперва в одном регионе, потом в другом и так далее. Западные лидеры это понимают. Вот почему американские власти так осторожно подходили к проведению военной операции против Ирака, они хотели действовать наверняка.

Поражение или неудача в Ираке страшны не только гибелью сотен или даже тысяч военнослужащих, но созданием предпосылок для краха всего западного сверхобщества, поскольку военное поражение здесь немедленно сказывается в финансовой сфере, средствах массовой информации, политической среде.

Одинаковые ли функции выполняет доллар внутри западного сверхобщества и во внешнем мире?

Есть сходства, есть и различия. Во внешней среде доллар в большинстве случаев выполняет роль средства поощ-

рения или наказания. Допустим, что касается России, то если глобалистский Вашингтон заинтересован в хороших отношениях с Кремлем, то в его интересах поддерживать стабильный курс рубля. Но если вдруг, по каким-то причинам, потребуется «уронить» рубль – недели не пройдет, как случится очередной дефолт или что-нибудь в этом роде.

Стабильность национальной валюты по отношению к доллару и есть фактор поощрения. В свою очередь, нестабильность применяется, когда надо сместить неугодное правительство. Вот вам пример того, как долларový механизм выполняет роль мощнейшего средства управления и манипулирования.

Внутри западного сверхобщества функции доллара более многообразны. Денежный механизм пронизывает Запад сверху донизу, вплоть до рядовых граждан, иначе западное общество не смогло бы существовать. Банки выполняют те же функции, какие в советском сверхобществе выполнял партийный аппарат – распределяет людей по социальным ячейкам общества, предоставляет работу, жилье, дает возможность получить образование, гарантирует право на отдых и лечение.

Причем все эти блага в такой же степени доступны члену западного сверхобщества, в какой они были доступны члену советского сверхобщества. И доллар, как средство распределения, возможно, даже исполняет свои функции более эффективно, чем это делал когда-то советский партийный аппарат³⁸.

В последнее десятилетие произошли значительные изменения в мировой экономике. Ранее банковский капитал обслуживал потребности материального производства и фактически сросся с ним. Однако уже со середины 1980-х годов начался отрыв чисто финансового капитала от нужд материального развития. К настоящему времени он принял откровенно уродливые формы. По различным оценкам в мировой экономике на каждый доллар, обращающийся в производственной сфере, приходится от 15 до 50 долларов, замкнутых на чисто спекулятивные финансовые операции.

³⁸ <http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=92>

Поскольку доллар стал мировой валютой и США полагают огромным ее запасом, то они получили в руки мощнейшее оружие, позволяющее нанести тяжелый финансовый ущерб практически любой стране. Вместе с тем такой отрыв создает обстановку потенциальной неустойчивости экономики США.

Финансовая система капитализма опирается на три пирамиды: фондовый рынок, мировую резервную валюту, форвардные контракты на поставку валюты. Фондовый рынок создает фиктивные производственные мощности, сопровождая это мощным потоком информации и рекламы, которые пропагандируют ложные ценности и приоритеты. Рост или спад котировок на биржах (индекс Доу-Джонс) не имеет реальной физической (производственной) основы, но тем не менее является показателем при определении финансового положения компаний, банков и стран. Это позволяет отдельным субъектам извлекать фиктивные доходы – основу для наращивания фиктивных производственных мощностей. По оценкам экспертов, объем так называемых «лишних» денег, вложенных в акции только в США, составляет 9 трлн. долл.

Экономика, основанная на высокоразвитом фондовом рынке, является заложницей объективного разрушительного спекулятивного процесса. Миллиарды долларов могут быть в один день направлены на скупку тех или иных компаний или, наоборот, выведены с рынка, что равносильно коллапсу экономики. Вывод: фондовый рынок является абсолютно неприемлемым институтом инвестиций и проигрывает по всем направлениям даже такому институту, как Госплан СССР.

Хранение сбережений большинства людей мира в долларах США делает из доллара и финансовой системы США самую большую финансовую пирамиду в истории человечества. В случае предъявления хотя бы части накопленных долларов в качестве платежей цены на товары в долларах резко возрастут, произойдет его неуправляемая девальвация. Сегодня в любой момент может произойти одномоментный сброс долларов инвесторами мира. При таком

развитии событий доллар США перестанет быть мировой резервной валютой, и в мире установятся многополюсные валютные взаимоотношения. Форвардные договоры на поставку валюты фактически пари, которые не отражены в балансах и становятся миной замедленного действия под любым банком. Сам факт появления форвардных контрактов между банками свидетельствует о глубоком кризисе современной западной финансовой системы.

4.6. Властители денег из Банка международных расчетов

Над всеми банками разных стран невидимо парит Банк международных расчетов (БМР) со штаб-квартирой в Швейцарии. Десять раз в год – каждый месяц, кроме августа и октября, – небольшая группа хорошо одетых мужчин приезжает в швейцарский город Базель. С небольшими чемоданами и атташе-кейсами в руках они отправляются в Euler Hotel, что напротив железнодорожного вокзала. В этот сонный городок они прибывают из совершенно разных мест, таких как Токио, Лондон и Вашингтон ради регулярных встреч самого эксклюзивного, секретного и влиятельного наднационального клуба в мире. У каждого из дюжины участников встреч есть отдельный кабинет в клубе с безопасными телефонными линиями связи с родиной.

На службе у членов клуба состоит постоянный штат примерно из 300 человек, включая водителей, поваров, охранников, посыльных, переводчиков, стенографистов, секретарей и референтов. В их распоряжении также находится превосходная научная лаборатория и сверхсовременная компьютерная система, а также закрытый загородный клуб с теннисными кортами и бассейном в нескольких километрах от Базеля.

Членами этого клуба являются несколько влиятельных людей, которые ежедневно устанавливают процентные ставки, доступность кредита, а также денежную базу банков в своей стране. В их число входят руководители Феде-

ральной резервной системы, Банка Англии, Банка Японии, Швейцарского национального банка и немецкого Бундесбанка.

Клуб управляет банком с фондом, состоящим из наличных денег на сумму 40 млрд, правительственных ценных бумаг и золота, составляющего около одной десятой части доступного мирового объема драгметаллов. Прибылей, которые приносит аренда этого золота (стоимость которого уступает только запасам Форт-Нокса), более чем достаточно для оплаты расходов на содержание всей организации. А недвусмысленной целью этих ежемесячных встреч для избранных является координирование и, по возможности, контроль над всеми кредитно-денежными операциями развитого мира. Место собраний клуба в Базеле – это уникальная финансовая организация под названием Банк международных расчетов, или БМР.

БМР был основан в мае 1930 года европейскими и американскими банкирами и дипломатами для сбора немецких репарационных выплат после Первой мировой войны (отсюда и его название). Это было действительно экстраординарное соглашение. Хотя БМР был создан как коммерческий публичный банк, его иммунитет от правительственного вмешательства и даже налогообложения как в мирное, так и в военное время был гарантирован международным договором, подписанным в 1930 году в Гааге. Несмотря на то, что его депозиторами являются центральные банки, БМР зарабатывает на всех операциях. А так как его деятельность очень прибыльна, ему не нужны никакие правительственные субсидии или помощь.

Так как он также предоставлял европейским Центробанкам в Базеле надежное и удобное хранилище для их золотых запасов, он быстро стал банком для центральных банков. В связи с усугублением мировой депрессии в 1930-е годы и финансовой паникой, вспыхнувшей в Австрии, Венгрии, Югославии и Германии, управляющие ключевых центральных банков опасались, что без всесторонне координированных спасательных мер вся мировая финансовая система рухнет. Очевидным местом встречи для этой

отчаянно необходимой координации был БМР, куда они в любом случае регулярно приезжали для организации золотых свопов и подписания соглашений о выплате ущерба от войны.

Даже несмотря на то, что изоляционистский Конгресс официально не позволял Федеральной резервной системе США участвовать в деятельности БМР или собственности в нем (акции БМР находились в ведении First National City Bank), председатель ФРС тайно приезжал в Базель на важные совещания. Мировая кредитно-денежная политика была, очевидно, слишком важным вопросом, чтобы доверить его решение государственным политикам.

Во время Второй мировой войны, когда страны, если не их центральные банки, принимали в ней участие, БМР продолжал свою деятельность в Базеле, правда, ежемесячные собрания временно прекратились. В 1944 году после обвинения со стороны Чехии в отмывании нацистского золота, украденного из Европы, американское правительство поддержало резолюцию на Бреттон-Вудской конференции, призывающей к ликвидации БМР. Наивно полагали, что выполняемые им функции урегулирования и денежных расчетов мог взять на себя новый Международный валютный фонд.

Однако невозможно было заменить то, что существовало под маской международной клиринговой палаты: наднациональная организация по созданию и внедрению мировой валютной стратегии, чем не могла заниматься демократическая международная организация вроде ООН. Руководители центральных банков, которые не намеревались отдавать свой клуб кому-либо, **тайно подавили американскую резолюцию.**

После Второй мировой войны БМР превратился в главную клиринговую палату европейских валют, а за кулисами – излюбленным местом встречи глав центробанков. Когда в 1960-е годы доллар подвергся атаке, БМР пришел на выручку американской валюте, организовав крупные денежные и золотые свопы. Несомненно, была некая ирония в том, что, как отмечал президент банка: «Соединенные

Штаты, желавшие ликвидировать БМР, неожиданно нуждаются в нем». В любом случае, ФРС стала основным членом клуба.

Вначале руководители центральных банков стремились к полнейшей анонимности своих операций. Их штаб-квартира находилась в заброшенном шестизэтажном отеле – Grandet Savoy Hotel Universe. Здесь, в обитых деревянными панелями комнатах над магазином и отелем принимались решения о девальвации или защите валют, фиксировании цены золота, регулировании оффшорной банковской деятельности и повышении краткосрочных процентных ставок. Своими действиями они анонимно создавали «новый мировой экономический порядок».

Однако в мае 1977 года БМР отказался от анонимности, в соответствии с трезвым расчетом некоторых его членов, в обмен на более эффективную штаб-квартиру. Новое здание – восемнадцатизэтажный небоскреб в форме цилиндра, возвышающийся над средневековым городом, так называемая «Башня», быстро начало привлекать внимание туристов.

Строение полностью обеспечено системой кондиционирования воздуха и автономного питания, имеет собственное бомбоубежище в нижнем подвальном этаже, трижды задублированную систему пожаротушения (чтобы никогда не пришлось вызывать пожарных снаружи), частную больницу и около двухсот миль подземных архивов.

На верхнем этаже с панорамным видом на три страны – Германию, Францию и Швейцарию – находится шикарный ресторан, используемый для проведения фуршетов для членов клуба. Все остальное время этаж пустует.

На нижних этажах находится компьютерная сеть БМР, которая напрямую связана с системами центральных банков-участников и предоставляет мгновенный доступ к данным о мировом денежном положении и самому банку, где восемнадцать трейдеров, главным образом из Англии и Швейцарии, постоянно пролонгируют краткосрочные займы на международном евродолларовом рынке и предотвращают валютные убытки (одновременно продавая валюту, в которой выражен подлежащий выплате заем).

Еще на одном этаже трейдеры, торгующие золотом, постоянно говорят по телефону, организуя займы в золоте банка для международных арбитражеров, таким образом предоставляя центральным банкам возможность получать проценты по золотым депозитам.

Иногда бывает чрезвычайная ситуация, к примеру, продажа золота Советского Союза, требующая решения «начальства», как называют сотрудники БМР руководителей центробанков. Но большая часть операций стандартна, компьютеризована и не связана с риском.

На самом деле устав БМР запрещает совершать иные операции, кроме краткосрочных займов. Большинство из них выдается на тридцать дней или менее, гарантируется правительством или обеспечивается золотом, размещенным в БМР. В 2016 году фактически на обороте миллиардов долларов, размещенных центральными банками, БМР заработал 162 млн долл. Будучи такими же опытными в этой сфере, как и БМР, сами центральные банки держат чрезвычайно компетентных сотрудников, способных инвестировать их депозиты.

Несмотря на свое название, БМР – это гораздо больше, чем просто банк. Снаружи он выглядит мелкой технической организацией. Лишь 86 из 298 его сотрудников являются профессионалами. Но БМР – это не монолитная организация: под панцирем международного банка, как китайские коробочки, укладываемые одна в другую, скрываются реальные группы и услуги, в которых нуждаются и за которые платят Центробанки.

Первая коробочка внутри банка – это совет директоров, состоящий из глав восьми европейских центральных банков (Англии, Швейцарии, Германии, Италии, Франции, Бельгии, Швеции и Нидерландов), который собирается по утрам вторника в каждый «Базельский уик-энд». Дважды в год совет также встречается с представителями центральных банков других стран. Таким образом, он обеспечивает формальный механизм взаимодействия с европейскими правительствами и международными бюрократическими организациями, такими как МВФ или Европейское эконо-

мическое сообщество. Совет определяет правила и сферы влияния центральных банков, направленные на то, чтобы не позволить правительствам вмешиваться в процессы.

Например, несколько лет назад, когда Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в Париже назначила комиссию невысокого ранга с целью исследования достаточности банковских резервов, руководители центробанков восприняли это как вторжение в их сферу влияния и обратились за помощью к совету БМР. Совет создал комиссию более высокого уровня, под управлением Банковского надзора в Банке Англии, чтобы опередить ОЭСР. ОЭСР поняла намек и прекратила свои попытки.

Для отношений со всем миром в целом существует еще одна китайская коробочка под названием Группа десяти, или просто «G-10». На самом деле в нее входят 11 участников, представляющих восемь европейских центробанков, американскую ФРС, Банк Канады и Банк Японии, а также один неофициальный член – руководитель Финансового управления Саудовской Аравии. Это влиятельная группа, контролирующая большую часть оборота капитала в мире, проводит долгие собрания по понедельникам «Базельского уик-энда». Именно здесь обсуждаются – если не всегда решаются – вопросы более широкого плана, такие как процентные ставки, рост денежной базы, экономическое стимулирование (или подавление), а также обменные курсы.

В непосредственном подчинении у Группы десяти и для обслуживания ее особых потребностей существует небольшая единица – «Отдел валютного и экономического развития», который, в сущности, является ее частным аналитическим центром. Глава этого подразделения, бельгийский экономист Александр Ларнфалюсси (Alexandre Larnfalussy), присутствует на всех встречах Группы десяти, а затем поручает соответствующие исследования и анализ шести экономистам из числа сотрудников.

Это подразделение также периодически выпускает «экономические меморандумы», дающие указания в соответствии с удобным курсом партии руководителям центро-

банков от Сингапура до Рио-де-Жанейро, хотя они и не являются членами БМР.

Например, недавний меморандум под названием «Законы и свобода действий: эссе о денежной политике в инфляционной обстановке» вежливо обезвредил догму Мильтона Фридмана (Milton Friedman) и предложил более прагматичную форму монетаризма.

А в мае 2016 года, как раз перед конференцией на саммите в Уильямсбурге подразделение выпустило синюю книгу с материалами по валютной интервенции центральных банков, устанавливающими границы и обстоятельства для каждого действия. При появлении внутренних разногласий эти синие книги могут выражать позиции, совершенно противоположные позициям членов БМР, но в целом они отражают мнение Группы десяти.

Вовремя собраний по понедельникам «Базельского уик-энда» сначала происходит встреча по поводу Международного золотого пула, потом, после обеда, те же лица появляются на саммите Группы десяти, а на следующий день собирается совет директоров – без США, Японии и Канады – и устраивается заседание Европейского экономического сообщества, в котором не участвуют Швеция и Швейцария. Реальным бизнесом занимается другой уровень БМР, некий «тайный клуб». Тайный клуб состоит примерно из полудюжины влиятельных руководителей ЦБ, которые находятся примерно в одном положении. Что еще более важно, все эти люди придерживаются ясно сформулированной шкалы денежных ценностей.

Главная ценность, судя по всему, отделяющая тайный клуб от остальных членов БМР, состоит в убежденности в том, что центральные банки должны действовать независимо от правительств.

Участники внутреннего клуба также склонны к превосходству прагматизма и гибкости над любой идеологией, будь то Лорд Кейнс (Keynes) или Милтон Фридман (Milton Friedman). Вместо риторики или призывов клуб стремится разрешить кризис любыми средствами. Например, в начале этого года, когда Бразилия не смогла вовремя вернуть БМР

заем, гарантированный центральными банками, тайный клуб вместо сбора денег с гарантов негласно решил продлить срок выплаты.

Последней и, на данный момент, самой важной догмой тайного клуба является убеждение, что когда колокол звонит по любому центральному банку, он звонит по ним всем.

На публике члены внутреннего клуба разглагольствуют об идеале сохранения характера БМР, с тем чтобы не превращать его в мирового кредитора последней инстанции. Однако негласно они, несомненно, будут продолжать свои манипуляции в защиту банковской системы, в какой точке мира не проявилась бы ее максимальная уязвимость. В конце концов, риску подвергаются в первую очередь деньги центральных банков, а не БМР. А тайный клуб также будет продолжать действовать под его маской и платить за это прикрытие соответствующую цену.

4.7. Оружие Глобальной олигархии – инвестиции

Современная модель экономики является банковской, потому что в центре ее стоит не национальное предприятие-производитель материальных благ для народа и государства, а ничего не производящий Международный банк – спекулянт и кровосос.

Одним из инструментов, а точнее – одним из видов финансового оружия, которым пользуются транснациональные банки (ТНБ) в рамках банковской военизированной модели экономики, являются их инвестиции в разные страны.

Это вожденное сочетание **«иностранные инвестиции»**, которые так мечтают заполучить национальные государства. Но кто дает эти инвестиции? Их дают транснациональные банки на условиях, выгодных им и наносящих ущерб национальным экономикам.

Так формируется глобальная сеть инвестиций, хозяином которой через подчиненные ей ТНБ оказывается

Глобальная олигархия. Благодаря механизму инвестиций транснациональные банки получают повод вмешиваться во внутренние дела национальных государств, в том числе с помощью войны. Ведь после того, как инвестиции, принадлежащие ТНБ, попадают в какую-либо страну, сразу же ставится вопрос об их защите.

И главными средствами здесь оказываются вооруженная сила и разведка. Инвесторы не вкладывают деньги туда, где они не могут применить военную силу. Поэтому финансовая глобализация принуждает США (где сосредоточена основная часть ТНБ) стать глобальной военной империей и разместить свои военные базы в 143 странах мира. Таким образом, американское общество вместе с финансовыми рынками интегрировано в войну. Следовательно, так называемый «свободный» рынок на деле оказывается совсем не свободным.

Инвестиции – это сеть, которой ТНБ опутывают национальные государства, превращая их в свою жертву, финансового раба и объект интервенции. Инвестиции ТНБ, например в Украину, можно назвать угрозой нашей национальной безопасности.

Спрашивается: какая польза украинскому народу от того, что предприятия окажутся в собственности иностранцев, которые и будут получать прибыли? И чем правительство будет наполнять бюджет, когда большинство украинских активов окажется в иностранной собственности и продавать уже будет нечего?

Ту абсолютную власть, которую захватили в США транснациональные банки во главе с Федеральной резервной системой, координатор внешних связей Всемирного банка Ной Фиттс называет «финансовым государственным переворотом», иначе говоря – финансовой революцией. Следствием этой революции является не только потеря финансового суверенитета национальными государствами, но и потеря ими суверенитета информационного, политического.

Дело в том, что многие члены руководства транснациональных банков являются консультантами и советниками, поставляющими информацию министерствам и ведомствам национальных государств.

США не являются здесь исключением. ТНБ, действующие в этой стране, поставляют информацию американским министерствам и ведомствам, включая даже Министерство юстиции США. Так, с одной стороны, ТНБ получают возможность через эту информацию манипулировать в своих интересах действиями государственных структур. С другой стороны, ТНБ получают доступ к информации и документам, находящимся в федеральных органах власти, что позволяет поставить под контроль принимаемые ими решения.

Итак, власть ТНБ в государстве означает коррупцию и войну, экономическое, политическое и духовное разложение государства, утрату финансового и информационного суверенитета. Это происходит потому, что власть ТНБ оказывается выше государственной власти. Глобальное доминирует над национальным и ставит его под свой контроль. ТНБ – агенты глобальной власти и исполнители ее воли.

Захват власти в государстве транснациональными банками – это не только свидетельство ослабления государственной власти, но это еще и одновременно усиление власти глобальной, дальнейшая централизация ее в руках хазарократии.

Что же будет результатом еще большей централизации глобальной власти? Ной Фиттс констатирует: «Это будет увеличение бедности, рабство и сокращение населения (депопуляция)». Эта группа властителей для обеспечения полного контроля внедрит чипы во всех и во все.

Таким образом, доминирование власти ТНБ над властью государственной превращает государство в концлагерь Глобальной империи, а его народ – в рабов и узников.

Кстати, народ в национальных государствах тоже пользуется услугами ТНБ, беря у них кредиты и попадая в дол-

говое рабство. Тем самым люди, сами того не подозревая, поддерживают Глобальную империю и работают на ее укрепление и обогащение.

В этом смысле Глобальная империя продолжает традиции Хазарского Каганата – паразитического государства, ничего не производившего и жившего за счет войн, регулярных набегов на соседние земли, грабежа подвластных народов, дани, ростовщичества, работоторговли и контроля над торговыми путями.

Глобальная империя – это тоже ничего не производящее, паразитическое государство, которое живет за счет того же самого. Только к приведенному выше списку источников дохода добавился еще наркотрафик, а также торговля органами и тканями.

Ростовщичество – это то, чем занимаются банки. Кредиты и инвестиции позволяют им делать деньги из ничего, грабя людей и государства. В свое время ростовщичеством на территории Киевской Руси занимались хазары. Князь Святослав, впоследствии победивший Хазарию, вел жесткую борьбу с хазарским ростовщичеством. Тем, кто брал деньги под проценты и давал под проценты другим, он приказал рубить обе руки. Такое суровое наказание было назначено потому, что Святослав считал «ростовщичество растлением души и денежным рабством, порождающим все пороки». А хазар, которые занимались на Руси кредитованием, Святослав приковывал к плоту и сплавлял по Днепру в Черное море.

Не пора ли вернуться к эпохе Святослава?

Что такое современная банковская модель экономики? Это наглость, насилие, вероломство, преступление и полная безнаказанность. И это война.

Профессор Инсбрукского университета Клаудиа фон Верлхоф пишет: «Есть ли альтернатива развязыванию войны? Есть ли альтернатива разграблению ресурсов? Есть ли альтернатива уничтожению нашей планеты? Никто не задает эти вопросы, потому что они кажутся абсурдными. Но никто не может избежать того, чтобы их не задать».

Представление, что капитализм и демократия – это одно и то же, является мифом неолиберализма и «моне-

таристского тоталитаризма». Главенство политики над экономикой утрачено. Политики всех партий отказались от него. Корпорации стали диктовать политику. Там, где речь идет о корпоративных интересах, там нет места демократическому договору или общественному контролю. Там общественное пространство исчезает. «Res publica» (лат. – общественное дело, республика) превращается в «res private» (частное дело). Точнее, *res privata transnationale* (частное транснациональное дело).

В латинском языке «privatio» изначально обозначает «отнятие», «лишение». Только те, кто находится у власти, имеют права. Они выдают себе любые, нужные им разрешения и лицензии, от «лицензии на грабеж» до «лицензии на убийство».

Коррупция, внедряемая Глобальной империей через своих агентов в государства, не только делает их полностью подконтрольными, но программирует их на преступления. Преступления внутри страны (против своего народа) и за ее пределами (против народов других стран).

Так создается банковская модель экономики, ориентированная на тотальную войну внутри государства и против других государств, которая призвана сначала дестабилизировать, а затем и уничтожить национальную государственность в мире. Духовный, физический, экономический и политический ущерб, который несет с собой банковская военизированная модель экономики, огромен и часто невосполним.

«Финансовый капитал – это кровь капиталистической системы, – говорит греческий политик Элисеос Вагенас. – Правящие элиты в страхе: если кровь не будет циркулировать, вся система рухнет. Выход у капитала из кризиса только один: Третья мировая. Мы оказались в точно такой же ситуации, какая складывалась перед Первой и Второй мировыми войнами.

Что дает война?

Инвестиции капитала в оружие, контроль над трудовыми ресурсами, госзаказы на восстановление разрушенного, возможность отрезать противника от источников энергии и рынков сбыта и самим получить доступ на чужие рынки, а главное – перспективы всеобщего страха.

«Ничего не просите, не требуйте, идет война, мы должны победить!». Не это ли исповедует олигархическая власть Украины? Идет война, затягивайте пояса, скидывайтесь на вооружение, на медикаменты... А мы продолжим наживаться на войне.

Роль и цели транснациональных банков «нужно рассматривать сквозь призму экономической войны, которую они ведут против государств и народов в интересах Глобальной империи. Войны, которая перерастает в глобальную вооруженную схватку, призванную физически уничтожить то, что осталось от государств после экономической агрессии мировых банков.

На вопрос: является ли война необходимостью для тех, кто управляет США, чтобы силой захватить контроль над миром и чтобы удерживать этот контроль, Фиттс отвечает: «Да»!

«Американская империя в финансовом отношении существует только за счет природных ресурсов других стран, доступ к которым она обеспечивает себе путем нарушения прав народов в глобальном масштабе. Эта политика строится на разных формах тайной и открытой экономической войны, а также на прямой вооруженной агрессии». Главными способами решения всех экономических и политических вопросов стали тайные операции и военное насилие.

Захват власти в государстве транснациональными банками автоматически означает, что это государство и его народ оказываются в состоянии войны с Глобальной империей, вооруженными силами которой являются ТНБ. И эта война, как и традиционная вооруженная борьба, имеет одинаковые с ней цели, то есть уничтожение государства и народа.

Власть, захваченная агентами Глобальной империи, позволяет передать собственность государства в руки транснациональных корпораций. Если целью ТНБ является цен-

трализация финансовых средств государства с последующей их передачей в распоряжение Г-олигархии, то целью ТНК является централизация в своих руках государственной собственности с последующей ее передачей на глобальный уровень.

Таким образом, государство лишается экономического суверенитета, включая его финансовую и промышленную составляющие. Сосредоточив власть в государстве в своих руках, ТНБ и ТНК начинают войну против государства и народа. Государство оказывается в условиях экономической агрессии со стороны Глобальной империи.

ТНБ и ТНК постепенно сосредотачивают в своих руках государственную собственность, включая жизненно важные и военностратегические объекты. В результате государство лишается возможности обеспечить свою обороноспособность и защитить себя в случае вооруженной агрессии вассалов хазарократии, а народ становится заложником ТНК и ТНБ, которые в любой момент могут перекрыть все каналы обеспечения его жизненно важных потребностей.

Таким образом, народ оказывается в ситуации выбора: либо смерть, либо полное подчинение Глобальной империи.

Г-олигархия проводит последовательную политику на сокращение населения, в том числе путем контроля и недопущения рождаемости, а также создания условий, способствующих повышению уровня смертности. Поэтому государство, оказавшись в руках ТНБ и ТНК, перестает выполнять свои традиционные функции по защите, обеспечению и образованию населения. А отрасли, которые этим занимаются, обречены на уничтожение с последующей передачей их ресурсов, средств и мощностей на глобальный уровень.

Это касается таких отраслей, как оборона, сельское хозяйство, здравоохранение, социальное обеспечение и образование. Разрушение потенциала этих отраслей происходит различными способами. ТНБ и ТНК, пользуясь своей вла-

стью над властью государственной, пускают в ход все. Это, как правило:

- приватизация объектов социально значимых отраслей;
- намеренное доведение их до банкротства;
- сокращение их количества (в том числе путем объединения и растворения в неких искусственных и нежизнеспособных структурах);
- создание жестких юридических условий, делающих невозможным существование жизненно необходимых или перспективных предприятий и организаций;
- лишение их государственного финансирования и поддержки через коммерциализацию их деятельности. Это означает перевод на платные услуги, которые становятся недоступными для основной массы неплатежеспособного населения. Лишение социально значимых организаций источников финансирования, обрекающее их на неизбежную ликвидацию.

Все эти антигосударственные и антинародные меры облекаются в демагогию о защите интересов народа. И прекрасные слова превращаются в информационное оружие, ловко используемое ангажированными СМИ.

Демагогия – это отличительная черта «пятой колонны» – агентов Г-олигархии.

«Демагоговластие, пришедшее на смену депутатоваластию, весьма благоприятствует духорасщепительной деятельности внешнего врага. «Пятая колонна» не должна быть многочисленной: по словам Мирабо, «десять объединенных людей могут добиться того, что тысячи необъединенных будут дрожать». Демагоговластие благоприятствует всеобщая нервность» (*Меснер Е. Всемирный тайфун*).

Война, которую ведут ТНБ, ТНК и «пятая колонна» Г-олигархии против государства и народа, а также тех отраслей, которые способны его защитить, это война на полное уничтожение. Интеграция в рынок – есть интеграция в войну.

Против Украины ведется агрессивная война. И ведут ее ТНБ, ТНК и «пятая колонна», в состав которой входят все правители...

Глава пятая

ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕЖДУ СВЕРХДЕРЖАВАМИ – «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА 2.0»

5.1. Гибридная война

В настоящее время мы наблюдаем глобальную конфронтацию великих держав – США, Китая, России, Европейского Союза и др. Возникает вопрос: глобальная конфронтация – позитивный или негативный фактор для экономического развития?

Актуальность данной проблемы состоит в том, что противостояние между сверхдержавами, которое часто именуют «Холодная война 2.0», существует и необходимо просчитать аспекты и возможные риски этого противостояния, связанные с экономикой. Очень важно выразить мнение о влиянии межгосударственной конфронтации, характеризующейся отсутствием прямого военного столкновения, на экономику стран, в нее вовлеченных.

В рамках данного вопроса необходимо дать определение понятию «холодная война» и охарактеризовать ее экономические аспекты, проследить изменения в экономике СССР, стран Западной и Восточной Европы, вызванные конфронтацией между СССР и США в 1947–1986 годах.

Необходимо также оценить изменения в современной мировой экономике, произошедшие вследствие нового глобального противостояния, главными акторами которого являются США, Россия и Китай, и сопоставить их с произошедшими изменениями во второй половине XX века.

Понятие «холодная война» является синонимом другого, более употребительного термина – «гибридная война», который определяется в журнале The Military Balance так:

«Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной

кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности, масштабные и стремительные информационные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением».

Как видно из определения, для гибридной войны характерны в том числе и экономические инструменты, которые можно условно поделить на социально-экономические и финансово-экономические.

Социально-экономические средства ведения гибридной войны заключаются в подрыве экономического потенциала государства-соперника путем провоцирования социального недовольства через агентов влияния в государственных структурах, методом организации и финансирования масштабных забастовок, а также путем информационного воздействия на массы с целью снизить доверие к экономическим институтам.

Финансово-экономические методы состоят в введении санкций и эмбарго, манипулировании ценами на значимые для экономики государства-противника товарами (нефть, продовольствие и т. д.), курсами валют и кредитами МВФ, также нацеленными на искусственное снижение экономической силы.

Вместе с тем государство, ведущее гибридную войну, обязано повышать свою экономическую привлекательность. Делается это путем повышения уровня жизни населения, создания свободных экономических зон и интеграционных группировок для вовлечения других стран в орбиту своего влияния через совместную экономическую деятельность.

В XXI веке неотъемлемой частью определения экономической привлекательности стран стали международные рейтинги, которые часто бывают субъективными и не отражают реального положения дел.

Во время ведения гибридной войны очень важно наращивать военно-силовой потенциал, что является сдерживающим фактором, не позволяющим провести открытое нападение. Гонка вооружений, с одной стороны, является тормозом на пути экономического развития, поскольку зачастую не позволяет диверсифицировать доходы государственного бюджета, к примеру, на образование или здравоохранение, но с другой – создает новые рабочие места в военно-промышленном комплексе и приводит к росту такой статьи доходов, как экспорт вооружений странам-союзницам, что позволяет нарастить как политическое влияние, так и экономическую мощь государства.

Изложенные выше теоретические положения подтверждаются фактами, имевшими место во время холодной войны между США и СССР. Существует множество версий относительно причин ее начала, и одна из них является сугубо экономической. Дело в том, что в июле 1944 года в городе Бреттон-Вудс (штат Нью-Хэмпшир, США) была проведена конференция, в ходе которой решался вопрос об устройстве послевоенной мировой экономики. Главным условием, выработанным в ходе этой конференции, было установление цены в 35 долларов за тройскую унцию золота и, как следствие, наделение других валют (кроме доллара) долларовым содержанием вместо золотого.

Однако Сталин отказался ратифицировать соглашение, подписанное по итогам данной конференции, справедливо полагая, что, привязав рубль к доллару, Советский Союз утратит свой финансовый суверенитет.

Вопрос: привязав гривну к доллару, Украина утратила свой суверенитет?..

Банкиров, основавших в 1913 году Федеральную резервную систему и осуществлявших контроль не только за американской экономикой, но и политикой, это не устроило, и именно они вынудили президента США Гарри Трумэна начать конфронтацию с СССР.

Советское руководство осознавало тот факт, что экономический фактор является определяющим в той гибридной войне, которую ему объявили англосаксонские страны. Именно поэтому были приняты меры, которые повышали экономический престиж СССР как внутри страны, так и за ее пределами.

Капитализм на Западе тоже стал меняться в результате холодной войны с СССР. Властям США и стран Западной Европы требовалось повысить свою экономическую привлекательность, чтобы в их государствах не было бунтов рабочего класса, которые играли бы на руку Советскому Союзу как геополитическому противнику коллективного Запада.

Капитализм вспомнил о концепции *«государства всеобщего благосостояния»*, которую сформулировал британский экономист лорд Джон Мейнард Кейнс и частично реализовывал на практике президент США Франклин Делано Рузвельт во время проведения политики «Нового курса», направленной на выход из Великой депрессии.

Рыночная экономика, для которой ранее были характерны принципы невмешательства государства в дела частного бизнеса, отсутствие решения жизнеобеспечивающих проблем населения и остаточный принцип расходов на социальные нужды, стала более демократичной и социально ориентированной.

Первая практическая реализация концепции социально ориентированной рыночной экономики принадлежит министру экономики и федеральному канцлеру ФРГ Людвигу Эрхарду. Так, были приняты специальные меры по поддержке производства дешевых товаров, осуществлено строительство «социальных квартир» и введена тарифная автономия, согласно которой зарплата и социальные льготы для рабочих определялись путем переговоров между профсоюзами и работодателями.

Согласно опросам, проведенным в Западной Германии в начале 1950-х годов и описанным в книге Николая Платошкина «Жаркое лето 1953 года в Германии», более половины рабочих или не интересовались ничем, кроме своей

личной жизни, или всецело полагались на профсоюзы в борьбе за свои права. ФРГ стала самым социальным государством капиталистического мира, но вряд ли эта концепция была бы реализована в отсутствие конкуренции капитализма с социализмом.

Как пишет историк, директор Научно-исследовательского института системно-стратегического анализа Андрей Фурсов: «Экономическая, политическая и социальная демократизация буржуазного общества в 1945–1975 годах вопреки имманентным законам капитализма были обусловлены классовой борьбой, причем не столько внутрисистемной, сколько межсистемной».

Основываясь на вышеизложенных примерах, можно констатировать, что как для стран, ориентированных социалистически, так и для капиталистических государств холодная война служила возможностью к развитию своего экономического потенциала, росту социальной справедливости в экономической системе и росту уровня жизни в странах-сателлитах: им не надо было платить за оборону, безопасность им обеспечивали СССР и США. Сами же сверхдержавы тоже менялись с экономической точки зрения, так как им нужно было находить новых союзников, привлекая их не только политическими, военными и идеологическими, но и экономическими перспективами.

Часто идет дискуссия по поводу влияния на экономику такого неотъемлемого фактора холодной войны, как гонка вооружений. На первый взгляд может показаться, что наращивание военных потенциалов и рост экспорта вооружений сказывается на экономике негативно, поскольку оружие и военная техника не создают прибавочной стоимости, а это означает, что напрямую от военного производства выгоды нет.

С другой стороны, если мы проанализируем динамику холодной войны, то окажется, что во время нее и во многом благодаря наращиванию военной мощи СССР и США появлялись новые отрасли экономики, науки и техники, создавались, как указывалось выше, рабочие места в военно-промышленном комплексе (ВПК). Чтобы это доказать, доста-

точно вспомнить бурное освоение космоса, имевшее место во второй половине XX века, и сопутствующее этому развитие систем космической разведки, навигационных и спутниковых систем и систем контроля окружающей среды в космосе.

Наконец, Интернет, без которого немислимо существование современного общества в целом и современной экономики, с его интернет-магазинами или услугами по доступу на фондовый рынок в частности, тоже был изобретен в военных целях. Американские власти озаботились появлением новой системы связи, которая будет функционировать даже в случае масштабной ядерной войны. Это был своеобразный ответ на запуск Советским Союзом в 1957 году первого искусственного спутника Земли.

Исходя из этих фактов, можно констатировать, что гонка вооружений вносит огромный вклад в научно-технический прогресс, служащий импульсом дальнейшего экономического развития.

5.2. Изменения в мировой экономике

Очень важно проанализировать изменения в мировой экономике, связанные с современным противоборством великих держав, которое можно считать продолжением холодной войны – «холодной войны 2.0».

Первое и, наверное, самое главное изменение связано с тем, что в нынешнем мировом балансе сил помимо России и США присутствует Китай, который уже вышел на первое место в мире по ВВП, по паритету покупательной способности. Масштабный экономический подъем Китая, по мнению многих аналитиков, начался в 1970-е годы, когда США испытывали золотой дефолт своей валюты и были вынуждены пойти на сотрудничество с Пекином, экспортируя в КНР технологии и импортируя оттуда самый широкий спектр товаров.

Стоит отметить, что сотрудничество США и Китая в этот период не ограничи-

валось экономикой: так, на территории КНР находились тренировочные лагеря для афганских моджахедов, которых американский правящий класс использовал против советских интересов в Афганистане.

Однако Китай стал самостоятельным центром силы после того, как в 1989 году при поддержке США на площади Тяньаньмэнь произошли беспорядки, подавленные властями. Китайская элита сделала то, чего никак не могла (или не хотела) делать элита украинская (Януковича): она спасла страну от распада путем подавления зарождающегося бунта, а не заигрывания с ним.

На сегодняшний день Китай является одним из лидеров в области высоких технологий и стремительно наращивает свой военный бюджет (в 2016 году военный бюджет КНР составил около 188 миллиардов долларов). Сейчас Китай реализует проект «Один пояс и один путь», в рамках которого предполагается создание трех трансевразийских экономических коридоров и двух морских маршрутов, а также строительство железнодорожных магистралей. Его экономический масштаб оценивается примерно в 21 триллион долларов США.

При этом уделяется огромное внимание сотрудничеству Китая и ЕАЭС в топливно-энергетическом комплексе, транспортной инфраструктуре, строительстве, добыче природных ресурсов и сфере высоких технологий. КНР успешно реализует свою экономическую стратегию в противовес США, чей проект Транстихоокеанского партнерства, явно направленный против Китая, был приостановлен с приходом к власти Дональда Трампа. Таким образом, «холодная война 2.0» отличается от предыдущей холодной войны «фактором Китая», серьезно влияющим на мировую экономику и политику.

Не менее важной закономерностью нынешнего межгосударственного противостояния является и то, что оно происходит в эпоху глобализации, одним из характерных признаков которой является глобальная экономическая

взаимозависимость. Одно из его характерных проявлений заключается в том, что четыре из пяти стран БРИКС (все, кроме ЮАР) входят в семнадцать крупнейших держателей государственных облигаций США.

Этот факт является сдерживающим обстоятельством от обострения противостояния между коллективным Западом и незападными центрами силы, в особенности Китаем, который в этом списке стоит на первом месте: он удерживает долговые обязательства на сумму почти 1243 миллиарда долларов США. В случае эскалации конфликта страны БРИКС могут массово продать американские «трежерис» (так называются государственные облигации США – *Н.С.*), что чревато обвалом мировых рынков и экономической катастрофой.

Это обстоятельство тоже является отличительной чертой современного глобального противостояния сверхдержав, поскольку между СССР и США во второй половине XX века не существовало финансовой взаимозависимости.

Наконец, третий, не менее важный аспект состоит в том, что в XXI веке противостояние Китая, России и США не сопровождается идеологической компонентой, что имеет определенную степень влияния и на экономику, поскольку стран с чисто плановой экономической системой в современном мире почти не существует.

В Китае, несмотря на однопартийный политический режим (Коммунистическая партия Китая) и формально социалистическую идеологию, очень сильно развиты рыночные институты и механизмы. Государство играет заметную роль в экономике КНР: госсектор составляет около 60%, в основном в перерабатывающей промышленности. Вместе с тем власти КНР активно поощряют развитие частного предпринимательства, малый и средний бизнес.

Современное противостояние между великими державами происходит не по линии социализм/капитализм, а под флагом сохранения государственного суверенитета (КНР, Россия) или его нивелирования (США). В итоге можно выделить три аспекта, отличающие нынешнюю «холодную войну 2.0» от холодной войны в XX веке:

- важнейшая роль Китая;

- взаимозависимость стран-соперников;
- отсутствие идеологического фактора.

На фоне данных аспектов нужно проиллюстрировать те уроки, которые следует извлечь Украине, чтобы выйти из кризиса. Прежде всего должен произойти отказ от либерального экономического курса, современные представители которого постоянно видят Украину на задворках западного мира.

Мы должны взаимодействовать со всеми ключевыми игроками мировой экономики, не забывая при этом о собственных интересах. На смену либерализму должна прийти экономическая концепция «креативного протекционизма», необходимая для повышения конкурентоспособности отечественной продукции. В определенной степени она может быстро начать внедряться, так как наука в нашей стране еще окончательно не потеряна. Однако и наука, и бизнес испытывают определенные неудобства, связанные с труднодоступностью кредитов и недостатком финансирования. Высокая ключевая ставка Национального банка, которая тоже является отголоском экономического неолиберализма, должна быть снижена до уровня, приемлемого для предпринимателей.

Следующим этапом должна быть полная деофшоризация экономики и запрет на регистрацию крупного частного бизнеса в других странах. Такая прослойка предпринимателей опасна для нашей страны тем, что, будучи зависимой от стран Запада по принципу юридической регистрации своего бизнеса, будет лоббировать их интересы на территории Украины. Эти факторы должны быть учтены, чтобы наша страна смогла занять достойное место не только в политическом и военном плане, но и в мировой экономике, и могла достойно ответить на внешнеэкономические вызовы.

Таким образом, можно сделать вывод, что гибридная война – это позитивный фактор экономического развития. В ходе глобальной конфронтации как великие державы, так и их союзники вынуждены создавать наукоемкие отрасли производства, изменять свою социально-экономическую структуру и наращивать взаимодействие в формате экономических союзов.

Эпоха глобализации не стала панацеей от противостояния между сверхдержавами, так как сохраняются разные взгляды на устройство мира в целом и мировой экономики в частности. Однако особенности современного конфликта великих держав заметно отличаются от тех, которые были характерны для холодной войны между СССР и США. Роль экономики и финансов в нынешней гибридной войне заметно повысилась, вследствие чего нашей стране следует уделить этой сфере больше внимания.

Идеи «дедолларизации» разрабатываются или уже реализуются сегодня во многих регионах мира. В обращении между десятью исламскими странами с 2005 года действует «золотой динар»; на золотую основу/исчисление переведены валюты КНР и пяти стран Юго-Восточной Азии, а также Ливии, Ирана, Судана, Йемена, Венесуэлы, Боливии; обсуждается проект введения азиатско-тихоокеанской валюты – АЗИАНА, курс которой будет рассчитываться в основном на базе усреднения мировых и внутренних (то есть в странах-участницах такого проекта) цен на золото. Такой же проект ныне дорабатывается в рамках «Боливарской инициативы для Америки» (Бразилия, Венесуэла, Боливия, Эквадор, Куба, Никарагуа).

«Отвязка» от американского доллара позволяет государствам фактически не зависеть (или в минимальной степени зависеть) в своем социально-экономическом развитии и, частично, в своих внешнеэкономических связях от стратегии Федеральной резервной системы США. А стратегия эта связана с претворением долговременных геополитических интересов Соединенных Штатов во всех регионах мира. Поэтому идеология и конкретика не только проекта «сталинского золотого рубля», но и рекомендаций того же Московского совещания 1952 года была отражена, например, в схожих предложениях КНР, подробно изложенных в материалах и решениях XI съезда Компартии Китая в ноябре 1977 года. А такого рода проекты, повторим, воплощает не только Китай. По тем же очевидным причинам³⁹.

³⁹ *Русский Вестник*. – 2010. – № 5. – С. 3.

5.3. Главное оружие в мире – деньги

Финансовая бомба, как и ее атомные предшественницы в Хиросиме и Нагасаки, может разрушать города и страны, принося смерть, страх и нищету их жителям. Подобно нейтронной, финансовая бомба способна действовать «выборочно», истребляя людей, но оставляя в целости неживые объекты. «Однако финансово-неолиберальная бомба, в отличие от атомной и нейтронной, реорганизует и приводит к новому порядку все то, что является объектом ее атаки, превращая в одну из деталей в головоломке экономической глобализации. Дело в том, что, в отличие от атомной, бомба финансовая не только разрушает город (страну) и несет смерть, страх и нищету тем, кто там живет. Результат ее разрушительного эффекта – уже не горы дымящихся руин и десятки тысяч прерванных жизней, а еще один квартал, добавляющийся к одному из торговых мегаполисов нового мирового гипермаркета, и рабочая сила, реорганизованная для обслуживания нового мирового рынка труда»⁴⁰.

И как уже отмечалось, главным оружием финансовой войны выступил Международный валютный фонд. Схема деятельности МВФ оказалась во всех уголках мира одна и та же: кредит на стабилизацию – дефляция (бездефицитный бюджет) за счет урезания социальных расходов – дефолт – выплата долгов за те кредиты, которые де-факто выступали «финансовой бомбой».

Четвертая мировая финансовая война показала великолепные возможности новых войн: уничтожаемое население не просто нищает и африканизируется, но еще считает своей святой обязанностью самостоятельно финансировать (через

⁴⁰ *Семь деталей мировой головоломки: Неолиберализм в виде головоломки: бесполезное объединение мира, делящее и разрушающее страны / Пер. О. Ясинского (Чили) oleg@netexpress.cl, Сантьяго, 2001 – <http://www.mi.ru/~aka/markos.htm> и <http://kongord.narod.ru/Index/Screst/sk704.htm>. Впервые опубликовано в газете «Ле Мوند».*

последующую выплату долгов) войну против самого себя.

Сами посудите: сначала для получения «спасительного» кредита страна-жертва должна принять такие условия, которые приводят к страшным потерям и разрушениям, к нищете и гибели промышленности. Везде помощь МВФ приносила лишь кризис, горе и слезы. Но потом народ пораженной таким образом страны еще начинает возвращать этот кошмарный кредит, отдавая на это последние силы. То есть жертва сама питает агрессора. Ягнята наперебой кормят собою ненасытного волка.

Несмотря на огромные успехи, Четвертая мировая все же не принесла окончательной победы новым кочевникам, и потому зазвучали первые залпы следующей глобальной битвы...

Несколько слов о существовании в нашей эре валютно-денежных систем. До последней трети XIX века основой денежного обращения большинства стран мира являлось серебро, т. е. существовал серебряный монометаллизм. Золото в тот период в денежном обращении выполняло второстепенную роль. В последней трети XIX века мир постепенно перешел на золотомонетный стандарт. В Англии он начал функционировать с конца XVIII в. Первая мировая война положила конец этому стандарту, а экономический кризис 1929–1933 гг. похоронил его и в Америке.

После этого кризиса в мире функционировал золотослитковый стандарт, при котором золото весом в 400 тройских унций продавалось банками за доллары США. После окончания Второй мировой войны в мире был установлен золотодевизный стандарт, основные положения которого были зафиксированы в Бреттон-Вудсе, США. Эта система начала функционировать с марта 1947 г. Финансовые органы этой системы – МВФ и МБРР, а участники – более 140 стран мира. И США в этой системе-спруте играли ведущую роль. Эта система действовала по следующим принципам:

1. Доллар – главная валюта капиталистического мира, основная расчетная и резервная валюта.

2. Доллар был жестко приравнен к золоту, и члены МВФ устанавливали паритеты своих валют по отношению к золоту или доллару.

3. Члены МВФ поддерживали фиксированные курсы своих валют по отношению к доллару с колебаниями плюс или минус 1%.

4. Цена на золото была установлена в размере 35 долл. за тройскую унцию.

5. Только доллар свободно обменивался на слитки золота через центральные банки стран МВФ.

6. С помощью доллара осуществлялось подавляющее большинство (более 80%) многосторонних расчетов между банками стран мира.

И эта так называемая золотодевизная система просуществовала до конца 70-х годов, когда очередной экономический и валютно-финансовый кризис похоронил жестко привязанную к доллару мировую денежную систему. И из этого кризиса она не вылезла и до настоящего времени, о чем свидетельствуют регулярные потрясения на финансовых рынках мира.

За последние пару месяцев мир стал свидетелем краха нескольких крупнейших американских компаний с капиталами в сотни миллиардов долларов, которые лопаются одна за другой, как мыльные пузыри. И в этом суть американской, да и всей системы капитализма, где в одночасье все может рухнуть, как это уже было в начале 30-х годов прошлого века. Да и что можно ждать от страны-банкрота с 18-триллионным внешним и внутренним долгом и неустанно работающим печатным долларовым станком? Рано или поздно эти триллионы ничем не обеспеченных долларов обрушатся на Америку и похоронят ее, а вместе с ним и жирующие страны «золотого миллиарда».

О мифическом значении денег уже написано много. Вспомним роман «Моби Дик»: «Ахав, капитан корабля, ведущий безумную охоту за «белым китом», прибил к мачте золотой дублон, предназначенный для того, кто первым увидит Моби Дика».

Журналист Андреас Платтхаус в своей статье в газете «Франкфуртер Алльгемайне Цайтунг» проводит в высшей степени примечательную параллель между романом «Моби Дик» и введением евро («ФАЦ» от 20 января 2001 г.). «Золотой дублон рассматривается как премия за совершенно случайное, по сути своей, событие, это монета, которая в ограниченном мире корабля, несколько лет находящегося в автономном плавании, не имеет никакой ценности и совершенно не нужна для жизни на этом корабле. Только по окончании путешествия и в зависимости от успеха охоты на кита будет выплачена премия, воплощающая в себе связь с другим, «культурным», то есть тоже искусственным миром».

Автор названной статьи (Андреас Платтхаус) не делает на этом упор, но его сравнение может служить символом нынешней ситуации: в «замкнутом торговом государстве» Фихте, как и на корабле, его аналоге, «деньги», собственно, не нужны, они нужны только в Едином мире ВТО.

Но мы можем найти здесь и много других символов: превращение экономики в «новую экономику», то есть заключение виртуальных сделок, процесс, который, едва начавшись, тоже уже зашел в тупик. Названия денег ведут свое происхождение от различных мер веса (фунт, марка). Однако наряду с функциями средства обмена, обозначения ценности и средства сохранения ценности деньги давно обрели новую, главную функцию — они стали товаром, которым можно торговать. Торговля деньгами создает видимость прибавочной стоимости, но только видимость. В этом самая глубинная причина многих современных проблем.

Говоря о названии «евро», А. Платтхаус глубокомысленно трактует и его как некое знамение, подчеркивая тем самым, что деньги утратили какое бы то ни было отношение к своему прежнему обозначению. Будущая «стоимость» евро заключена в политической конструкции, в будущем Европейского Союза, а не в стоимости производимых товаров, которыми можно торговать.

Это весьма примечательно, как и то обстоятельство, что речь идет о революции в денежной сфере. Революционное, внезапное и, в конечном счете, насильственное введение

евро без долгих переходных сроков – плановое осуществление этой революции.

Эти и сходные с ними мысли гораздо важней, чем вся болтовня о технических проблемах снабжения и обмена, псевдоэкономические обоснования «стабильности» или политические сказки вроде «теории увенчания», которая видит в европейской валюте «ключевой камень» политического союза.

Реальностью, в противоположность этой глупой болтовне, является то, что введение евро – это воплощение американской идеи и политической стратегии. Евро разработал лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Манделла. Экономическая и политическая суть заключается в том, что США стремятся свалить свои гигантские долги, накопившиеся благодаря привилегированному положению доллара как резервной валюты, с доллара на евро. Этим объясняется и удивительная сдержанность США перед лицом планов ЕС создать валюту, якобы конкурирующую с долларом. Пока она под контролем, никакой войны доллар с евро не будет.

Это привилегированное положение доллара, восходящее к самому началу XX века, позволяло США за «напечатанную бумагу», то есть даром, завладеть ресурсами всего мира и кататься как сыр в масле. За последние годы они усиленно приобретают за свои бумажные доллары реальные ценности в виде промышленных предприятий у своих торговых партнеров. Но это неэквивалентный обмен, формы выражения которого – виртуальные цифры в компьютерах и отрицательные сальдо на счетах.

Но у доллара все же было и есть обеспечение: это ракеты с ядерными зарядами и постоянные угрозы военной мощью США, а также устранение бандами убийц из ЦРУ тех государственных деятелей и руководителей экономики, которые «мешают».

Иностранные долларовые активы полностью обесценятся, но до того капитал, предназначенный для инвести-

ций, перейдет из доллара в евро, пока курс последнего искусственно занижен.

Вывод, будто ценность «новых денег» определяется производственной активностью людей и предприятий, по сути верен, но как раз не в этом видят их ценность в последнее время, потому что биржа осуществляет только финансовые инвестиции, но не вкладывает средства в реальную экономику, поскольку прибыль в ней в среднем ниже. Если же мы наблюдаем бегство капиталов в реальную экономику, то прежде всего потому, что дематериализованные, виртуальные деньги стали самостоятельной сферой и тем самым поставили мир на край пропасти (если он уже не находится в состоянии неостановимого падения).

Создается впечатление, что описанная А. Платтхаусом эволюция-революция в денежной сфере – почти неизбежный процесс, призванный покончить со всем, что было прежде. Это представляется нам переоценкой «прогресса», модернистской теорией, экстраполяцией из сравнительно короткого периода, которая не обязательно будет иметь такое значение в дальней исторической перспективе и с точки зрения человеческих потребностей. Мы переживаем такую же гипертрофированную переоценку и в области якобы точных естественных наук, претендующих на окончательное объяснение прошлого и будущего Земли и Вселенной, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что эти объяснения ничего не объясняют.

Так же обстоит дело с «революционными» изменениями характера денег. Скорее «старые» решения могут снова сосредоточить экономику на ее задачах. Нас не удивит, если с евро произойдет то же самое: евро станет причиной гибели Европы.

Один известный американский экономист предсказывал полтора года назад в журнале «Экономист»: «Введение евро вызовет такую напряженность, что может привести к войне». Кстати, и Коль признавал: введение или отказ от введения евро – это вопрос войны и мира. Поскольку Коль был американским надзирателем в Германии, он сделал свой выбор по команде из США.

Для поддержки «международного языка» денег и рынка необходима власть. Если бы не было денег, каждый брал бы силой, что ему нравится, как в былые времена. Сегодня это невозможно, так как и за деньгами стоит сила.

Напомним еще раз слова графа фон Плеттенберга: «Обеспечением доллара служат американские ракеты с ядерными зарядами и убийцы из ЦРУ, так как американской экономики не существует. Того, кто не понимает «язык денег», то есть не подчиняется экономическому диктату США, принуждают силой»⁴¹.

Заметим, что после окончания Второй мировой войны американские базы вместе с ядерным оружием остались на территории Германии, и янки не собираются уходить!?

5.4. Финансовые махинации как источник экономической власти США

К концу 1990-х годов произошли значительные изменения в экономических взаимоотношениях США с окружающим миром. Катастрофические последствия небывало возросшей алчности магнатов капитала уже очевидны. Они нашли свое выражение прежде всего в финансовом мародерстве на международной арене, когда сомкнувшие ряды стаи финансовых акул грабят целые страны и даже регионы. Азиатский финансовый кризис, грянувший в 1997 году, затем аналогичные кризисы в России и Бразилии – наглядные примеры такого пиратства.

Главное оружие этого международного разбоя – использование колоссальных избыточных прибылей для подрыва валютно-финансовых систем других стран, становящихся его жертвами. Но степень этого авантюризма переходит уже все разумные рамки. Становится ясно, что бешенные деньги, игра ва-банк в рулетку могут в корне подорвать экономику также и наживающихся пока США.

⁴¹ *Источник:* <http://www.stringer-news.ru/Publication.mhtml?PubID=2156&Part=39>

Все дело в том, что в погоне за прибылью американские монополии, теряя голову, манипулируют уже даже не реальными средствами, а чисто фиктивным, искусственно надутым капиталом. В результате в экономике США – этого главного казино – разрастаются огромные пузыри, за которыми ничто не стоит, и они могут лопнуть в любое время. Не просто лопнуть, но и увлечь за собой в общий крах, по примеру 1929 года, американскую фондовую биржу.

Наглядным примером оголтелости американских финансовых спекулянтов является поведение новых пираний бизнеса – так называемых хеджинговых фондов. «Хеджинговые фонды» – это номинально «перестраховочные фонды», то есть такие финансовые институты, которые должны путем двойной подстраховки становиться непотопляемыми. На деле, однако, как признает один из наиболее модных сейчас в США экономистов – П. Кругман в своей книге «Возвращение Великой депрессии», ничего подобного не происходит. Скорее, наоборот.

Эти фонды, подчеркивает Кругман, занимаются в высшей степени рискованной «финансовой игрой». Они захватывают в свои руки огромные пакеты чужих акций, в сто раз (!) превышающие их собственный уставный капитал. Это означает, что повышение цены на данные акции всего на 1% удваивает их первоначальный уставный капитал. Отсюда и происходит прямо-таки патологическое пристрастие «хеджинговых фондов» к игре на повышение курсов акций, находящихся в их руках. Но именно поэтому указанные фонды могут лопнуть с легкостью необыкновенной. Тем не менее, игра с надутием курса акций в США продолжается, и это, как считает Кругман, создает «машину финансового Судного дня»⁴².

Проводником интересов США служит монетаризм. Как указывает В. Скрипник в своей книге, «В монетарной экономике создается большой объем фиктивных производственных мощностей. Фиктивных потому, что они призваны

⁴² livelib.ru:<https://www.livelib.ru/book/1000320225/about-vozvrashchenie-velikoj-depressii-pol-krugman>

обслуживать интересы гигантского сектора финансово-спекулятивной сферы. Монетарный экономизм навязывает гражданам всего мира излишние и даже вредные для здоровья материальные блага, способствует созданию субкультур потребления. Потребление в таком обществе находится под колоссальным прессом рекламы, которая диктует стереотипы поведения, не оставляющего времени и сил для духовного развития»⁴³.

В целом финансово-экономическая система Запада неустойчива и может обвалиться. Последствия такого обвала для США могут оказаться гораздо менее разрушительными, чем для стран остального мира. В самих США оплата производится в основном с помощью электронных кредитных карточек, то есть доллары носят в определенном смысле слова виртуальный характер и могут быть сохранены внутренние финансовые взаимоотношения.

В странах третьего мира доллары накапливаются в виде бумажной массы, и их обвал разорит сотни миллионов людей. Отмечается рост печатания фальшивых долларов. В газете «Коммерсантъ» приведены показания арестованного в Тбилиси жителя Чечни Махаури, лидера группировки фальшивомонетчиков: «На допросах он дал сенсационные показания о том, что его сообщники в Ичкерии напечатали более 10 млрд долларов, которые небольшими партиями будут реализованы в России, Грузии и других странах СНГ. Группировка Махаури буквально наводнила Грузию фальшивой валютой. Изготовленные ее участниками стодолларовые банкноты были очень высокого качества, даже детекторы валют не могли отличить их от настоящих, и подделки свободно принимали во всех банках и обменных пунктах»⁴⁴.

Об эволюции современного финансово-экономического мироустройства говорится в статье И. Андреева: «Кстати,

⁴³ Скрипник В.И. Философия российской двухполюсной социально-экономической системы целостного и гармоничного развития общества / В.И. Скрипник. – М., 1999.

⁴⁴ Двали Г., Максимов Ф. Чеченцы напечатали 10 млрд. долларов. / Г. Двали, Ф. Максимов // Коммерсантъ (цит. по «Мир за неделю». – 1999. – №1, 28.08-04.09 1999).

само представление о вестерн-цивилизации как оптимальном типе общественной организации, фундаментом которой выступают «сиамские близнецы» западного мироустройства – рынок и парламент как якобы универсальные гаранты прав человека – все более явно изживает себя. Эта цивилизация эсхатологична, растратила свой жизненный (в том числе экологический) ресурс. Ее высшее воплощение и экономический нерв – мировая валютно-финансовая иерархия – ничего конкретного не производит, хотя ее прибыли растут как бы из ничего, или, другими словами, «из воздуха».

Она паразитарна в самой своей нынешней сущности, а потому поддерживать необходимый экономический «жизненный тонус» может либо в партнерском союзе с остальным миром (что в принципе противоречит коренным интересам банковской элиты), либо в роли жестокого валютно-финансового вампира, который мерным шелестом цепных бумаг, велеречивыми разговорами о демократии, парламентаризме, экологии и правах человека изысканно-вежливо мистифицирует простодушных партнеров»⁴⁵.

США, став финансово-экономическим лидером в мире, поставили под свой контроль основные международные межправительственные организации. С их помощью США эффективно воздействуют на подавляющее большинство стран мира. Значительную роль играет Международный валютный фонд. Деятельность МВФ фактически контролируют США, направляя ее на поддержание валют развитых стран и на подчинение развивающихся.

Как известно, повышение процентных ставок на международном рынке ссудных капиталов в 1980-х годах и падение цен на сырье вызвали кризис неплатежеспособности развивающихся стран. Они уже оказались не в силах погашать долг и выплачивать проценты по кредитам. Круг таких стран и объем их внешнего долга растет.

О последствиях этого говорится в книге Е.Н. Ведуты: «Чем больше задолженность страны, тем большую роль в

⁴⁵ Андреев И. Россия и Африка: что впереди? / И. Андреев. – М. : 1999. – №8. – С. 132.

регулировании ее экономики и предоставлении займов играют МВФ и Всемирный банк. Их требования сводятся к либерализации национальной экономики, приватизации государственной собственности, прекращению субсидий убыточным производствам и проведению жесткой денежно-кредитной политики, обеспечивающей стабильность национальных валют.

В результате такой деятельности, направленной на борьбу с инфляцией, снижается уровень жизни в этих странах, растет безработица и социальное расслоение, а проблема задолженности воспроизводится. Тем самым расширяется спрос на доллары, служащие залогом для выпуска национальных валют. Для его удовлетворения платежный баланс США имеет дефицит и является источником инфляции, что подчиняет развитие мировой экономики стратегическим интересам США, усиливает нестабильность в мировой экономике и в перспективе ведет к глобальному всемирному кризису»⁴⁶.

В своих требованиях МВФ опирался на теорию монетаризма, приписывающую денежной массе, находящейся в обращении, роль определяющего фактора в процессе формирования хозяйственной конъюнктуры. К догмам этой теории относилось также невмешательство государства в регулирование экономических процессов, так как это препятствует действию стихийных «выравнивающих» механизмов конкуренции и свободного ценообразования.

Буквально на всех уровнях велась информационно-психологическая атака в поддержку действий МВФ и других финансовых организаций, находившихся под контролем США. В результате началось катастрофическое ухудшение положения в ряде стран, поддавшихся рецептам МВФ.

⁴⁶ Ведута Е.Н. Государственные экономические стратегии / Е.Н.Ведута. – М., Екатеринбург : Деловая книга. – 1998.

5.5. Спецслужбы англосаксов – инструмент невидимой войны

Для ведения невидимой войны в финансово-кредитной сфере в Государственном казначействе США создан специальный малоизвестный отдел – «Управление террористической и финансовой разведки» (Office of Terrorism and Financial Intelligence – OTFI). В отдел входит группа разработчиков санкций и финансовых детективов, которым отводится ведущая роль во внешней политике США. Основанное с целью подорвать финансирование терроризма после терактов 11 сентября 2001 года, OTFI теперь играет центральную роль в оказании давления на страны, которые стремятся вести самостоятельную политику.

Возглавлявший это управление замминистра по финансовой разведке еврей Дэвид Коэн⁴⁷ проводил кампании по использованию финансовых методов нанесения ударов в очагах напряженности. «За последние десять лет мы разработали новый метод расширения влияния США, – заявил Коэн в интервью. – Мы делаем это таким способом, который является уникальным во всем мире».

В его управление входит разведывательный отдел, который изучает банковские отчеты и сведения разведывательных агентств о финансовых структурах, которые могут нанести вред безопасности США, что делает Казначейство «единственным министерством финансов в мире с внутренним разведывательным отделом».

⁴⁷ Заместитель министра по вопросам терроризма и финансовой разведки – должность в министерстве финансов США, ответственная за направление усилий казначейства на сокращение потоков финансовой поддержки для террористов, борьбу с финансовыми преступлениями, соблюдение экономических санкций против стран-мошенников и борьбу с финансовой поддержкой распространения оружия массового уничтожения. Заместитель министра назначается президентом и утверждается Сенатом. Действующий замминистра Дэвид С. Коэн работает в должности с 30 июня 2011 года, когда он был назначен президентом Бараком Обамой и утвержден Сенатом США. Офис по вопросам терроризма и финансовой разведки является одним из шестнадцати агентств в Разведывательном сообществе США.

Вскоре в феврале 2015 года Дэвид Коэн был назначен на должность замдиректора ЦРУ. «Американские спецслужбы придают все большее значение финансовым инструментам влияния на противника», – так объяснил свое недавнее Коэн. По его мнению, два крупнейших успеха санкционного курса Вашингтона – ущерб, причиненный Ирану и России.

Дэвид Коэн – архитектор санкционной политики США, в рамках которой точечные финансовые ограничения используются как против неугодных США режимов (Иран, Россия, КНДР, Сирия), так и против негосударственных организаций (группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Боко харам»). Его назначение замдиректора ЦРУ подчеркивает возросшую в глазах Белого дома важность финансовых инструментов в работе спецслужб. «Иначе я бы никогда не попал в поле зрения такого человека, как Джон Бреннан (директор ЦРУ. – *Н.С.*)», – сказал Коэн в интервью Wall Street Journal (WSJ).

В беседе с WSJ Коэн, который получил прозвище Финансовый Бэтмен, хвалил свой санкционный курс за эффективность. Прежде всего она, по его словам, видна на примере Ирана, который доведен до неспособности исправить свою экономическую ситуацию, не договорившись с Западом. Это укрепляет переговорную позицию Вашингтона в диалоге с Тегераном. Само согласие Исламской Республики начать поиски компромисса с «шестеркой» в 2013 году явилось результатом санкций, убежден Коэн. Полным успехом он считает и ограничительные меры, введенные в отношении России: якобы именно они привели к падению курса рубля на 50% и значительному ухудшению прогнозов экономического роста в РФ.

Что касается ИГИЛ, то в данном случае речь идет о внимании, которое США уделили уничтожению источников финансовой подпитки группировки: это и авиаудары, разрушившие нефтяную инфраструктуру джихадистов, и давление на их спонсоров в странах Персидского залива, с помощью которого удалось сократить дотации. В меньшей степени, впрочем, удастся влиять на получение боевиками средств путем грабежей и похищений с целью выкупа.

«Назначив Козна своим новым замдиректора, Джон Бреннан признает центральную роль разрушения каналов финансирования террористов и вызовов, с которыми мы сталкиваемся при изоляции режимов, нарушающих международные нормы», – пояснил член комитета по разведке палаты представителей демократ Адам Шифф.

С ним согласен руководитель Центра права и безопасности Школы права Нью-Йоркского университета Закари Голдман: «Анализ путей использования экономического рычага стал ключевой частью анализа любой проблемы национальной безопасности любой важности».

«Нынешняя администрация все больше полагается на финансовые инструменты для достижения своих целей как в борьбе с терроризмом, так и во внешней политике», – добавила Мике Юян, глава программы национальной безопасности в аналитическом центре Third Way.

Критики видят в финансовых рычагах два основных недостатка. Во-первых, частичное ослабление санкционной удавки может быть использовано противником в ущерб общей стратегии США. В качестве примера наблюдатели приводят Иран, в отношении которого была приостановлена часть санкций. «Новый бюджет Ирана показывает, что власти не видят острой нужды в смягчении текущих санкций», – считает Патрик Клосан из Вашингтонского института ближневосточной политики. – Они верно почувствовали, что научились жить с этими санкциями». Во-вторых, рикошетом санкции могут ударить по союзникам США. Это нагляднее всего видно на примере России. «Санкции – это не политика, и прикрывать отсутствие политики ими не нужно», – возмущался министр иностранных дел Словакии Мирослав Лайчак. Все это говорит о том, что санкции не панацея, они должны быть частью комплексного политического курса в решении глобальных проблем.

Руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады РАН Владимир Батюк отметил в интервью «НГ»: «Вопросы финансовой разведки всегда были в центре внимания американского разведывательного сообщества. Так, в Министерстве финансов США

имеется разведподразделение. Другие члены американского разведывательного сообщества, включая ЦРУ и АНБ, также ведут активный сбор финансовой информации. Такого рода задачи стояли и стоят перед американской разведкой».

При этом в современном глобализированном мире финансовая разведка имеет огромное значение, гораздо большее, чем полвека-век тому назад. Однако утверждать, что другие виды разведдеятельности теряют значение, нельзя. Есть целый ряд направлений, где финансовая разведка не может играть главную роль, например, борьба с международным терроризмом. Там денежные потоки ничтожны, и ловить их достаточно сложно. С другой стороны, в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков финансовая разведка имеет колоссальную важность.

«Если в отношении государств санкции приносят относительный политический эффект, то результативность экономических мер, применяемых к негосударственным акторам, таким как террористические организации ИГИЛ или «Аль-Каида», весьма и весьма сомнительна. Так что одной лишь финансовой разведкой спецслужбы ограничиваться не могут», – заключил эксперт.

Теперь американские чиновники могут влиять на решения продажных иностранных лидеров, инкорпорированных в западную финансовую систему, вмешиваясь в финансовые операции без негативных последствий поголовного эмбарго, хотя даже такие финансовые инструменты могут привести к непредусмотренному экономическому ущербу.

«Мы получили большой опыт в снижении побочного ущерба, – утверждает еще один еврей – министр финансов Джейкоб Лью в комментариях, которые сделаны на конференции, организованной Центром стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies), посвященной 10-летию работы управления. – Но мы не можем избежать того, что, когда мы применяем эти методы, появляются те, кто платит за это непреднамеренно»⁴⁸.

⁴⁸ Источник: www.nasdaq.com

Работе OTFI активно помогает МИ-6 Великобритании. Создание «Шестого отдела военной разведки» (МИ-6) связано с именем сэра Фрэнсиса Уолсингхэма (Sir Francis Walsingham), подручного королевы Елизаветы I по всякого рода грязным операциям. За сотни лет своего существования МИ-6 накопила такой колоссальный опыт, которому нет даже отдаленно сопоставимых ни в одной разведслужбе мира. Агенты МИ-6 собирали информацию во всех уголках планеты и выполняли секретные операции, которые удивили бы даже самого осведомленного человека, если бы они были преданы гласности, вот почему она считается ключевой службой Комитета 300⁴⁹.

Официально МИ-6 не существует, ее бюджет пополняется из личных фондов королевы и из «частных фондов» и, как сообщают, составляет 350–500 миллионов долларов в год. Но его точную сумму не знает никто. В своей нынешней форме МИ-6 существует с 1911 года, когда ею руководил сэр Мэнсфилд Камминг (Sir Mansfield Cumming), капитан королевского флота, чье имя всегда обозначали буквой «К», от которой пошла слава джеймсбондовской «М».

Не существует никакой официальной истории деятельности МИ-6 – это строгий секрет, хотя провалы Берджеса, Маклина, Блейка, Бланта (Burgess, Maclean, Blake, Blunt) нанесли большой урон моральному духу офицеров МИ-6. В противоположность другим службам, будущие работники МИ-6 отбираются из университетов и других учебных заведений высококвалифицированными «охотниками за талантами», что видно на примере стипендиатов Родса, которых сделали членами «Круглого стола». Одно из требований к кандидатам – владение иностранными языками. Кандидаты подвергаются жесткой проверке на «чистоту крови».

⁴⁹ Сенченко Н. Энциклопедия тайных обществ / Н.И. Сенченко, В.Г. Гастинщиков. – К. : Кн. Роду, 2008. – 419 с.

Глава шестая

ФИНАНСОВЫЕ ВОЙНЫ

6.1. Крах советских финансов

Что такое финансовые войны? Война вообще – всегда способ достижения цели неправым способом, через совершение насилия над противником. Для того чтобы с кем-то воевать, с ним надо иметь общее поле. Например, не могут воевать между собой Центральная Африканская Республика и Финляндия. Ну, разве что у них будут баллистические ракеты, которыми они смогут обстреливать друг друга. Но и в этом случае у них будет общее поле: единое воздушно-космическое пространство.

Финансовая война как явление родилась в тот момент, когда появилось единое финансовое пространство мира. И первые в истории чисто финансовые войны провели Соединенные Штаты. Во-первых, против Советского Союза, навязав нам концепцию «конвертируемости рубля» (было это совсем недавно – в самом конце 1980-х годов). А, во-вторых, против Японии, которую в 1991 году янки «вырубили» настолько умело, что она не смогла оправиться от этого все 90-е годы. Потом была битва за юань. И вот уже несколько лет продолжается схватка доллара и евро.

Впрочем, впервые элементы финансовой войны США опробовали на Великобритании сразу же после Первой мировой. В 1919 году американцы приняли амбициозную программу военно-морского строительства, стремясь вытеснить англичан из перспективного региона планеты – Тихоокеанского. Для этого требовалось ослабить морскую мощь британцев и разорвать их альянс с Японией, заключенный в 1902-м. Чтобы Лондон даже не пытался угнаться за ВМФ янки, американцы умело подорвали кораблестроительную программу «сынов Альбиона», используя именно финансовые рычаги. Американские финансисты потребовали от Лондона уплаты военных долгов – колоссальной

по тем временам суммы в 850 миллионов фунтов стерлингов. Поскольку Англия вернуть займы не могла, позиции страны на мировом кредитном рынке посыпались и в 1921-м курс фунта стерлингов упал до 79% от золотого паритета. И тут уже английские деловые круги принялись давить на свое правительство, требуя восстановить подорванную валюту. В том же 1921-м Британия согласилась на ограничение морских вооружений и фактический разрыв англо-японского военного союза (Вашингтонская конференция).

Но то была явная «тренировка». Главные финансовые войны Соединенные Штаты сумели провести семьдесятю годами позже.

Против СССР до Горбачева вести такую войну было практически невозможно, ибо советская рублевая система не имела точек соприкосновения с долларовой. Рубль выступал самостоятельной, изолированной системой. Американцы и советский народ обитали в совершенно разных финансовых мирах, и можно смело сказать: рубль в СССР и СЭВ (экономическом союзе социалистических стран) выступал как самодержавная финансовая система.

Так было, пока вожди СССР не оказались одержимыми идеей конвертируемости рубля. Само по себе любое финансовое явление не выступает ни оружием войны, ни инструментом мира. Война начинается тогда, когда те или иные финансовые процессы используются для разрушения противника. Конвертируемость рубля в СССР ввели насильственно. Ее ввели де-факто. Пользуясь эйфорией горбачевской оттепели («новое мышление», «русский и американец – братья навек»), хитрые янки заявили советским лидерам: «Ребята, пора делать рубль конвертируемым и участвовать в международном разделении труда!». А дальше, образно говоря, произошел подобный диалог:

– Нет, мы к этому не готовы! – заявила Москва.

– Дерьмо – вопрос! – ответили им из-за океана. – Вы же все равно торгуете с нами. У вас же наши компании покупают товары – и вы у нас тоже кое-что берете. Так начнем же с бартера, и цены начнем считать в долларах!

Сначала сложилась схема, при которой конвертируемость существовала в бартерных, меновых, операциях. В рамках горбачевского «нового мышления» и «медового месяца» в отношениях с Западом разрушилась государственная монополия внешней торговли, и торговать на внешнем рынке бартером смогли предприятия, кооперативы, министерства и региональные власти, даже не имея при этом валюты. СССР перешел к примитивной меновой торговле, к натуральному обмену.

При этом новоявленные «бизнесмены» не имели никакого опыта работы на внешних рынках, не располагали для этого ни нужной культурой, ни подготовкой. И, уж само собой, кооперативы не были включены в систему государственной политики. Противостояли же им матерые волки. Кампания бартерной торговли с СССР четко режиссировалась и субсидировалась ведущими финансовыми структурами Соединенных Штатов. Более того, с ним зачастую торговали фирмы, во главе которых либо стояли офицеры действующего резерва американского разведывательного сообщества, либо эти фирмы контролировались спецслужбами. Хотя торговля была натуральной, все расчеты велись в долларах.

Американцы умело навязывали СССР соотношение цен между товарами, которые вывозились из Советского Союза, и тем, что в него ввозилось, порождая крайне завышенный курс доллара по отношению к рублю. Ведь если вывозили из СССР все, что только можно, то в него шел строго ограниченный набор товаров, на которые поддерживались максимально высокие цены внутри Советского Союза. То были товары, которых в стране тогда просто не было: компьютеры, джинсы и деликатесные продукты. А что западники брали? Нефть, металлы и минеральные удобрения. Поскольку экспортом в СССР занималось множество мелких кооперативов, они постоянно конкурировали друг с другом и тем самым на радость американцам сбивали цены. Они ломали мировые рынки меди, алюминия и редкоземельных элементов, безбожно сбивая цены. Зато американцы вели операции через ограниченное число фирм, под-

держивая монопольно высокие цены на свои товары. Компьютеры и джинсы продавались по баснословным ценам – гораздо дороже, чем на самом Западе.

Умело и, главное, вовремя сформировав нужную им технологию так называемого «рыночного курса» доллара, они в 1990 году вбросили ее в экономическую практику через тогдашний еженедельник «Коммерсантъ». Курс исчислялся по так называемым «корзинам». Они сделали так: есть импортная «корзина» – набор основных товаров, ввозимых в Советский Союз. Сиречь, джинсы и компьютеры. Какой тут курс? Не 72 цента за один рубль (как выдерживала цены на основное сырье внутри страны советская система), а один доллар – к десяти рублям. Тут начинает действовать механизм «черного рынка». А «Коммерсантъ» твердит: ага, тенденция пошла туда-то... Значит, курс будет уже «один к восемнадцати».

Противники советских добились главного: вывоз из СССР стал максимально дешев, а ввоз в него – беспрельдно дорог. Тем самым янки сразу же навязали рублю невыгодный курс. Сначала – шесть советских рублей за один доллар, потом – двадцать, а потом – и все пятьдесят. Когда неравный курс был установлен, в СССР массой расплодились коммерческие банки и была введена внутренняя валютная биржа, где курс рубля к доллару вообще больше не привязывался к конкретным товарам. Совершенно в духе «виртуально-колдовской» экономики. И рубль угробили еще до Гайдара. Это – заслуга Горбачева. Крушение советской экономики началось именно в тот момент, когда он допустил ликвидацию государственной монополии на внешнюю торговлю в условиях существования в стране заниженной против мирового рынка стоимости сырья, энергоносителей и металла. Янки тут же навязали грабительский курс с помощью джинсов и компьютеров.

С чем это можно сравнить? Представьте себе, как мы бы начали поставлять тогда в США палладий, рений и цезий, которых в Америке нет, и заявили: «Сколько они у вас стоят? Сто долларов за грамм? А у нас – десять рублей. Значит, один рубль стоит десять долларов». Если бы мы

хотели делать, как надо, то сначала ввели бы биржу, и лишь потом начали обмен своих товаров на западные. Но делалось-то все как раз не в советских интересах.

Уже к осени 1991 года курс доллара стал совершенно грабительским – пятьдесят рублей. Следующим шагом финансовой войны должна была стать рублевая инфляция. Она и разразилась с гибелью СССР и началом гайдаровских реформ. Гайдар запустил маховик гиперинфляции, отпустив цены при крайне монопольной системе производства в стране. Делал он это сугубо по американским рекомендациям. Цены просто не могли не взлететь до небес – ведь советская система строилась как единая суперфабрика. У нас автозаводы, например, делали строго определенные классы машин, никак друг с другом не соперничая. БелАЗ строил карьерные гигантские самосвалы, КамАЗ – магистральные грузовики, ЗиЛ – хозяйственные. А если конкуренции нет, то производитель волен хоть каждый день переписывать свои ценники.

Дикий рост цен привел к тому, что за доллар давали уже несколько сотен рублей, а потом – и несколько тысяч. Народ массой отказался от рубля как средства накопления и хранил сбережения в долларах. СССР моментально стал местом, куда можно сбрасывать излишние, резервные доллары со всего мира.

Добившись совершенно грабительского курса доллара к рублю, американцы по этому виртуально-спекулятивному курсу принялись считать и советское национальное богатство. Тут же янки с помощью нескольких человек в администрации Ельцина протолкнули совершенно идиотскую «ваучерную» приватизацию 1992–1994 годов, по дешевке купив в России все, что можно. Заводы продавались по копейке. Информацию о том, что брать в первую очередь, штатники черпали в Госкомимуществе, где в те годы сидел целый табун советников и экспертов из США, а в само ведомство стекалась самая секретная экономическая информация...

6.2. Капитуляция Японии

Япония – это особая песня. Еще в середине 1980-х все ждали того, что самураи скупят Америку и захватят ее ключевые корпорации, что гордым штатникам придется осваивать почтительные поклоны японским начальникам. Но...

Японцев США «грохнули» в 1991-м году в ходе финансовой войны. СССР в тот момент умирал на глазах, и уже не грозил США. Американцам надоела экспансия самураев на их внутреннем рынке, и они возвели таможенные протекционистские барьеры на пути японских товаров. Это лишило желаемых прибылей японские корпорации, и те не смогли рассчитывать по кредитам с японскими банками-гигантами.

Что получилось? В 1970–1980-х годах имя Японии гремело на каждом углу, будучи символом стремительного прогресса, если иена считалась мировой валютой, а девять из первых десяти банков мира были японскими. Теперь этих банков на самом верху мирового рейтинга нет, иена исчезла с горизонта, а о японских чудесах давно не слышно. Более того, в 1998-м японское правительство пыталось раздавать своим гражданам особые талоны, чтобы они за счет бюджета покупали японские товары, которые давно потеряли былую дешевизну при высоком качестве.

Американцы здорово использовали слабости японского «экономического чуда» 1960–1980-х годов. При всей яркости японских достижений самураи уделяли слишком мало внимания фундаментальной науке. Все их технические штучки, которые поражали воображение советского обывателя году этак в 1983-м, создавались на основе идей и технологий, которые рождались не в Японии, а в США, Советском Союзе и Европе. По мощности фундаментальной науки, по оснащенности экспериментальной базой Страна Восходящего Солнца здорово уступала США и СССР 1980-х годов. Японцы просто покупали плоды чужих мозгов и со свойственной им аккуратностью доводили их до крайней степени совершенства. Но сами почти ничего не творили.

Кроме того, у Японии не было и нет мощнейшего источника прогресса – сильного военно-промышленного комплекса с огромным бюджетом. Ведь именно гонка вооружений позволяет в кратчайшие сроки добиваться решения самых головоломных проблем, она дает огромный набор новых технологий, материалов, программного обеспечения, революционных изобретений, которые можно с успехом использовать в гражданской индустрии. Одна космонавтика, которой Япония лишена, просто фонтанирует фантастическими разработками двойного назначения, способными творить чудеса и на Земле.

Американцы прекрасно это видели. Ага, японцы заиклились на производстве видеомагнитофонов и музыкальных центров, но полностью проиграли битву за компьютеры. Между тем, мультимедийный компьютер полностью заменит все их видеомагнитофоны, приемники и просто магнитофоны. А здесь США – вне конкуренции. Они же смогли создать и суперпроцессоры, и Интернет, и программное обеспечение, которое прибыльнее всех японских штук, вместе взятых.

Японцы делают автомобили и мотоциклы? Но это – вчерашний день. США обошли их в производстве спутников, в системах глобальной связи, в биоинженерии. Они поставили на поток производство идей и технологий, коммерциализировали это, принялись за создание высоких гуманитарных технологий. Японцы об этом даже мечтать не могут.

Используя эти слабости самураев, янки их и подкосили. Остановить японцев на полтора десятилетия, самим при этом развиваясь? Совсем неплохо! Особенно если учесть, что в технологическом плане темпы подчас сравнимы с космическими скоростями.

Обстоятельства уничтожения американцами своих японских соперников прекрасно описаны в книге Михаила Делягина «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи». «Ударом по Японии стало излюбленное оружие Соединенных Штатов: требование «открыть» национальную экономику, перестроить ее с национальных, самобытных стандартов на западные, «войти в мировой рынок».

Не знаем, какое умопомрачение нашло на самураев, но они согласились перевести свою национальную банковскую систему на условия мирового банковского рынка. В результате японская специфика, которая до того служила источником силы для Страны Ямато, вмиг стала источником убийственной слабости. Ведь японские банки, как и другие структуры их экономики, всегда работали с минимальным уровнем резервов. Самураи – люди точные, слово держать умеют. Если японец гарантирует поставки товаров, комплектующих или своевременные платежи, он в лепешку расшибется – но договор выполнит. Поэтому на японских заводах нет производственных запасов сырья или комплектующих, а банки всегда работали с минимальными уровнем резервов, пуская все деньги в дело. Зачем делать ненужные «зачачки»?

Но в 1991 году Япония подписала международную конвенцию по банковскому резервированию и обязалась повысить ставку резервов до 8–12% против одного процента, который японцы откладывали раньше. Это резкое увеличение резервов сразу же катастрофически сократило ликвидность и глубоко дестабилизировало финансовую систему Японии. Фондовый рынок Японии потерпел крах, банки стали разоряться. Американцы помогли сему процессу, врубив высокие пошлины на японский ввоз в США. К 1999 году сумма безнадежных кредитов, выданных банками Японии, составляет сумму, равную 30% валового внутреннего продукта страны. Все 1990-е годы японская экономика испытывала спад, тогда как американская – росла.

Теперь аналитики прогнозируют новый удар по ослабленной японской экономике. Самураям, которые решили открыть свою экономику по либеральным рецептам (неужели им, дуракам, раньше плохо жилось в закрытой системе?), придется перейти на международную систему бухгалтерского учета. Это сделает невозможным целый набор традиционно важных для национального бизнеса финансовых маневров»⁵⁰.

⁵⁰ Делягин М. Мировой кризис: общая теория глобализации / М.Г. Делягин. – М. : 2004. – С. 167–168.

6.3. Битва за юань

Третью финансовую войну США пытались провести против Поднебесной империи – против Китая. В 1997 году, когда Гонконг воссоединился с Китаем, янки попытались нанести удар по гонконгскому доллару, после чего должен был обрушиться юань. Ведь юань привязан к валютам АСЕАН (странам Азиатского экономического сотрудничества) именно через гонконгский доллар, именно через него он создает сферу своего экономического влияния.

Идея была предельно простой. Крупнейшие финансовые спекулянты США скупали огромное количество гонконгской валюты, а потом сбрасывали ее, вызывая ее обесценение и разрушая влияние Китая на АСЕАН. На эту операцию янки кинули около 60 млрд долл., принеся в жертву валюты Таиланда, Малайзии, Тайваня и Индонезии. Янки жаждали обрушить гонконгский доллар как осевую валюту АСЕАН и заменить его долларом американским.

Но китайцы отбили нападение. Мобилизовав все свои резервы, они сохранили прежние котировки по гонконгскому доллару. В итоге юань даже укрепил свои позиции в Юго-Восточной Азии. Чтобы отбить нападение американцев, Поднебесная мобилизовала 60 млрд долл. у себя, 80 млрд – на Тайване, и 40 млрд – в Гонконге. В этом случае островные и континентальные китайцы действовали заодно.

Другие страны АСЕАН, девальвируя свои валюты, тем не менее, поддерживали сердцевину системы – гонконгский доллар. Тем самым они спасали от развала инфраструктуру общего азиатского рынка. Поэтому уже через год после кризиса 1997–1998 гг. государства АСЕАН возобновили экономический рост, американский же доллар так и не стал расчетной валютой этих стран.

Так что, грубо говоря, первое поражение американцам в Четвертой (начавшейся после гибели СССР в 1991-м и длившейся до 11.09.2001 г.) мировой войне нанесли китайцы. И на сегодня Китай обладает валютными запасами большими, нежели сами Соединенные Штаты.

6.4. Европейская кампания доллара

Следующей финансовой войной Америки стала операция по подрыву нарождающегося конкурента доллара – единой европейской валюты, евро. К 1999 году янки извлекли необходимые уроки из своего конфуза в Юго-Восточной Азии. Они поняли, что финансовые войны можно вести с применением и настоящего оружия. Главное, чтобы при этом губительный удар приходился по денежной системе противника. Поэтому американцы не стали меряться силами с Европой на финансовом поле, а умело развязали Югославскую войну в европейском подбрюшьи. На сей раз они не с помощью финансов добивались достижения военно-политических целей, а военно-политическими средствами решали финансовые задачи. Стратегия не прямых действий, таким образом, тут развернулась во всей красе.

Удары по Югославии весной-летом 1999 года заставили европейцев отвлечь большие ресурсы. Например, на помощь албанцам. Война в Югославии привела к увеличению рисков ведения бизнеса в Европе. Потом США де-факто поддерживали натиск албанцев на Македонию. Чем больше риски – тем хуже рынок акций. Чем он хуже – тем неустойчивее становится финансовая система Европы.

Впрочем, не только в войне дело. США стали нагнетать военную истерию в Европе гораздо раньше – еще с середины 1990-х годов, постоянно угрожая ударами с воздуха по сербам. Угроза войны заставила европейцев поспешить с консолидацией и введением евро. По-хорошему на такое сложное и ответственное дело требовалось никак не менее четырех-пяти лет. Сначала надо было создать евро на основе самых сильных европейских валют, а потом уже постепенно подтягивать в эту систему другие европейские валюты по мере их укрепления. Но спешка заставила европейцев изначально опереться, помимо сильных, на валюты по крайней мере двух слабых экономик – итальянской и португальской. Англия вообще в евро участвовать не стала. При этом рынок Европы остался общим! Вот и получилось, что на общем рынке евро работает лишь на его части. Это

как если бы по всей Украине ходит гривна, а в Харькове вводят совершенно иную валюту. Фунт, например. Так что евро изначально родился ослабленным, словно недоношенное дитя, именно благодаря непрямым действиям США.

А что дальше? Евро остается главной мишенью американской экономической агрессии. Американцы прекрасно понимают, что введение евро открывает возможность поддержания низких процентных ставок в Европе и создания огромного европейского рынка во всех секторах экономики. Более того, возникает реальная перспектива возникновения суперэкономики континентального масштаба. Если управлять ею умело, то она может стать экономическим центром мира. Чтобы не допустить такого, американцы на первом этапе войны старались всячески ослабить евро и заразить мировые финансовые круги недоверием к молодой европейской валюте. На взгляд неискушенного наблюдателя, тут вроде бы коса на камень нашла. Евро в момент, когда мы пишем эти строки, стал намного «тяжелее» доллара, а он сам – девальвировался.

Действительно, в условиях нарастания внутренних трудностей в США довести эту кампанию до победного конца «звездно-полосатые» не сумели. Не помогли ни Балканы, ни яростное сбивание обменного курса «доллар/евро». Перед американцами в начале этого века встала другая необходимость: выиграть время для разработки чудодейственной кампании, способной предотвратить крах американской экономики (а, возможно, и общества), порождаемый стремительно нарастающими структурными перекосами в хозяйственной системе. Для творцов американской экономической политики стало жизненно важным снизить дефицит платежного баланса США. Сократить размеры колоссального государственного долга. Стимулировать внутреннее производство, в том числе – и за счет наращивания экспорта. Для всего этого потребовался дешевый доллар, управляемо «худеющий» прежде всего по отношению к евро.

Кроме того, такой «легкий» доллар отменно работает как оружие экономической войны против Еврозоны. Ведь

европейская экономика куда более традиционна, чем американская. Она намного больше ориентирована на производство товаров и услуг. А потому Евросоюз намного сильнее Америки зависит от экспорта. Дешевый доллар и дорогой евро больно бьют по конкурентоспособности европейских изделий, сужают их рынки сбыта, делают европейские товары и услуги все менее привлекательными для потребителей.

Одновременно американцы открыли второй фронт борьбы – нефтяной. Здесь «звездно-полосатые» взяли в союзники арабский мир и Росфедерацию – и начали наступление на Европу и Китай. Как? Целенаправленной политикой по поддержанию высоких цен на нефть! Казалось бы, от этой дороговизны должны больше всех страдать прежде всего сами янки с их гигантским потреблением «черного золота». Но внимательный анализ заставляет усомниться в этом, казалось бы, бесспорном выводе. На самом деле, эмиссия евро в Европе абсолютно жестка и прозрачна. Она контролируется сразу несколькими правительствами ведущих стран Евросоюза. А вот США выпускают доллары почти бесконтрольно. Соответственно, на любое повышение «нефтяных цен» они отвечают дополнительной эмиссией долларов. Так что у них есть смягчающая удары «подушка безопасности», а у европейцев – нет.

Но продолжим наш анализ. Кому достаются доходы от роста цен на «черное золото»? Либо американским и союзным им нефтяным корпорациям-гигантам («Экссон», «Тексако», «Шеврон», «Бритиш ойл» и т. д.), либо поступают в дополнительные доходы бюджетов государств арабского Востока и Росфедерации. А где арабы и Москва размещают «сверхплановые» миллиарды? Да в американских банках по большей части! Вот и выходит: чем нефть дороже, тем европейцам больше и тем больше денег вливается в экономику США!

Европе и Китаю в такой войне приходится тратить все больше и больше средств на нефть и увеличивать издержки производства, тогда как повышать цены на свои товары и услуги оказывается весьма затруднительно. Особенно для

европейских товаров и услуг, которые в странах долларовой зоны и так стали невероятно дороги из-за роста курса евро. Таким образом, экономика Евросоюза трещит по всем швам, а США в это время при помощи дешевого доллара решают свои острейшие проблемы⁵¹.

6.5. Почему США побеждают в финансовых войнах?

Анализ финансово-экономического противоборства в мире показывает, что практически во всех случаях победу одерживала Америка. Только в двух случаях США потерпели поражение. Это случилось в войнах с Советским Союзом в 1950 году и Китаем в 1997 году. Но об этом позже.

Победоносным войнам американцев способствовала развитая сеть информационно-аналитических центров («мозговых» центров)⁵², которые определяют внутреннюю и внешнюю политику, разрабатывают технологии и стратегии ведения гибридных войн. Особенно активно работают они сегодня, когда в начале XXI века Соединенные Штаты оказались глубоко привлеченными в международные дела – больше, чем когда-либо в своей истории, и в более широком масштабе, чем любая другая страна.

Сегодня США поддерживают дипломатические отношения приблизительно со 180 суверенными государствами. Американские вооруженные силы размещены по всему миру. Роль США в мировой экономике беспрецедентна и сказывается практически во всех странах. Наконец, США участвуют в деятельности многочисленных международных институтов и ведут невидимые войны со многими государствами. Некоторые государства обращаются к Соединенным Штатам за помощью в обеспечении собственной

⁵¹ <http://www.stormbook.ru/?module=articles&c=articles&b=4&a=3>

⁵² Сенченко М. Мозкові центри країн світу / О.М. Сенченко, В.Г. Гастинщиков, М.І. Сенченко. – К. : ДП «Вид. дім «Персонал», 2016. – 278 с.

безопасности и своего благосостояния, за дипломатической поддержкой для предотвращения войны и установления мира, а часто и за «мудрым» советом при планировании работы международных организаций, которые охватывают широкий диапазон человеческой деятельности.

Соединенные Штаты разрабатывают и осуществляют свою внешнюю политику, точнее – огромное количество направлений своей внешней политики с помощью целого ряда государственных структур, которые накладывают на нее отпечаток разных и нередко конкурирующих точек зрения. Сюда входят президентский аппарат Белого дома, Государственный департамент, министерства обороны и финансов, несколько разведывательных органов и несколько десятков других министерств и ведомств, которые оказывают прямое влияние как на определение того, чем должны заниматься Соединенные Штаты за рубежом, так и на выполнение правительственных решений.

Кроме того, свои обязанности в сфере внешней политики имеет и Конгресс США. Некоторые из них положены на него Конституцией США, другие – законодательством, третьи – по традиции. Деятельность Конгресса является не просто пассивным отражением воли американского президента, который играет определенную роль при определении внешней и оборонной политики Соединенных Штатов. Вся деятельность администрации финансируется Конгрессом. С помощью многочисленных комитетов он рассматривает предложения, программы и результаты внешней политики США, пристально следит за действиями каждого министерства и ведомства за рубежом. По-видимому, ни в одной другой стране законодательной власти не принадлежит такая важная роль, которая нередко идет вразрез с волей президента, при формировании американской внешней политики.

Следует отметить, что в Соединенных Штатах, как и в других странах, политические лидеры приходят и уходят, так что на внешнеполитические ориентиры могут определенным образом влиять и результаты выборов – как президентских, так и в Конгресс и Палату представителей.

Но, по-видимому, ни в одной другой «демократической» стране избрание нового президента и изменение администрации не означают настолько массовой замены ведущих должностных лиц – как во внутренней и внешней политике, так и в сфере национальной безопасности США. Меняются, особенно когда президентский пост переходит от одной партии к другой, практически все высокодолжностные лица, до самых недров аппарата, так что проведение внешней политики внезапно переходит к рукам людей, которые не имеют непосредственно опыта относительно тех проблем и тех вызовов, с которыми сталкивается страна. Часто, прежде чем новая команда полностью войдет в курс дела, проходит несколько месяцев, даже если избранный президент назначает своих новых сотрудников быстро, а не делает это лишь по окончании многих недель или больше длительного срока.

На таком фоне резонным выглядит вопрос, каким же образом Соединенные Штаты способны производить внешнюю и оборонную политику, вводить в действие средства для ее осуществления и обеспечивать ее политическую поддержку? На этот вопрос есть несколько ответов; один из важнейших – создание системы институтов, за своими масштабами и всепроникающему характеру не имеющих аналогов в других странах. Эти институты в американском политическом лексиконе называются «мозговыми трестами»⁵³.

Этот термин появился несколько десятилетий назад, но идея создания институтов, которые специализируются как на изучении внешней политики, так и на обеспечении ее поддержки, имеет в XX веке достаточно солидный срок. Например, в 1910 году был создан Фонд международного мира Карнеги, задачей которого было отстаивать дело мира. Потом, в Нью-Йорке был основан Совет международных отношений⁵⁴.

⁵³ Сенченко М. Мозкові центри країн світу / О.М.Сенченко, В.Г.Гастинщиков, М.І.Сенченко. – К. : ДП «Вид. дім «Персонал», 2016. – 278 с.

⁵⁴ Сенченко Н. Энциклопедия тайных обществ / Н.И.Сенченко, В.Г.Гастинщиков. – К. : Кн. Роду, 2008. – 419 с.

Однако бурный расцвет научно-исследовательских и политических институтов состоялся в Соединенных Штатах лишь после Второй мировой войны, когда стало понятно, что отныне США должны быть глубоко и постоянно вовлечены в события, которые происходят за рубежом, и что им придется в значительной степени осуществлять руководство при создании и обеспечении эффективной работы новых международных институтов – таких, как ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд и Генеральное соглашение из тарифов и торговли, а также при объединении «демократических» государств с целью противостояния Советскому Союзу в объявленной «холодной войне».

Впервые в своей истории Соединенные Штаты нуждались в детально разработанной, всеобъемлющей и понятной глобальной стратегии. На помощь пришли американские мозговые тресты – аналитические центры.

По-видимому, первым таким центром, созданным в послевоенный период, стала нынешняя Корпорация РЭНД. Она возникла благодаря желанию руководства только что созданных военно-воздушных сил США разработать задачи и программы для своего рода войск. Чтобы образованный научно-исследовательский институт не испытывал бюрократического давления, его организовали подальше от столицы – в г. Санта-Моника (штат Калифорния).

Первым фирменным знаком института стали качественные и объективные исследования вопросов национальной безопасности. С годами Пентагон создал еще несколько аналитических центров, которые занимаются исключительно вопросами обороны. Среди них Институт оборонных исследований и Центр военно-морского анализа. В этих научно-исследовательских институтах есть аналоги в отрасли точных наук, в том числе: две лаборатории при Калифорнийском университете – Лос-Аламосская национальная лаборатория (сначала созданная в 1942 году для проектирования и изготовления первых атомных бомб) и Ливерморская национальная лаборатория Лоуренса (организованная через десять лет, сначала для создания водородного оружия).

При выработке и формировании внешней политики США важным фактором стало также создание огромного количества других научно-исследовательских институтов по всей стране. Одни действуют в составе частных корпораций или профессиональных союзов, другие – самостоятельно, третьи – при ведущих университетах от Калифорнийского университета в Лос-Аламосе и Стенфордского университета на Западном побережье в Гарварде и Массачусетский технологический институт на Восточном. Порою не без иронии говорят, что на каждую комбинацию слов «иностранный», «международный», «стратегический», «глобальный», «исследование», «политика», «центр», «институт» и «совет» найдется американский мозговой трест, в название которого она входит.

Эти разнообразные учреждения решают много вопросов – от исследования региональных проблем и такой прикладной тематики, как экономика и военные вопросы, до работы, специально направленной на обеспечение понимания и поддержки населением

участия США в делах внешнего мира, а также конкретных идей и мероприятий. Есть Ассоциация содействия ООН, которая отвечает за то, чтобы люди лучше понимали деятельность этого института, а также Атлантический совет, Совет по развитию за рубежом, Ассоциация контроля за вооружениями и многочисленные советы по международным делам, которые состоят из групп местных граждан по всей стране, которые интересуются внешней политикой.

Есть и огромное количество других организаций, призванных продвигать те или иные идеи во внешней политике, что нередко объединяют научно-исследовательскую работу с общественной деятельностью и используются для осуществления влияния на позиции членов Конгресса.

В то время как аналитические центры США в других странах обучают местные элиты смотреть на национальную политику через призму «глобального подхода», мозговые центры США работают исключительно на американские интересы.

Глава седьмая

ФИНАНСОВАЯ ВОЙНА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

7.1. Особенности азиатского кризиса

Финансовый кризис в странах Юго-Восточной Азии – кризис особого рода. Он возник в регионе, в котором длительное время наблюдались высокие темпы экономического роста, где многие ранее аграрные страны становились индустриально развитыми, выпуская продукцию, конкурентоспособную на мировом товарном рынке. Начиная с первой половины 1990-х годов, регион убедительно демонстрировал быстрые темпы роста официальных валютных резервов. В новых индустриальных государствах Азии (Гонконг, Тайвань, Таиланд, Сингапур, Малайзия, Южная Корея) к 1997 году эти резервы выросли на порядок.

К Юго-Восточной Азии относится и Япония – мировая держава, уважаемый член «семерки», страна, совсем недавно опережающая США по темпам технического прогресса в обрабатывающих отраслях, в сферах связи, транспорта и услуг, в некоторых отраслях химической промышленности. В течение многих лет от нее в значительной степени зависело состояние государственных финансов США. Были годы, когда Япония финансировала дефицит федерального бюджета США в размере 30–40%. К лету 1998 г. страна оказалась в тяжелом финансовом положении.

К Юго-Восточной Азии принадлежит Китай, быстро наращивающий свой экономический потенциал. Под его управление от Великобритании перешел Гонконг, вместе с которым золотовалютные резервы Китая достигли 200 млрд долл. (второе место в мире, после Японии в 1997 г.). Совместно с Россией Китай провозгласил доктрину многополярного мира, в котором не один, а много центров мировой экономики и политики. Юго-Восточная

Азия в целом стала превращаться в важный геостратегический узел современного мира.

Все это по времени совпало с периодом, когда в США начали разрабатывать геополитическую стратегию с прицелом на XXI век, в которой Штаты видят себя единственной сверхдержавой, национальная валюта которой по-прежнему останется общемировой. Для этого в различных регионах мира американскому бизнесу должны быть созданы максимально благоприятные внешние условия и конкурентные преимущества.

В данном контексте появилась версия «спланированности» кризиса финансового рынка именно в Юго-Восточной Азии. К тому же начался он непосредственно не на финансовом, а на валютном рынке, который при прочих равных условиях легче расшатать. С точки зрения такой версии зарождение очагов кризиса финансовых рынков в Юго-Восточной Азии есть проявление скрытых противоречий между США и Китаем; США и Японией; США и Юго-Восточной Азией в целом.

Началось все с обвальной девальвации валюты таких крупных азиатских стран, какими являются Япония и Китай, и денежной единицы Таиланда. За ней последовало падение других относительно крепких валют региона – малазийского ринггита, индонезийской рупии, филиппинского песо и даже всегда считавшегося надежным сингапурского доллара. Все они в целом «подешевели» по отношению к доллару США на 20%. Чуть было не упала в сентябре 1997 года самая стабильная валюта – гонконгский доллар. Ему на помощь пришли власти Китая, заявившие, что «готовы предоставить свои валютные запасы» для спасения валюты Гонконга.

В октябре – ноябре 1997 года болезненное состояние стала проявлять японская иена. Тогда ее курс упал до самого низкого за последнее пятилетие уровня. По наклонной плоскости заскользила денежная единица Южной Кореи. «По принципу домино» вслед за иеной и воном «пали» валюты других государств Юго-Восточной Азии.

Поскольку валютный рынок тесно связан с фондовым, болезненные явления возникли и на рынке ценных бумаг. В связи с падением курсов валют Таиланда и Индонезии по отношению к доллару США произошел переток капитала на Гонконгскую фондовую биржу, которая в начале октября 1997 года еще сохраняла свои позиции, однако долго выдержать возросшую нагрузку не смогла. В обстановке, близкой к панике, брокеры биржи, реагируя на снижение ее индекса, стали избавляться от акций.

Желая перестраховаться, многие ведущие мировые инвесторы в срочном порядке стали отзывать свои средства не только с Гонконгской биржи, но и со всех фондовых рынков региона. В результате общая ситуация на этих рынках еще больше обострилась. Паника охватила Манильскую фондовую биржу. Вниз пошли показатели Токийской фондовой биржи. Японские банки, тесно связанные кредитными обязательствами с банками Гонконга, оказались в трудном положении в связи с некредитоспособностью партнеров. В конце сентября 1997 года обанкротилась крупная, четвертая по величине в Японии, инвестиционная компания «Яманти секьюритиз». Только ее прямые долги составили 3 трлн иен, то есть более 24 млрд долл. США. С учетом потерь в дочерних и родственных фирмах сумма убытков достигла 50 млрд долл.⁵⁵

Не все аналитики придерживаются политической версии возникновения кризиса финансовых рынков в Юго-Восточной Азии. Получила распространение точка зрения преобладающего влияния на кризис внутренних факторов. В Гонконге, например, это переоцененность фондового рынка; в Южной Корее – перегрузка банковской системы «тяжелыми долгами»; в Японии – избыточность государственного регулирования финансовых институтов; в Таиланде и Малайзии – нереалистичная курсовая политика; в других странах – возросший дефицит платежного баланса по текущим операциям и бюджетный дефицит.

⁵⁵ Константинов Ю., Ильинский А. Финансовый кризис: причины и преодоление / Ю. Константинов, А. Ильинский. – М. : ЗАО «Финстатинформ», 1999. – С. 28.

В Центре исследований институциональных реформ и неформального сектора (JRIS) Университета штата Мэриленд (США) считают, что основными симптомами азиатского кризиса финансового рынка явилась неэффективность системы управления во многих странах Юго-Восточной Азии, понимая под этим весомую роль государства. Подчеркивается, что, с одной стороны, здесь в системе экономического управления важную руководящую роль играет правительство, а с другой – командные позиции заняли представители крупных хозяйственных и финансовых структур. Те и другие по существу составляют категорию правящих элит с собственными интересами, что, в свою очередь, порождает фаворитизм и коррупцию. Единственно эффективной признается американская модель экономического управления, которую разработчики стратегии США на XXI век хотели бы распространить и на все страны Юго-Восточной Азии.

В этом контексте, очевидно, стоит подробнее остановиться на версии «спланированности» финансового кризиса в Юго-Восточной Азии. Версия «спланированности» азиатского кризиса исходит из того, что многие страны этого региона стратегически определили для себя 1997-й как год «прыжка» в глобальную политику. За несколько десятилетий они сумели вложить огромные инвестиции в производственные мощности, в расширение емкости внутренних рынков, в новые технологии. Уровень внутренних национальных сбережений стал здесь настолько высоким, что позволял говорить о растущей независимости финансовых источников экономического роста стран Юго-Восточной Азии.

В этих условиях правительства стран региона вынашивали планы создания собственного аналога МВФ – Азиатского валютного фонда. Цель не скрывалась: снять возможность политических оговорок кредитов, которые традиционно выдвигает МВФ. Страны Юго-Восточной Азии готовили почву для того, чтобы выдвинуть принципиально новую позицию по становлению более справедливого мирового финансового порядка.

Однако такие перспективы азиатских компаний ведущими экспертами Запада были признаны нереальными. И страны Запада включили испытанное средство в виде информационно-финансового оружия. Высокие комиссии от МВФ стали заявлять о наступлении в крупнейших странах региона финансовой катастрофы.

Испуганные инвесторы начали продавать акции местных компаний. Только за два месяца 1997 года цены на собственность в регионе снизились на 50%, превращаясь в денежную наличность, которая в массовом порядке стала мигрировать на стабильные финансовые рынки других стран мира. В итоге деньги ушли из Азии и пришли в Америку и Европу. Только за ноябрь-декабрь 1997 года из Азии убыло более 20% иностранных и около 12% местных капиталов. Рыночная стоимость акций компаний Гонконга, Южной Кореи, Индонезии, Таиланда летом 1997 года сократились на 200 млрд долл.

В конечном счете, США и Европа надолго избавились от опасного конкурента, каким становился для них регион Юго-Восточной Азии. Именно к такому выводу пришли некоторые участники 31-го совещания министров иностранных дел Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), состоявшегося в конце июля 1998 года. Здесь нет больше ни экономического бума, ни амбициозных планов. Как заявил генеральный секретарь АСЕАН Р. Северинао, «...только с июля 1997 года до начала 1998 года общие экономические потери региона (без учета Японии) оценивались в 700 млрд долларов»⁵⁶.

7.2. Результат применения информационно-финансового оружия в ЮВА

Восхищение «азиатским чудом» в некоторых регионах мира сменилось неприязнью. Странам Юго-Восточной Азии инкриминируется, что они якобы неумелые заемщики, насквозь коррумпированные, не обладающие достаточ-

⁵⁶ *Известия*. – 1998. – 4 августа.

ной квалификацией для прогнозирования рынка. Первопричиной кризиса и тормозом к восстановлению доверия инвесторов объявлено отступление стран региона от подлинной политической демократии. Но для аналитиков это не было новостью уже несколько десятилетий. Прозрение почему-то наступило вдруг, с началом обвального кризиса. До этого на азиатских ценных бумагах инвесторы всего мира делали миллиардные состояния.

«Внезапности» кризиса предшествовало следующее заявление от 5 июля 1997 года директора-распорядителя МВФ М. Камдессю: «До сегодняшнего момента мандат МВФ был ограничен лишь задачами текущих платежей, а не движением капиталов. Сейчас предстоит открыть новую главу в незавершенном Бреттон-Вудском договоре, а именно – внести поправку, прямо призывающую МВФ содействовать либерализации движения капиталов и предоставляющую фонду надлежащие полномочия для надзора за ограничениями на движение капиталов. Не побоюсь сказать, это будет исторический шаг!» Не вызывает сомнений, что этот шаг предусматривает «размывание» участия государства в экономике.

Согласно новой идее МВФ, национальные правительства должны предоставлять свои ресурсы (людские, материальные и финансовые) игре мирового финансового рынка, действующего по критериям универсальной экономической рационализации. Тем самым МВФ приступил к системным реформам на мировом рынке капиталов. Теперь для него нет более важной задачи, чем разобраться с потенциально серьезными оппонентами как самой идеи, так и политики крупнейших акционеров фонда»⁵⁷.

Многие аналитики считают, что в XXI веке происходит смещение национальной политической власти к международным валютно-кредитным органи-

⁵⁷ Константинов Ю., Ильинский А. Финансовый кризис: причины и преодоление / Ю. Константинов, А. Ильинский. – М. : ЗАО «Финстатинформ», 1999. – С. 30–31.

зациям, по-сути – к глобальной финансовой мафии. Они могут не только «уводить» финансовую власть у государств, но и навязывать им свою волю, активнее влиять на национальную экономическую политику, стратегию развития.

То, что основной удар финансового кризиса прошелся по наиболее крупным странам азиатского региона, видимо, закономерно. Бурный экономический рост в этих странах традиционно приписывался их агрессивной промышленной политике, могущественным финансово-промышленным группам, получавшим солидную поддержку со стороны государств. По мнению МВФ, концентрация политической воли и экономических ресурсов в руках элиты названных стран стала представлять угрозу глобального характера. Корейская и индонезийская экономики оказались оппонентом той идеологии универсализации и всеобщей открытости, которую начал пропагандировать МВФ.

Добавилось и то обстоятельство, что Индонезия стала ключевой страной в нефтяном комплексе региона, одним из крупнейших покупателей вооружений, четвертым в мире государством по численности населения. Южная Корея – опасный конкурент в передовой электронике, серьезная угроза крупным иностранным компаниям на региональных рынках, в частности на рынках России. Именно названные страны больше других пострадали от финансового кризиса, значительно девальвировали свои валюты. Недавно благополучную Индонезию охватил хаос, президент вынужден был уйти в отставку.

Поскольку для США и стран Западной Европы Юго-Восточная Азия остается важным регионом в их геополитической стратегии, емким рынком сбыта товаров, дешевой рабочей силы, они вынуждены принимать меры к оздоровлению национальных экономик и финансовых рынков стран, входящих в данный регион. С этой целью в апреле 1998 года в Лондоне состоялась встреча глав государств и правительств 10 азиатских и 15 европейских стран. На встрече европейские лидеры, во-первых, морально поддер-

жали азиатские страны в трудный для них период, выразив уверенность, что кризис – явление преходящее, а во-вторых, решили оказать им некоторую помощь.

На лондонском саммите были приняты два документа: первый – пространная декларация на четырех страницах о солидарности Европы с Азией, о намерениях активизировать взаимодействие; второй – о создании фонда содействия перестройке банковской и финансовой систем в азиатских странах. При этом вся вина за возникновение кризиса финансовых рынков в странах Юго-Восточной Азии была возложена на них самих. В частности, бывший представитель Франции в МВФ Марк-Антуан Оман высказался так: «На наших глазах произошел классический пример финансового перегрева. Причина его в аккумулировании непокрытых дефицитов, в бесперывном наращивании инвестиций и одновременно задолженностей...».

Проведение Лондонской встречи по времени совпало с тем, что Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) опубликовала результаты опроса 198 крупнейших транснациональных компаний, 80% которых выразили уверенность в способности Азии преодолеть кризисные невзгоды. Однако для этого им предстоит прежде всего отказаться от ведущей роли государства в экономике.

В США полагают, что для них главная задача сейчас – не доводить дело до разрушительных социальных катаклизмов в странах Юго-Восточной Азии, иначе вся история с переделом финансовых ресурсов потеряет практический смысл. Можно пойти на создание фонда содействия в несколько миллиардов долларов, учитывая, что сотни миллиардов долларов уже утекли из региона, осев в США и Западной Европе. А это означает, что Запад оказывает финансовую помощь странам Юго-Восточной Азии во многом за счет ранее «убежавших» из региона капиталов. Часть из них теперь может вернуться под защитой МВФ. Из стран региона капиталы ушли как дешевые инвестиции, которые вложили по большей части в 30-летние государственные облигации США. В результате США получили самые дешевые деньги за последние десятилетия.

Вместе с МВФ США получили возможность активно влиять на политику государств Юго-Восточной Азии. Вначале эти государства один из способов выхода из финансового кризиса видели в том, чтобы проводить операции во взаимной торговле в собственных национальных валютах, постепенно вытесняя доллар. Однако такое намерение осталось декларацией. Многие страны региона испугались негативной реакции США.

Тогда выход из кризиса стали усматривать здесь главным образом в финансовой помощи США и МВФ, а они в обмен на помощь потребовали серьезных экономических и политических уступок:

- реорганизации системы управления экономикой, имея в виду прежде всего снижение роли государства;
- реформирования банковского сектора, в частности упразднения государственных и полугосударственных коммерческих банков;
- более широкой открытости национальных финансовых систем для иностранного капитала, в первую очередь США;
- прекращения дотирования определенных отраслей экономики, в том числе сельского хозяйства, что означает скачок цен на основные продукты питания и повышение конкурентоспособности американских товаров.

Подписано соглашение о заходе в филиппинские порты кораблей американских ВМС. Аналогичные переговоры проведены с Таиландом.

США и МВФ намерены вернуть часть финансовых активов в форме «стабилизационных кредитов», тем самым основной долг ляжет на государство-получателя, которое в итоге выключится из активной промышленной политики.

Одновременно центральные банки промышленно развитых стран планируют снизить цену кредитных ресурсов на открытом рынке, но этим сможет воспользоваться только негосударственный сектор. **Напрашивается вывод: в регионе планируется полномасштабная смена экономических систем, главной задачей которой станет резкое ослабление роли государства в национальной экономике.**

Однако не все так просто. К азиатским странам впервые было применено информационно-финансовое оружие, и его последствия еще долго будут испытывать народы государств Юго-Восточной Азии. Проведем подробный анализ происшедшего и покажем, какие страдания принес кризис населению азиатских стран.

7.3. Технология финансовой войны против азиатских стран

Много лет бытовало мнение, что международные финансовые организации усовершенствовали умение создавать «искусственные кризисы», чтобы подчинить страны своей воле, однако это было нелегко доказать. Сегодня примеры латиноамериканских и азиатских стран показывают, что бедствия и катастрофы этих стран порождены реформами, проводимыми по программам МВФ. Со временем информационно-финансовое оружие было отточено и апробировано во многих странах. К чему это привело и как используется это оружие, будет рассмотрено в дальнейших разделах.

Изучение технологии финансовой войны, проводимой структурами глобальной финансовой мафии (МВФ и ВБ) особенно актуально сегодня, когда Международный валютный фонд в условиях украинского кризиса внедряет свои рекомендации в Украине.

Однако приступим к рассмотрению технологий финансовой войны против стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

...Каким же образом случилось, что в 1996 году инвесторы вложили в Южную Корею 100 млрд долл., а на следующий год отток капитала из страны составил 20 млрд – разница в 120 млрд долл. всего за один год. Чем объяснить столь лихорадочное перемещение денег?

Ситуацию аналитики объясняют тем, что в июле 1997 года международный спекулянт Дж. Сорос, с благословения финансовой мафии, предпринял успешную ин-

формационно-психологическую атаку против национальных валют ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона – Малайзии, Индонезии, Сингапура и Филиппин.

В итоге национальные экономики этих государств были отброшены на десять-пятнадцать лет назад. В азиатских странах начался рост цен, а в Индонезии постепенно, к маю 1998 года, созрел просто хаос.

В чем же заключается применение информационно-финансового оружия Дж. Сороса? Как правило, оно состоит из последовательных информационных воздействий, направленных на завоевание информационного превосходства в информационно-психологической сфере мировой финансовой системы. Средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного мнения. Именно поэтому мировые СМИ и являются главным объектом воздействия для информационно-психологических подразделений Дж. Сороса, действующих совместно с американскими государственными информационными структурами.

Пользуясь абсолютным доминированием в средствах информационного воздействия (около 70% всех коммуникаторов мира – американские, объем выпускаемой информационными агентствами США информации в 12 раз превосходит объем информации, выпускаемой российскими агентствами), Дж. Сорос умело воздействует через общественное мнение на психику мировых инвесторов. Распространяется недостоверная информация о проблемах экономики страны-объекта воздействия. Распространяются слухи о возможном крахе национальной валюты, в различных СМИ печатаются аналитические обзоры, подтверждающие распространяемые слухи. Одновременно с этим проводятся реальные действия валютных спекулянтов по «расшатыванию» финансового рынка конкретно выбранной страны-жертвы агрессии.

Информационно-психологические воздействия заранее планируются и координируются Дж. Соросом. Время начала активных информационных воздействий определяется специальным аналитическим подразделением. После на-

чального успеха (первого обвала национальной валюты) следует целенаправленное информационно-психологическое давление на правительство страны-жертвы информационной агрессии.

Премьер-министр Малайзии Махатхир бин Мухаммад заявил, что кризис малазийской национальной валюты был спровоцирован «международными еврейскими кругами и прежде всего Дж. Соросом». Цель еврейского заговора – лишить Малайзию ее валюты, а значит и суверенитета⁵⁸.

Журнал «Эксперт» в ноябре 1997 года напечатал статью «Медвежья болезнь», в которой Дж. Сорос обвиняется в том, что он спекулянт и именно он спровоцировал фондовый кризис в мире в конце октября 1997 года.

К Юго-Восточной Азии глобальная финансовая мафия с помощью Дж. Сороса применила информационно-финансовое оружие во всей его мощи. Эти страны стали жертвой паники, которую неустойчивый и быстрый глобальный рынок сделал смертельной. Все началось со слухов о том, что у Таиланда не хватает долларов для поддержки своей валюты, и это вызвало панику в «электронном стаде». Банки потребовали возврата своих займов, и рынок недвижимости, росший с такой скоростью, что превратился в мыльный пузырь, лопнул.

Аллеи, небоскребы и курорты остались недостроенными, неподвижные краны застыли над Бангкоком. Если бы это происходило раньше, когда капитализм действовал медлительнее, кризис на этом бы и остановился. Но, поскольку дельцы из инвестиционных фондов воспринимали «азиатских тигров» как единое поле для инвестиций, то если один «тигр» становился неудачником, это касалось и всех. Паника перекинулась с Таиланда в Индонезию, Малайзию, Филиппины и даже Южную Корею – одиннадцатую по величине экономическую систему мира и звезду на небе глобализации, – и **денежные потоки в эти страны пересохли.**

⁵⁸ Панарин И. Информационная война и финансовые кризисы / И. Панарин // VIP. – 1999. – № 1.

Правительства этих стран вынуждены были опустошить резервные банки, чтобы поддержать свои валюты, и тогда первоначальный страх обернулся реальностью: действительно разразились кризисы. Это еще больше усилило панику на рынке. За один год с фондовых рынков Азии исчезло 600 млрд долл. – сумма, которая создавалась десятилетиями⁵⁹.

Кризисы породили отчаяние. В Индонезии разорившиеся граждане атаковали универмаги в городах и уносили оттуда все, что могли. В одном случае во время грабежа в Джакарте торговый пассаж загорелся и в нем заживо сгорели сотни людей.

В Южной Корее телевидение, в рамках масштабной кампании, призывало население сдавать золотые украшения, чтобы переплавить и использовать для возвращения долга страны. За несколько недель люди отдали свои браслеты, серьги, медали и награды. Одна женщина отдала обручальное кольцо, а епископ – золотой крест. По телевизору шли популярные игровые шоу «сдавай золото», было собрано 200 тонн этого металла, достаточного для снижения мировых цен, однако стоимость корейской валюты продолжала снижаться⁶⁰.

Как это происходило и во времена Великой депрессии, кризис вызвал волну самоубийств, когда семейные накопления обратились ни во что и тысячи мелких предприятий закрылись. В 1998 г. в Южной Корее количество самоубийств выросло на 50%. Особенно это коснулось людей старше 60 лет, которые хотели освободить от финансового бремени своих детей⁶¹.

Азиатский кризис породил классический цикл тревоги, и его можно было остановить лишь одним способом, кото-

⁵⁹ McNally D. Globalization on Trial // *Monthly Review*, 1998. September.

⁶⁰ Nam-II N. Gold Rush... Korean Style // *Business Korea*. 1998. March; Selling Pressure Mounls on Korean Won – Report // *Korea Herald*. Seoul. 1998. May 12.

⁶¹ Elderly Suicide Rate on the Increase // *Korea Herald*. Seoul. 1999. October 27; Economic WoM Driving More to Suicide // *Korea Times*. Seoul. 1998. April 23.

рый спас Мексику в 1994 году во время так называемого «текила кризиса»: быстро занять деньги у казначейства США – тогда это доказало рынку, что Мексике не грозит распад. Однако Азии не приходилось рассчитывать на такой исход. Как только разразился кризис, финансисты всего мира с удивительным единодушием заговорили о том, что Азии не нужно помогать.

Сам Милтон Фридман, которому было уже за восемьдесят, выступил по телевидению в программе CNN, чтобы сообщить телеведущему Лу Доббсу, что он против любых займов и рынок должен восстановиться самостоятельно. «Профессор, ваше мнение в этой судьбоносной дискуссии столь много весит, что это даже невозможно оценить», – сказал Фридману звездоносный Доббс. Эту позицию («пускай себе тонут») поддержали Уолтер Ристон, старый приятель Фридмана, некогда возглавлявший Citibank, Джордж Шульц, который в тот момент работал вместе с Фридманом в праворадикальном институте Гувера и заседал в руководстве компании Charles Schwab⁶².

Эту же точку зрения разделял один из ведущих инвестиционных банков Уолл-стрита Morgan Stanley. Джей Пелоски, разрабатывавший для этого банка стратегию работы на развивающихся рынках, заявил на конференции в Лос-Анджелесе, что МВФ и казначейство США принципиально не должны помогать странам, оказавшимся в кризисе, по своим размерам близком к 1930-м годам: «Нам нужно сейчас побольше плохих новостей из Азии. Эти дурные новости будут стимулировать процесс перестройки»⁶³.

Когда сторонники свободной торговли хотели в начале 1990-х годов привести какой-нибудь убедительный пример, подтверждающий их правоту, они всегда говорили об «азиатских тиграх». Экономика этих стран творила чудеса, она развивалась стремительно, и это объясняли тем, что они

⁶² *Milton Friedman Discusses the IMF // CNN Moneyline with Lou Dobbs*. 1998. January 22; *Chultz G.P., Simon W.E., Wriston W.B. Who Needs the IMF // Wall Street Journal* 1998. February 3.

⁶³ *Global Overview // Milken Institute. Global Conference 1998. Los Angeles*. 1998. March 12.

открыли границы для несдерживаемой глобализации. И действительно, «тигры» росли с огромной скоростью, однако неверно было бы объяснять этот рост свободной торговлей. Малайзия, Южная Корея и Таиланд все еще придерживались протекционистской политики, они не позволяли иностранцам владеть землей и покупать национальные фирмы.

Кроме того, власть государства в этих странах все еще играла важную роль, управляя такими сферами, как энергия или транспорт. Вдобавок «тигры» отказывались закупать многие продукты в Японии, Европе или Северной Америке, создав свои местные рынки. Их успех не вызывал сомнения, однако он доказывал лишь то, что смешанная контролируемая экономика развивается быстрее и равномернее, чем экономика стран, последовавших рецептам «вашингтонского консенсуса», которые пахнут диким Западом.

7.4. Шоковая терапия – средство разрушения экономики⁶⁴

В 1997 году, когда поток денег неожиданно сменил свое направление, это было прямым следствием спекулятивных инвестиций, которые были легализованы лишь под давлением Запада. Разумеется, с Уолл-стрит ситуация представлялась совершенно иной. Ведущие инвестиционные аналитики решили, что этот кризис дает шанс навсегда устранить барьеры, которые охраняют азиатские рынки. Особенно много внимания уделял этому вопросу стратег банка Morgan Stanley Пелоски: если кризис углубится и регион полностью лишится западных денег, азиатские компании либо будут закрыты, либо их придется продать западным фирмам. Оба исхода устраивали Morgan Stanley. «Я бы хотел, чтобы компании были закрыты, а их активы распроданы... Продажа активов – сложный процесс, обычно

⁶⁴ Кляйн Н. Доктрина шока /Наоми Кляйн; пер. с англ. М. Завалов. – М. : Добрая книга, 2009. – 656 с.

хозяева не хотят их продавать, пока их что-то не вынудит прибегнуть к этой мере. Поэтому нам нужны плохие новости в достаточном количестве, чтобы под их давлением корпорации приступили к продаже своих компаний»⁶⁵.

Некоторые восторгались азиатским кризисом еще откровеннее. Хосе Пиньера, бывший знаменитый министр Пиночета, который теперь работал в институте Катона в Вашингтоне, говорил о кризисе в Азии с нескрываемой радостью, заявив, что наконец-то «настал день расплаты». По мнению Пиньеры, этот кризис был последним этапом войны, которую он вместе с «чикагскими мальчиками» начал в Чили в 1970-х годах. «Падение «тигров», заявил он, — это просто «падение второй Берлинской стены», это развал «идеи о существовании какого-то «третьего пути» между демократическим капитализмом свободного рынка и статикой социализма»⁶⁶.

Мнение Пиньеры вовсе не было маргинальным. Его открыто разделял Алан Гринспен, глава ФРС и, возможно, самый влиятельный человек в мире из тех, кто определяет экономическую политику. Гринспен говорил, что этот кризис — «самое яркое событие с точки зрения консенсуса относительно рыночной системы, которого мы придерживаемся в нашей стране»⁶⁷. Он также заметил, что «настоящий кризис ускорит во многих странах Азии демонтаж остатков системы с сильным элементом правительственных инвестиций». Иными словами, разрушение управляемой экономики Азии было на самом деле строительством новой экономики в американском стиле.

Глава МВФ Мишель Камдессю, который был вторым по влиянию человеком, определявшим ход монетарной

⁶⁵ *Global Overview* // Milken Institute. Global Conference 1998. Los Angeles. 1998. March 12.

⁶⁶ *Pinera J.* The «Third Way» Keeps Countries in the Third World. Prepared for the Cato Institute's 16th Annual Monetary Conference co-sponsored with *The Economist*, Washington, DC. 1998. October 22; *Pinera J.* The Fall of a Second Berlin Wall. 1998. October 22, www.josepinera.com.

⁶⁷ U.S. Senate Committee on Foreign Relations Holds Hearing on the Role of the IMF in the Asian Financial Crisis. 1998. February 12; Text—Greenspan's Speech to New York Economic Club // *Reuters News*. 1997. December 3.

политики в мире, выразил так же подобное мнение. Он сказал, что этот кризис дает Азии возможность сбросить старую кожу и заново возродиться. «Экономические модели не должны быть чем-то неизменным, – говорил он. – Когда-то они были полезны... а затем устаревают, и от них следует отказаться»⁶⁸. Этот кризис, рожденный слухами, которые сделали из фантазии реальность, очевидно, нес в себе такую возможность.

Не желая упускать благоприятный момент, МВФ несколько месяцев не реагировал на кризис, а затем вступил в переговоры с правительствами азиатских стран. Только одна страна тогда сопротивлялась – Малайзия, потому что ее долги были относительно невелики. Премьер-министр Малайзии Махатир Мохаммад сказал, что не хочет «разрушать экономику, чтобы она стала лучше», из-за чего его тогда сочли неистовым радикалом⁶⁹. Все прочие азиатские страны, переживавшие кризис, – Таиланд и Филиппины, Индонезия и Южная Корея – слишком отчаянно желали получить помощь и не могли отказаться от займов у МВФ на десятки миллиардов долларов. «Невозможно заставить страну обратиться к вам за помощью. Просить должна она сама, – говорил Стенли Фишер, представитель МВФ, отвечавший за эти переговоры. – Но когда страна осталась без денег, у нее не так уж много вариантов»⁷⁰.

Фишер был одним из самых ярких сторонников проведения шоковой терапии в России, несмотря на тяжелое бремя этих мероприятий, и относился столь же твердо к странам Азии. Некоторые правительства, учитывая, что кризис был вызван беспрепятственным перемещением денег через границы их стран, предлагали затруднить их дви-

⁶⁸ *Perez M., Tobarra S. Los paises asiaticos tendran que aceptar cierta flexi-bilidad que no era necesaria hasta ahora // El Pais International Edition. Madrid. 1997. December 8; IMF Chief Calls for Abandon of «Asian Model» // Agence France-Presse. 1997. December 1.*

⁶⁹ Интервью с Махатиром Мохаммадом 2 июля 2001 г. // *Commanding Heights: The Battle for the World Economy*, www.pbs.org.

⁷⁰ Интервью со Стенли Фишером 9 мая 2001 г. // *Commanding Heights: The Battle for the World Economy*, www.pbs.org

жение и создать какие-то барьеры; иными словами, выступали за пугало под названием «контроль над капиталом». Китай сохранил такой контроль (проигнорировав советы Фридмана в этом отношении) и оставался единственной страной в регионе, не охваченной кризисом. Малайзия восстановила подобные барьеры, и, кажется, эта мера оказалась эффективной.

Фишер и другие представители МВФ решительно отмахнулись от этой идеи. МВФ не интересовали подлинные причины кризиса.

«Азиатские тигры» с их опустошенной казной были с точки зрения МВФ сломлены. Следовательно, наступила пора их переделки. На первой стадии этого процесса необходимо было лишить эти страны «протекционизма в сферах торговли и инвестирования, а также активного вмешательства государства – важнейших элементов «азиатского чуда», как сказал политолог Уолден Белло⁷¹.

МВФ также потребовал от правительств резко снизить бюджетные расходы, что повело к массовым увольнениям работников государственного сектора в странах, где уже и без того подскочила вверх амплитуда самоубийств. Позднее Фишер признался, что, по заключению МВФ, в Корее и Индонезии кризис никак не был связан с правительственными расходами. Тем не менее он использовал чрезвычайную ситуацию кризиса для проведения этих суровых мер экономии. Газете «New York Times» Фишер поведал, что МВФ действовал «подобно хирургу, проводящему операцию на сердце, который по ходу работы решил заодно что-то сделать с легкими или почками»⁷².

Следует отметить, что МВФ часто называют марионеткой казначейства США, но эти переговоры особенно наглядно представили их взаимоотношения. Чтобы удостовериться в том, что окончательный вариант соглашения

⁷¹ Bello W. The IMF's Hidden Agenda // *The Nation*. Bangkok. 1998. January 25.

⁷² Интервью со Стенли Фишером 9 мая 2001 г.; Kahn J. I.M.F.'s Hand Often Heavy, a Study Says // *New York Times*. 2000. October 21.

отражает интересы компаний США, Дэвид Липтон, заместитель секретаря казначейства США по международным делам (который ранее сотрудничал с Саксом, разрабатывая программу шоковой терапии для Польши), отправился в Южную Корею в отель «Сеул Хилтон», где шли переговоры между МВФ и корейским правительством. Как писал сотрудник газеты *Washington Post* Пол Бластейн, «это было зримым выражением влияния Соединенных Штатов на политику МВФ»⁷³.

После того, как МВФ освободил «азиатских тигров» от старых привычек, эти страны были готовы к возрождению в чикагском стиле: к приватизации важнейших государственных функций, независимым центральным банкам, «гибкости» рабочей силы, снижению социальных расходов и, разумеется, к совершенно свободной торговле.

По новому соглашению Таиланд должен был разрешить иностранцам владеть значительными долями в своих банках, Индонезия сокращала субсидии на продукты питания, а Корея отказывалась от законов, защищающих работников в период массовых увольнений⁷⁴. МВФ даже четко указал, где эти увольнения должны происходить: чтобы получить заем, банковский сектор должен освободиться от 50% своей рабочей силы (затем эту цифру уменьшили до 30%⁷⁵). Это требование представляло огромную важность для многих западных монополий, которые хотели бы получить гарантию, что смогут значительно уменьшить размер тех азиатских фирм, которые они намеревались приобрести.

⁷³ *Blustein P. The Chastening: Inside the Crisis That Rocked the Global Financial System and Humbled the IMF. New York: PublicAffairs, 2001. P. 6–7.*

⁷⁴ Договор между МВФ и Южной Кореей открыто говорил о «снятии ограничений на рынке труда относительно увольнений (чтобы позволить капиталам перемещаться от одной индустрии к другой)». Цит. по: *Hart-Landsberg M., Burkett P. Economic Crisis and Restructuring in South Korea: Beyond the Free Market-Statist Debate // Critical Asian Studies 33. 2001. № 3. P. 421.*

⁷⁵ *Granitsas A., Biers D. Economies: The Next Step: The IMF Has Stopped Asia's Financial Panic // Far Eastern Economic Review. 1998. April 23; Shiner C. Economic Crisis Clouds Indonesian's Reforms // Washington Post. 1998. September 10.*

О подобных мерах невозможно было и помыслить всего год назад, до кризиса, когда в Южной Корее профсоюзы были особенно активны. Новые законы о труде, которые во многом лишали работников защиты, были встречены самыми крупными и радикальными за всю историю Южной Кореи забастовками. Но кризис изменил правила игры. Крах экономики казался настолько ужасным, что правительство чувствовало себя вправе (как это было при подобных кризисах от Боливии до России) на время перейти к авторитарному правлению, хотя оно продолжалось недолго – сколько понадобилось для реализации рецептов МВФ.

В Таиланде, например, программа шоковой терапии была проведена через Национальную ассамблею не обычным путем дебатов, а в виде четырех срочных указов. «Мы потеряли нашу автономию, способность определять нашу макроэкономическую политику. Это печальное обстоятельство», – заявил заместитель премьер-министра Супачай Паничпакди (позже его в награду за покладистость сделали главой ВТО)⁷⁶.

В Южной Корее пренебрежительное отношение МВФ к демократии выразалось еще откровеннее. Завершение переговоров с МВФ совпало с очередными президентскими выборами, на которых два кандидата стояли на платформе, враждебной МВФ. С удивительной беззастенчивостью вмешиваясь во внутреннюю политику суверенного государства, МВФ отказался предоставить займы до тех пор, пока не получит от всех кандидатов обещания, что в случае победы они будут согласны с новыми законами. МВФ добился полной победы: каждый кандидат представил письменное обязательство поддерживать программу фонда⁷⁷. До этого момента основная миссия Чикагской школы защищать экономику от демократии не проявлялась настолько явно: жителям Южной Кореи сообщили, что они могут

⁷⁶ Ambrose S. South Korean Union Sues the IMF // *Economic Justice News* 2. 2000. № 4. January.

⁷⁷ Sachs J. Power Unto Itself // *Financial Times*. London. 1997. December 11.

голосовать, но результаты голосования не повлияют на экономическую жизнь страны. (День заключения этой сделки остался в памяти корейцев как «день национального унижения»⁷⁸.)

В стране, которая пострадала от кризиса сильнее всего, необходимости сдерживать демократию не было. Индонезия, первой в регионе открывшая границы для бесконтрольного иностранного инвестирования, все еще находилась в руках генерала Сухарто, который правил уже более 30 лет. Однако к старости Сухарто стал с большим упрямством относиться к Западу (что часто случается с подобными диктаторами). Несколько десятилетий он распродал нефть и полезные ископаемые Индонезии иностранным корпорациям, и ему надоело обогащать других, поэтому последнее десятилетие он посвятил заботе о себе, своих детях и тесном круге приятелей. Генерал активно субсидировал автомобильную компанию, принадлежащую его сыну Томми, что вызывало недоумение у компаний Ford и Toyota, почему им надо соревноваться с «игрушками Томми», как прозвали этот бизнес аналитики⁷⁹.

Несколько месяцев Сухарто пытался сопротивляться МВФ, его бюджетные планы не соответствовали пожеланиям фонда о резком сокращении расходов. В ответ МВФ усилил прессинг. Официально представители МВФ не вправе общаться с прессой в процессе переговоров, потому что малейшие детали относительно хода собеседований могут оказать сильнейшее воздействие на рынок. Это не помешало анонимному «высокопоставленному сотруднику МВФ» сообщить газете Washington Post, что «рынки не могут понять, насколько серьезны намерения индонезийских руководителей относительно этой программы, в частности, относительно важнейших преобразований». Статья содержала прогноз о том, что МВФ накажет Индонезию, не

⁷⁸ Lewis M. The World's Biggest Going-Out-of-Business Sale // *New York Times Magazine*. 1998. May 31.

⁷⁹ Chalmers I. Tommy's Toys Trashed // *Inside Indonesia* 56, 1998, October–December.

выдав стране обещанных займов в несколько миллиардов. Сразу после этой публикации индонезийская валюта начала падать, за один день ее стоимость снизилась на 25%⁸⁰.

После такого удара Сухарто пришлось сдаться. Естественно, МВФ добился практически всего, чего желал, – в соглашении упоминалось 140 «преобразований».

7.5. «Запланированное» обнищание населения Юго-Восточной Азии

С точки зрения МВФ, кризис прошел отлично. Менее чем за год фонду удалось совершить экономический захват Таиланда, Индонезии, Южной Кореи и Филиппин⁸¹. Наступил решающий момент, которым каждый раз такие захваты завершались: момент торжественного открытия, когда субъект переговоров, стремящийся найти равновесие, подготовленный и снабженный резервами, предстает перед изумленной публикой – глобальным рынком ценных бумаг и валюты.

Если все прошло гладко, МВФ сдерживает покрывало со своего нового творения, и тогда горячие деньги, ушедшие из Азии в прошлом году, должны политься сюда потоком на покупку теперь уже доступных акций, облигаций и валют «тигров». Но произошло нечто иное: рынок испугался. Деловые люди рассуждали примерно так: если МВФ счел положение «тигров» настолько безнадежным, что пришлось все заново начинать с нуля, значит, ситуация в Азии куда серьезнее, чем казалось раньше.

Поэтому дельцыотреагировали на торжественное открытие тем, что стали изымать свои деньги еще активнее и валюты «тигров» оказались под новой угрозой. Корея теряла один миллиард долларов в день, и ее долг понизили в

⁸⁰ Blustein P., Sugawara S. Rescue Plan for Indonesia in Jeopardy // *Washington Post*. 1998.

⁸¹ The IMF's Response to the Asian Crisis. 1999. January. International Monetary Fund, www.imf.org.

разряде, переводя в категорию «бросовых» облигаций. «Помощь» МВФ превратила кризис в катастрофу. Или, как говорил Джеффри Сакс, уже вступивший в открытую войну с международными финансовыми организациями, «вместо того, чтобы потушить пламя, МВФ выставил его на всеобщее обозрение»⁸².

По данным Международной организации труда, за этот период невообразимое число людей – 24 миллиона – потеряли работу, а в Индонезии безработица возросла с 4 до 12%. Когда «реформы» шли полным ходом, в Таиланде ежедневно теряли работу 2000 людей – 60 тысяч за месяц. В Южной Корее каждый месяц увольняли по 300 тысяч работников – в основном из-за совершенно ненужного требования МВФ сократить бюджетные расходы и повысить процентные ставки. К 1999 году показатели безработицы в Корее и Индонезии выросли почти в три раза за последние два года.

Как и в Латинской Америке 1970-х, в этой части Азии стали исчезать те, в ком видели основной признак экономического «чуда» в регионе, – широкий и растущий средний класс. В 1996 году к среднему классу относилось 63,7% жителей Южной Кореи, к 1999 году – только 38,4%. По данным Всемирного банка, за этот период 20 миллионов жителей Азии в результате «запланированного обнищания» оказались за чертой бедности⁸³.

За этой статистикой стоят бесплодные жертвы и отчаянные решения. Как это всегда бывает, сильнее всего от кризиса пострадали женщины и дети. Многие деревенские

⁸² Blustein P. At the IMF, a Struggle Shrouded in Secrecy // *Washington Post*. 1998. March 30; Feld-slcin M. Refocusing the IMF // *Foreign Affairs*. 1998. March–April; Sachs J. The IMF and the Asian Flu // *American Prospect*. 1998. March–April.

⁸³ В Южной Корее соответствующий показатель возрос с 2,6 до 7,6%, в Индонезии – с 4 до 12%. ILO Governing Itody to Examine Response to Asia Crisis // International Labour Organization. Press release. 1999. March 16; Jordan M. Middle Class Plunging Back to Poverty // *Washington Post*. 1998. September 6; McNally D. Globalization on Trial; Lowe-Lee F. Where Is Korea's Middle Class? // *Korea Insight* 2.2000. №11. November. P. 1.

семьи Филиппин и Южной Кореи продали своих дочерей торговцам людьми, которые переправили их в публичные дома Австралии, Европы и Северной Америки. По данным органов здравоохранения Таиланда, всего за один год после начала реформ МВФ детская проституция выросла на 20%. То же самое происходило на Филиппинах. «Только богатым был выгоден этот бум, в то время как за кризис пришлось расплачиваться бедным, – сказала Хун Буньян, активистка, живущая на северо-востоке Таиланда, которой пришлось послать своих детей убирать мусор, после того как ее муж потерял работу на фабрике. Даже ограниченная возможность посещать школу и пользоваться услугами здравоохранительной системы исчезает»⁸⁴.

И на этом фоне в марте 1999 года состоялся визит государственного секретаря США Мадлен Олбрайт в Таиланд, где она критиковала местную общественность в связи с проституцией и «тупиком наркомании». Кипя от морального негодования, Олбрайт говорила: «Важно, чтобы девушек не эксплуатировали, не подвергали жестокому обращению, не заражали СПИДом. Очень важно против этого бороться». Она явно не замечала связи между тем, что многие тайские девушки занимаются проституцией, и политикой строгой экономии, которой она выразила «решительную поддержку» во время того же визита. Это напоминало то, как Мильтон Фридман критиковал Пиночета за нарушения прав человека, одновременно восхваляя за приверженность экономической шоковой терапии.

⁸⁴ Array of Crimes Linked to the Financial Crisis, Meeting Told // *New Straits Times*. Kuala Lumpur. 1999. June 1; *SawatsawangN*. Prostitution – Alarm Bells Sound Amid Child Sex Rise // *Bangkok Post*. 1999. December 24; *Baguio L*. Child Labour Rampant in the Philippines // *Straits Times*. Singapore. 2000. February 12; Asian Financial Crisis Rapidly Creating Human Crisis: World Bank // *Agence France-Presse*. 1998. September 29.

7.6. МВФ – создатель «крупнейшего базара для покупки бизнеса»

Обычно считают, что история азиатского кризиса на этом заканчивается: МВФ попытался оказать помощь, но это не подействовало. К такому заключению пришла даже внутренняя проверка в самом МВФ. Служба независимых расследований фонда сделала вывод, что программа структурной перестройки была «опротечивой» и ее широкий масштаб «не соответствовал необходимости», а также она «не была достаточной для разрешения кризиса». Отчет также предупреждал о том, что «кризис не должен использоваться как возможность ввести длительную программу реформ лишь потому, что это крайне удобный момент, какими бы достоинствами эти реформы не обладали»⁸⁵.

В одном особенно резком месте внутреннего отчета говорилось, что фонд настолько ослеплен идеологией свободного рынка, что даже неспособен гипотетически рассматривать мысль о контроле над капиталом: «Поскольку идея о том, что финансовые рынки неспособны распределять мировой капитал разумным и стабильным образом, казалась ересью, эта мысль (о контроле над капиталом) воспринималась как смертный грех»⁸⁶.

Но в те времена никто не хотел признать, что, хотя МВФ определенно нанес вред народам Азии, он никоим образом не навредил Уолл-стрит. Жесткие меры МВФ не помогли привлечь горячих денег, зато крупные инвесторы и транснациональные корпорации приободрились. «Разумеется, эти рынки крайне нестабильны, – сказал Джером Бут, глава аналитического отдела лондонской Ashmore

⁸⁵ По каким-то причинам этот критический отчет вышел только в 2003 году, через пять лет после кризиса. Но к тому моменту предупреждения о недопустимости использования кризисов уже запоздали; МВФ проводил структурную перестройку в Афганистане и строил планы относительно Ирака.

⁸⁶ The IMF and Recent Capital Account Crises: Indonesia, Korea, Brazil, pp. 42–43, www.imf.org; Grenville St. The IMF and the Indonesian Crisis, p. 8.

Investment Management. – И это делает их забавными»⁸⁷. Компании, ищущие таких «забав», поняли, что в результате «перестройки» МВФ очень многое в Азии было выставлено на продажу, и чем сильнее была паника рынка, тем отчаяннее было стремление распродавать азиатские компании, причем их стоимость падала до минимума. Джей Peloski из Morgan Stanley ведь говорил, что Азии нужно «побольше плохих новостей, чтобы их постоянное давление заставляло корпорации распродавать свои компании» – именно это и происходило благодаря МВФ.

Вопрос о том, планировал ли МВФ углубить азиатский кризис или все это объясняется опрометчивым безразличием, остается открытым. Может быть, разумнее думать, что фонд понимал: потери не грозят ему в любом случае. Если перестройка создаст новый мыльный пузырь возникающих рынков ценных бумаг, это будет удачей; если же начнется отток капитала, это создаст выгодные условия для хищнического капитализма. Как бы там ни было, МВФ чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы позволить себе риск. Теперь же стало ясно, кто победил.

Через два месяца после завершения работы над соглашением МВФ с Южной Кореей в Wall Street Journal вышла статья с заголовком «Уолл-стрит подчищает остатки Тихоокеанского региона Азии». Статья рассказывала о том, что фирма Джея Peloski и несколько других известных корпораций «послали армии банкиров в Азиатско-Тихоокеанский регион Азии для изучения брокерских фирм, фирм по управлению активами и даже банков, которые они могут приобрести по дешевке. Охотники на богатства Азии должны спешить, поскольку многие американские фирмы, занимающиеся ценными бумагами, вслед за Merrill Lynch & Co. и Morgan Stanley приобрели себе собственность за границей»⁸⁸.

⁸⁷ Mellow C. Treacherous Times // Institutional Investor International Edition. 1999. May.

⁸⁸ Raghavan A. Wall Street Is Scavenging In Asia-Pacific. // Wall Street Journal. 1998. February 10.

Так совершилось несколько крупных покупок: Merrill Lynch приобрела Japans Yamaichi Securities, а также крупнейшие фирмы Таиланда, занимающиеся ценными бумагами, AIG купила Bangkok Investment за малую часть настоящей цены. JP Morgan приобрела долю в Kia Motors, а Travelers Group и Salomon Smith Barney купили, среди прочего, крупнейшие текстильные компании Кореи. Любопытно, что международный совет директоров Salomon Smith Barney, который в тот момент давал компании советы касательно поглощений и приобретений, возглавлял (с мая 1999 года) Дональд Рамсфельд. Дик Чейни также заседал в этом совете.

Другим победителем оказалась Carlyle Group, незаметная вашингтонская фирма, которая работала надежным экономическим консультантом бывших президентов и министров, начиная с бывшего госсекретаря Джеймса Бейкера и кончая тогдашним премьер-министром Великобритании Джоном Мейджером и Бушем-старшим. Используя свои связи на высшем уровне, Carlyle купила телекоммуникационное отделение Daewoo, Ssangyong Information and Communication (одну из крупнейших корейских высокотехнологичных компаний), а также приобрела контрольный пакет акций одного из крупнейших корейских банков⁸⁹.

Джеффри Гартен, в прошлом заместитель министра США по торговле, предсказывал, что, когда МВФ закончит свою работу, «мы увидим совершенно иную Азию – это будет Азия, в которую американские фирмы внедрились гораздо глубже, которая стала для них гораздо доступ-

⁸⁹ McCarthy R. Merrill Lynch Buys Yamaichi Branches, Now Japan's Biggest Foreign Broker // *Agence Frarice-Presse*. 1998. February 12; Phatra Thanakit Announces Partnership with Merrill Lynch // Merrill Lynch press release. 1998. June 4; World Investment Report 1998: Trends and Determinants // United Nations Conference on Trade and Development. New York: United Nations, 1998. P. 337; Zhan J.X., Ozawa T. Business Restructuring in Asia: Cross-Border M&As in the Crisis Period. Copenhagen: *Copenhagen Business School Press*, 2001. P. 100; Advisory Board for Salomon // *Financial Times*. London. 1999. May 18; Korea Ssangyong Sells Info Unit Shares to Carlyle // *Reuters News*. 2001. January 2; JP Morgan–Carlyle Consortium to Become Largest Shareholder of KorAm // *Korea Times*. Seoul. 2000. September 9.

нее»⁹⁰. И это оказалось правдой. Через два года многие страны Азии совершенно изменились, и сотни национальных брендов были вытеснены гигантскими транснациональными корпорациями.

Это была «крупнейшая в мире распродажа по случаю выхода из бизнеса», по словам газеты *New York Times*, или, как писал журнал *Business Week*, «крупнейший базар для покупки бизнеса»⁹¹. Фактически это был предвестник капитализма катастроф, который стал нормой для рынка после 11 сентября 2001 года: ужасающая трагедия использовалась для того, чтобы иностранные фирмы могли атаковать Азию. Они явились сюда не для создания своего бизнеса и не для участия в соревновании, но чтобы скупить остатки производственной базы, рабочую силу, клиентскую базу и местные бренды, которые десятилетиями создавали корейские компании; часто они разделяли фирмы, сокращали или вообще закрывали их, чтобы подавить конкуренцию импортным товарам.

Так, корейский титан Samsung был распродан по частям: Volvo получила отделение тяжелой промышленности, SC Johnson & Son – фармацевтическое отделение, General Electric – электроосветительные приборы. Несколько лет спустя некогда мощное машиностроительное отделение Daewoo, которое компания оценивала в 6 миллиардов долларов, было продано GM всего за 400 миллионов, но, в отличие от России, местные фирмы были вытеснены международными компаниями⁹².

Среди других могучих игроков, которые поживились на распродаже в Азии, были Seagrams, Hewlett-Packard, Nestle, Interbrew; Novartis, Carrefour, Tesco и Ericsson. Coca-Cola приобрела корейскую компанию-ботлера за полмиллиарда

⁹⁰ Kristof N.D. Worsening Financial Flu in Asia Lowers Immunity to U.S. Business // *New York Times*. 1998. February 1.

⁹¹ Lewis M. The World's Biggest Going-Out-of-Business Sale; Clifford M.L. Invasion of the Bargain Snatchers // *Business Week*. 1998. March 2.

⁹² World Investment Report 1998, p. 336; Zhan J.X., Ozawa T. Business Restructuring in Asia, p. 99; Chronology–GM Takeover Talks with Daewoo Motor Creditors // *Reuters*. 2002. April 30.

долларов; Procter and Gamble купила корейскую упаковочную компанию; Nissan завладела самой крупной автомобилестроительной компанией Индонезии. General Electric приобрела контрольный пакет акций корейского производителя холодильников LG, а английская компания Powergen завладела LG Energy, большой корейской компанией, занимавшейся газом и электричеством. По словам журнала Business Week, саудовский принц Аль-Валид бен Талал «совершал перелеты по Азии на своем Boeing-727, скупая дешевые активы», включая приобретение доли в компании Daewoo⁹³.

Неудивительно, что Morgan Stanley, которая активнее прочих радовалась углублению кризиса, была участницей многих подобных сделок, получая за это огромные комиссионные. Она консультировала Daewoo относительно продажи ее огромного автомобильного отделения и договаривалась о приватизации нескольких южнокорейских банков.

Иностранцам продавали не только частные азиатские фирмы. Как это раньше происходило в Латинской Америке и Восточной Европе, кризисы вынудили правительства выставить на аукцион общественные службы, чтобы собрать крайне необходимый капитал. Правительство США уже ждало этого момента. Когда конгресс обсуждал вопрос о том, следует ли выделить миллиарды долларов МВФ для захвата Азии, специальный представитель США по торговым переговорам Чарлен Баршефски заявил, что такое соглашение «создаст новые деловые возможности для американских фирм»: Азия будет вынуждена «ускорить приватизацию некоторых важнейших секторов, включая энергетику, транспорт, коммунальные службы и коммуникации»⁹⁴.

⁹³ Zhan J.X., Ozawa T. Business Restructuring in Asia, pp. 96–102; Clifford M.L. Invasion of the Bargain Snatchers. Harney A. GM Close to Taking 67% Stake in Daewoo for \$400M // *Financial Times*. London. 2001. September 20; Strom St. Korea to Sell Control of Banks to U.S. Investors // *New York Times*. 1999. January 1.

⁹⁴ Barshefsky C Trade Issues with Asian Countries // Testimony before the Subcommittee on Trade of the House Committee on Ways and Means, 1998. February 24.

Кризис запустил волну приватизации, и иностранные монополисты стали подбирать все, что плохо лежит. **Bethel** получила контракт на приватизацию систем водоснабжения и канализации на восточных Манилах, а также построила нефтеперерабатывающие заводы на индонезийском острове Сулавеси. **Motorola** получила полный контроль над корейской Appeal Telecom. Энергетический монстр из Нью-Йорка **Sithe** приобрела крупную долю в тайландской государственной газовой компании Cogeneration. Систему водоснабжения Индонезии поделили между собой британская **Thames Water** и французская **Lyonnaise des Eaux**. Канадская **Westcoast Energy** заполучила гигантскую энергетическую сеть фабрик Индонезии. **British Telecom** приобрела крупные доли в почтовых службах Малайзии и Кореи. **Bell Canada** получила часть корейской коммуникационной компании Hansol⁹⁵.

Всего транснациональные корпорации только за двадцать месяцев провели 186 крупных слияний и поглощений в Индонезии, Таиланде, Южной Кореи, Малайзии и на Филиппинах. Наблюдая за этими сделками, Роберт Уэйд, экономист Фондовой биржи Лиссабона, и Франк Венерозо, его экономический консультант, предсказали, что **программа МВФ, «возможно, послужит началом для крупнейшего в мирное время перехода богатств страны в руки иностранцев за последние пятьдесят лет мировой истории»⁹⁶**.

⁹⁵ International Water–Ayala Consortium Wins Manila Water Privatization Contract // Business Wire. 1997. January 23; Bechtel Wins Contract to Build Oil Refinery in Indonesia // Asia Pulse news agency. 1999. September 22; Mergers of S. Korean Handset Makers with Foreign Cos on the Rise // Asia Pulse news agency. 2004. November 1; World Investment Report 1998, p. 337; Zhan J.X., Ozawa T. Business Restructuring in Asia, pp. 96–99.

⁹⁶ Zhan J.X., Ozawa T. Business Restructuring in Asia, pp. 96–102; Wade R., Veneroso F. The Asian Crisis: The High Debt Model Versus the Wall Street-Treasury-IMF Complex // *New Left Review* 228. 1998. March–April.

7.7. Результаты применения финансового оружия – социальное неравенство, коррупция и деградация

Главное орудие глобальной финансовой мафии – МВФ хотя и признавал отдельные ошибки в начале развития кризиса, но уверял, что он быстро их исправил и программа «стабилизации» прошла успешно. Действительно, постепенно рынки Азии стабилизировались, но за это пришлось дорого заплатить и придется еще долго расплачиваться. Мильтон Фридман в разгар кризиса, пытаясь унять панику, утверждал, что «все это закончится... Когда финансовые беспорядки прекратятся, Азия снова начнет развиваться, но когда это случится – через один, два или три года – никто не может сказать»⁹⁷.

Правда же заключается в том, что этот кризис и сейчас, двадцать лет спустя, еще не завершился. Когда 24 миллиона людей за два года потеряли работу, стали развиваться новые феномены, которые страшны для любой культуры. Они проявляются по-разному в разных странах региона, от усиления религиозного экстремизма в Индонезии и Таиланде до стремительного роста детской проституции.

В Индонезии, Малайзии и Южной Корее показатели занятости так и не достигли уровня до 1997 года. И дело не в том, что люди, ставшие безработными во время кризиса, не нашли себе работу. Увольнения продолжались, а новые иностранные собственники хотели получать еще больше дохода от своих инвестиций. Продолжались и самоубийства: в Южной Корее самоубийство стоит на четвертом месте среди наиболее распространенных причин смерти, их частота стала вдвое больше, чем до кризиса, каждый день таким образом умирают 38 человек⁹⁸.

⁹⁷ Milton Friedman Discusses the IMF // *CNN Moneyline with Lou Dobbs*. 1998. January 22; 'hull.: (S.P., Simon W.E., Wriston W.B. Who Needs the IMF // *Wall Street Journal* 1998. February 3.

⁹⁸ В 1995 году частота самоубийств составляла 11,8 случая на 100 тысяч человек, в 2005 году этот показатель равнялся 26,1, то есть вырос на 121 процент. World Factbook 1997; World Factbook 2007, www.cia.gov;

Таковы замалчиваемые результаты мероприятий, которые МВФ называл «программой стабилизации», как если бы страны были кораблями, которых качали волны бурного моря.

Стабилизация действительно наступила, но для достижения нового равновесия пришлось выкинуть за борт миллионы людей: работников государственного сектора, владельцев мелкого бизнеса, фермеров с малорентабельным хозяйством, деятелей профсоюзов. Мерзкий секрет такой «стабилизации» заключается в том, что большинство этих людей так и не вернулись на борт. В итоге они оказались в трущобах, где теперь проживает один миллиард человек; они оказались в борделях или в контейнерах грузовых кораблей. Это люди, лишенные наследства, люди, которым, по словам немецкого поэта Райнера Марии Рильке, «не принадлежит ни будущее, ни прошлое»⁹⁹.

И не только эти люди стали жертвами МВФ, требующего доктринальной чистоты от стран Азии. В Индонезии антикитайские настроения, наблюдавшиеся летом 1997 года, продолжали расти при поддержке политиков, которые рады были переключить внимание с себя на другого врага. Когда Сухарто поднял цены на жизненно важные товары, ненависть к китайцам стала еще больше. По всей стране проходили бунты и очень часто жертвами становились представители китайского меньшинства: примерно 1200 человек были убиты и десятки китайских женщин подверглись групповому изнасилованию¹⁰⁰. Этих людей тоже нужно отнести к жертвам идеологии чикагской школы.

В итоге гнев индонезийцев обратился на Сухарто и президентский дворец. Три десятилетия индонезийцы хранили

S. Korea Has Top Suicide Rate among OECD Countries: Report // Asia Pulse news agency. 2006. September 18; S. Korean Police Confirm Actress Suicide // *Agence France-Presse*. 2007. February 12.

⁹⁹ 2005 Annual Report // United Nations Human Settlements Program. Nairobi: UN-HABITAT, 2006. Pp. 5–6, www.unhcr.org; *Rilke R.M.* Duino Elegies and the Sonnets to Orpheus // Trans. A. Poulin Jr. Boston: Houghton Mifflin, 1977. P. 51.

¹⁰⁰ Indonesia Admits to Rapes during Riots // *Washington Post*. 1998. December 22.

в памяти ту кровавую бойню, которая привела Сухарто к власти. Эти воспоминания освежали периодические убийства в провинциях и на Восточном Тиморе. Скрытая ненависть к Сухарто тлела все это время внутри, но МВФ разжег пламя – парадоксальным образом это произошло, когда фонд потребовал поднять цены на бензин. И тогда индонезийцы поднялись и скинули Сухарто.

Подобно человеку, ведущему допросы в тюрьме, МВФ использовал резкую боль кризиса, чтобы сломить волю «азиатских тигров» и привести страны к состоянию полной покорности. Но в руководствах по допросам ЦРУ говорится, что этот процесс может зайти слишком далеко: если применить слишком много боли, то допрашивающий может столкнуться не с регрессией и покорностью, а с верой в себя и сопротивлением. В Индонезии боль пересекла границу, шоковая терапия зашла слишком далеко, и это вызвало ответный удар, который нам уже хорошо знаком, скажем, по Боливии или Ираку.

Однако крестоносцы свободного рынка плохо усваивают уроки, когда речь идет о побочных последствиях применения их программ. Единственный урок, который они вынесли из крайне выгодной распродажи богатств Азии, по-видимому, заключается в еще большей приверженности доктрине шока. Это очередной раз (как будто тут нужны еще доказательства) продемонстрировало, что подлинная катастрофа, глубокая дезориентация общества являются лучшим средством для покорения новых рубежей.

Через несколько лет после кризиса о его кульминации некоторые известные комментаторы готовы были даже заявить, что события в Азии, несмотря на их опустошительное действие, – это худо, которое обернулось добром. Так, журнал «The Economist» пишет: «Южной Корее понадобилось пережить кризис, чтобы из страны, ориентированной внутрь себя, превратиться в государство, открытое к иностранному капиталу, изменениям и конкуренции». А Томас Фридман в своем бестселлере «Лексус и оливковое дерево» заявил, что происходившее в Азии вообще не было кризисом: «Я думаю, что глобализация оказала нам всем услугу, когда в 1990-х смела

экономические системы Таиланда, Кореи, Малайзии, Индонезии, Мексики, России и Бразилии, потому что она обнажила множество порочных практик и общественных институтов». К этому он добавляет: «В моей книге разоблачение кумовского капитализма Кореи не представлено как кризис»¹⁰¹. А в своей колонке в газете «New York Times» он поддерживает вторжение в Ирак, опираясь на ту же логику, только на этот раз сметать экономическую систему будет уже не рынок валюты, а крылатые ракеты.

Азиатский кризис действительно продемонстрировал, насколько удобно использовать катастрофу. Но одновременно ужасающие последствия падения рынка и циничная реакция Запада вызвали мощное движение протеста.

Капиталы транснациональных корпораций проникли в Азию, но это вызвало ответное возмущение, которое уже было направлено непосредственно на институты, распространяющие идеологию неограниченного капитализма. Как об этом сообщает на удивление уравновешенная редакционная статья в газете «Financial Times», Азия стала «предупредительным сигналом о том, что людям не нравится капитализм и силы глобализации начинают их беспокоить. Азиатский кризис продемонстрировал: даже самые успешные страны вынуждены встать на колени в результате оттока капитала. И людей приводит в ярость мысль о том, что прихоть таинственных фондов может привести к массовому обнищанию населения на другом конце мира»¹⁰²

В отличие от бывшего Советского Союза, где запланированное обнищание при шоковой терапии можно было объяснить «болезненным переходом» от коммунизма к рыночной демократии, кризис в Азии был прямым результатом глобального рынка. Но первосвященники глобализации реагировали на эту катастрофу лишь одним образом: они хотели, чтобы боль стала еще сильнее.

¹⁰¹ The Weakest Link: *Friedman T.L.* The Lexus and the Olive Tree. New York; Farrar, Strauss Giroux, 1999. Pp. 452–453.

¹⁰² The Critics of Capitalism // *Financial Times*. London. 1999. November 27.

После 1998 года применять шоковую терапию для покорения стран обычными методами МВФ – с помощью запугивания или давления на торговых саммитах – становилось все сложнее. Новое настроение исходило от стран Юга, и оно впервые ярко показало себя в Сиэтле в 1999 году, когда были сорваны переговоры Всемирной торговой организации. СМИ в основном рассказывали о молодых демонстрантах, но настоящий бунт произошел на самой конференции, когда развивающиеся страны создали блок, позволивший воспротивиться требованиям о дальнейших уступках в торговле, в то время как Европа и США продолжают субсидировать и защищать своих внутренних производителей.

И, возможно, самым значительным следствием зарождения так называемого антиглобализационного движения было то, что чикагская идеология оказалась в самом центре международных споров. На короткий момент в начале нового тысячелетия никакой неотложный кризис не отвлекал внимания: долговые шоки потеряли остроту, «переходы» совершились, а новая глобальная война еще не началась. Оставалась реальная история крестового похода за свободный рынок: удручающие факты социального неравенства, коррупции и деградации в тех странах, которые одна за другой следовали совету Фридмана, совету, который много лет назад он дал Пиночету, сказав, что это ошибка – пытаться «делать добро с помощью денег других людей».

Оглядываясь на недавнее прошлое, можно отметить удивительный факт: период монополии капитализма, когда ему не надо было сражаться с другими идеологиями или противниками, продолжался крайне недолго – всего восемь лет, от краха Советского Союза в 1991 году до краха переговоров ВТО в 1999-м. Но появление оппозиции не ослабило желания продвигать далее эти невероятно выгодные программы. Только теперь их сторонники использовали волны страха и дезориентации, которые порождали еще более ужасные виды шока, чем раньше¹⁰³.

¹⁰³ Кляйн Н. Доктрина шока / Наоми Кляйн; пер. с англ. М. Завалов. – М. : Добрая книга, 2009. – С. 601.

Информационные войны XXI века будут в основном вестись именно в финансовой, а не в военной сфере. Главную роль в информационных войнах будут играть не танкисты или десантники, а специалисты информационной войны – финансисты.

В условиях создания в мире единого общемирового информационно пространства в XXI веке развернется геостратегическая информационно-психологическая борьба между ведущими мировыми державами за доминирование в информационной среде мировой финансовой системы.

Чтобы стать экономически процветающим государством, Украина должна научиться защищать свои национальные интересы в мировой информационной среде и противодействовать информационной экспансии других стран в мировой финансовой системе.

7.8. Как побеждать в финансовых войнах?

Ответ на этот вопрос дает послевоенная денежная политика И. Сталина. После окончания Второй мировой войны почти сразу началась «холодная война», в которой преимущество было на стороне США. Однако Сталин вел свою экономическую и финансовую политику, направленную на сохранение суверенитета СССР.

В 1947 году были отменены продовольственные карточки и проведена денежная реформа, позволившая избавиться от излишков денежной массы, накопившейся за время Великой отечественной войны.

Ежегодно, с 1947 по 1953 годы, снижались цены на многие группы потребительских товаров, что стимулировало спрос и оздоравливало экономику.

28 февраля 1950 года Совет Министров СССР принял решение о переводе курса рубля на золотую основу с 1 марта того же года. Точнее – о прекращении существовавшего с июля 1937 года исчисления курса рубля к инвальятам на основе доллара США. Впредь этот курс определялся на базе постоянного золотого содержания советских

денег и, соответственно, средней цены на золото в Советском Союзе и на мировом рынке.

Из Постановления Совета Министров СССР от 28 февраля 1950 года: «...Отмена карточной системы в декабре 1947 г. и серьезное снижение цен на товары массового потребления, проведенное три раза в течение 1947–1950 гг., привели к еще большему укреплению рубля, повышению его покупательной способности и повышению его курса в отношении иностранных валют. Но в западных странах произошло и продолжается обесценивание валют, что уже привело к девальвации европейских валют. Что касается Соединенных Штатов Америки, то непрекращающееся повышение цен на предметы массового потребления и продолжающаяся на этой основе инфляция, о чем неоднократно заявляли ответственные представители правительства США, привели также к существенному понижению покупательной способности доллара. В связи с вышеуказанными обстоятельствами покупательная способность рубля стала выше его официального курса.

Ввиду этого Советское Правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля, а исчисление курса рубля вести не на базе доллара США, как это было установлено в июле 1937 года, а на более устойчивой – золотой основе, в соответствии с золотым содержанием рубля.

Исходя из этого, Совет Министров Союза ССР постановил:

1. Прекратить с 1 марта 1950 г. определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и перевести на более устойчивую золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля.

2. Установить золотое содержание рубля в 0,222168 грамма чистого золота.

3. Установить с 1 марта 1950 г. покупную цену Госбанка СССР на золото в 4 руб. 45 коп. за 1 грамм чистого золота.

4. Определить с 1 марта 1950 г. курс рубля в отношении основных иностранных валют, исходя из золотого содержания рубля, установленного в пункте 2:

4 руб. за один американский доллар вместо существующего – 5 р. 30 коп.

11 руб. 20 коп. за один фунт стерлингов вместо существующего –14 р. 84 коп.

Поручить Госбанку СССР соответственно изменить курс рубля в отношении к другим иностранным валютам.

В случаях дальнейших изменений золотого содержания иностранных валют или изменений их курсов Госбанку СССР установить курс рубля в отношении к иностранным валютам с учетом этих изменений»¹⁰⁴.

Судя по современным общемировым экономическим тенденциям, такая денежная политика и сегодня актуальна для очень многих стран.

Поэтому многие государства фактически продолжают воплощать то, что было осуществлено в СССР в 1950 году (но фактически отменено с 1960-х...) в отношении «дедолларизации» рубля и внешней торговли.

А в тот период такое решение, по оценкам, например, Экономической и Социальной комиссии ООН, Европейской и Дальневосточной комиссий ООН (1952–1954 гг.), почти вдвое повысило эффективность советского экспорта – заметим, в те годы промышленного и наукоемкого. Это, в свою очередь, позволило быстро наращивать производственные, особенно экспортно-производственные, мощности в промышленных отраслях. Одновременно СССР ускорил технологическое обновление, параллельно предотвратив свою зависимость от технологического импорта из США и «долларизованных» стран (поскольку все они в торговле с СССР после 1946 года намеренно взвинчивали цены на свою продукцию и столь же намеренно занижали цены на экспортируемые из СССР товары).

А вот перевод на «золотой рубль» большей части советской торговли с другими странами-членами созданного в 1949 году Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), а также с Китаем, Монголией, Северной Кореей, Вьетнамом и со многими развивающимися странами формировал межгосударственный финансово-экономический блок и, в более широком контексте, – общий рынок «недолларизо-

¹⁰⁴ «Правда», 1950. –1 марта.

ванных» государств. Поэтому неудивительно, что на первом послевоенном экономическом совещании народно-демократических и даже некоторых капиталистических стран (Швеции, Финляндии, Исландии, Австрии, Швейцарии и Ирландии и др.), состоявшемся в первой половине апреля 1952 года в Москве, советская делегация во главе с зампредела Совета Министров СССР Д.Т. Шепиловым предложила нечто беспрецедентное.

А именно – не мировые и не долларовые, а «взаимосогласованные внешнеторговые цены, развитие бартерной (товарообменной) внешней торговли. И, пожалуй, – самое главное: «...создать общую межгосударственную валюту с обязательным золотым содержанием-исчислением. Это, в свою очередь, ускорит «недолларизованную», подлинно равноправную экономическую интеграцию народно-демократических и бывших колониальных, то есть развивающихся государств. К ней могут присоединиться, в какой-либо форме, те страны капитализма, которые в «долларизации» не заинтересованы...».

Итак, апрель 1952 года. Работает пресловутый план Маршалла, приспособивший экономику большинства стран Западной Европы к долгосрочным нуждам США и НАТО. Другим странам свои модели жестко навязывают Международный валютный фонд и Всемирный банк. Однако распад колониальной системы после Второй мировой войны резко ограничил всевластие транснациональных структур.

К тому же социалистические государства объединились в Совет Экономической Взаимопомощи, который стал «магнитом» для развивающихся стран. Страны – члены СЭВ и Китай еще осенью 1951 года совместно заявили о неизбежности тесного сотрудничества всех стран, не склонных подчиняться долларизации и диктату проамериканских торговых и финансовых структур. Согласно этому заявлению, иначе «всех несогласных новые колонизаторы будут, во-первых, срамливать друг с другом, а во-вторых, подвергать любым формам агрессии и дискриминации...». В документе говорилось и о необходимости созыва международного форума по этим вопросам. Прогноз 1951 года,

как показывают современные события, остается вполне актуальным.

В пересчете на текущие цены, убытки СССР от дискриминации со стороны Запада достигали в 1950-х годах 6 млрд долл. в год. В начале XXI века этот ущерб, по оценкам правительства России, составляет почти 4 млрд долл. за год.

Если более 60 лет назад в роли экономико-политических диктаторов выступали США, НАТО, МВФ, ВБ и другие аналогичные организации, то сегодня их новым стратегическим союзником является Всемирная торговая организация (ВТО). Ее главная задача – вынудить тех, кто остается за рамками индустриально развитых и финансово самодостаточных государств, в одностороннем порядке открыть свои рынки для любого импорта, сократить госрегулирование экономики и внешней торговли. Вдобавок ВТО намерена жестко контролировать промышленный (но не сырьевой) экспорт из развивающихся и бывших соцстран. А в качестве «акомпанемента» такой политике США вводят экономико-политические санкции против «строптивых», да и тех государств и фирм, что торгуют и сотрудничают с «изгоями», к которым сегодня в Вашингтоне относят почти двадцать стран – от Судана до Белоруси...

Развивающихся стран сегодня в мире, как и в те годы, – большинство. И основные их достоинства прежние: крупные запасы разнообразных ресурсов и дефицит индустриальных технологий. И действительно, отнюдь не все эти страны намерены обменять свою независимость на внешние займы и индустриализацию по транснациональным рецептам. Свежий и весьма печальный пример Аргентины доказывает опасность неокOLONиальных моделей социально-экономического развития.

А тогда многие аргентинские чиновники и экономисты одними из первых поддержали советскую идею международного экономического совещания и создания общего недолларового рынка. Всего в работе московского совещания приняли участие 680 официальных лиц и специалистов из 49 стран. Характерно, что многие союзники США, представленные главным образом бизнесменами, аналитиками и чиновниками среднего ранга, тоже участвовали в этом

форуме. Но и они были уполномочены подписывать документы о торговле и сотрудничестве с другими странами.

До конца апреля 1952 года в Москве было подписано свыше шестидесяти торговых, инвестиционных и научно-технических соглашений на срок от трех до пяти лет, в том числе с участием СССР – девятнадцать таких документов. Остальные были «перекрестными»: между развивающимися странами; между развивающимися и соцстранами; с участием некоторых западных стран и банков и т.п.

Опасности «долларизации» мировой экономики и торговли обосновал И.В. Сталин в своей последней книге «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.). И, по воспоминаниям Д.Т. Шепилова, А.Н. Косыгина, академика-экономиста Т.С. Хачатурова и тогдашнего председателя Госплана СССР М.З. Сабурова, – именно те рекомендации И.В. Сталина были в основе предложений советской делегации. А они были одобрены всеми иностранными делегациями-участницами того форума.

Но даже в высшем руководстве последнего сталинского периода были противники столь грандиозного проекта. Ибо документы и материалы того совещания были изданы в СССР в 1952–1953 гг. очень ограниченным тиражом, а в переводных советских изданиях – только на английском и французском.

После кончины И.В. Сталина об этом комплексном проекте в СССР и вовсе «забыли», а в начале 1960-х годов – ввиду небезызвестных авантур хрущевцев – пришлось не только девальвировать «сталинский золотой рубль» в 10 раз, но и фактически уменьшить золотое содержание даже девальвированного рубля.

А к концу 1970-х годов – де-факто ликвидировать его золотое содержание. Причем уже с конца 1950-х внешняя торговля СССР с большинством государств стала вновь осуществляться в долларах США, в отличие от первой половины 1950-х годов. Тогда она со всеми странами осуществлялась в основном в «сталинских золотых рублях» и/или в высокоплатежеспособных франках Швейцарии¹⁰⁵.

¹⁰⁵ *Как разрушают СССР*. – Пекин, 1972.

...После 1953 года власти СССР и большинства других стран СЭВ постепенно отошли от внешнеэкономической идеологии 1952 года, предпочитая двустороннее экономико-политическое сотрудничество с развивающимися странами, а в нем, как известно, набирали обороты политико-идеологические факторы. Вдобавок СССР со второй половины 1960-х годов стал снабжать Запад дешевым энергетическим и промышленным сырьем (эту «эстафету» приняла Россия), что фактически сдало в архив ту идею. Кроме того, началась и усугубилась советско-китайская полемика. Причем обвинения «в энергосырьевой подпитке империализма и в военно-политическом гегемонизме в регионе СЭВ», адресованные Пекином СССР, Кремль не оспаривал вплоть до распада Советского Союза...

Вдумайтесь, на что посягнул Сталин – на святая святых США, на их базу для паразитирования, на доллар! Ведь благодаря тому, что в международной торговле универсальной валютой является доллар, США имеет возможность всучивать миру крашеную бумагу с портретами своих президентов вместо реальных ценностей. А И. Сталин не то что отказался использовать доллар во все расширяющейся международной торговле СССР, он даже оценивать товары в долларах прекратил. Можно ли сомневаться, что для США он стал самым ненавистным человеком? Это было связано с тем, что И. Сталин посягнул на прибыль финансовых олигархов – «освободил» рубль от доллара. Почти 65 лет назад впервые в мире национальные деньги – советские – были «отвязаны» от США, получив реальное обеспечение золотом.

7.9. Экспорт за гривну – путь к процветанию

Инженер Гарин из фантастического романа А. Толстого лишил золото права на всемирный денежный эквивалент – и тем самым разрушил экономику капиталистического мира. Американцы подсунули вместо него свои бумажные деньги – и стали хозяевами мира. Скупка долларов гражда-

нами Украины и стран СНГ, перепуганными непредсказуемостью своих правительств, поддерживает высокий курс американской валюты.

Несмотря на случающиеся иногда падения курса доллара по отношению к гривне, общая тенденция к его росту относительно нашей гривны сохраняется.

Как заставить биржу снизить соотношение гривны к доллару в пользу гривны? Единственный реальный путь – начать экспорт за украинскую гривну. Пусть Запад покупает украинские продукты и сырье за гривны. Биржевой курс несправедлив по отношению к гривне? Прекрасно. Давайте использовать этот несправедливый курс в интересах Украины – и тогда в кратчайший срок биржа взорвется! Ведь положительное сальдо внешней торговли Украины на внешнем рынке – 30 млрд долл. Возросший спрос на гривну немедленно поднимет ее цену. Между тем на внутреннем рынке Украины в обращении находится всего около 540 млрд грн, или около 20 млрд долл.: значит, на фоне бесконтрольно-гигантского океана американской валюты возникнет дикий дефицит наших гривен.

Продажа все более дефицитного сырья за украинскую национальную валюту позволила бы остановить обесценивание гривны. Вполне справедливо будет, если она подорожает в несколько раз и вернется к более или менее справедливому соотношению: 1 доллар к 5–6 гривнам. При этом резко поднимутся доходы бедноты и среднего слоя – рабочих, крестьян, интеллигенции, но резко уменьшатся многомиллиардные личные доходы казнокрадов.

Однако нынешнее правительство вразрез с национальными интересами продолжает скупать сотни миллиардов долларов, создавая бесполезный для нашей экономики валютный резерв из крашеной бумаги, который, по сути, работает на США. Америка же продолжает тайную скупку золота в огромных количествах и по явно заниженным ценам. Уж кто-кто, а янки прекрасно понимают: даже окрашенная в зеленый цвет бумага остается только бумагой!

США и другие западные страны создали специальный инструмент перераспределения в свою пользу ресурсов

других государств, намеренно значительно занижая цены на сырье и топливо, поступающие из стран третьего мира. Эксперты ООН неоднократно отмечали, что реальные затраты развивающихся стран на добычу сырья и топлива, включая сопутствующие экологические аспекты, значительно выше установленных на них мировых цен. Занижение цен происходит как за счет значительной недоплаты работникам, осуществляющим добычу (зачастую в несколько раз), так и за счет игнорирования того ущерба, который наносится природе стран-поставщиков сырья.

По данным международных организаций, промышленным предприятиям развивающихся стран, экспортирующим свою продукцию в западные страны, пришлось бы израсходовать только на меры по борьбе с загрязнением окружающей среды на многие десятки миллиардов долларов больше, если бы от них потребовалось соблюдать экологические нормы, действующие в США.

США проводят целенаправленную политику снижения цен, прежде всего за счет тарифных барьеров на обработанные продукты, не позволяющих развивающимся странам экспортировать уже обработанные сырьевые товары. США вынуждают их продавать только сырье, поскольку львиная доля цены формируется на последних стадиях обработки, предприятия которой размещаются уже в США.

Еще одним из инструментов по снижению цен являются внутренние субсидии сельскому хозяйству США, особенно на производство, дорогостоящее как с экологической, так и с экономической точек зрения. Сегодня США, — крупнейший в мире производитель излишков продовольственного зерна, а это оказывает депрессивное влияние на мировой рынок продовольственных товаров вообще.

Занижение цен на сырье и топливо осуществляется пропорционально усилению экономических позиций западного мира, по мере опережающего роста темпов экономического развития. Занижение цен не только не остается на одном уровне, но постоянно углубляется. Цены на сырье, за исключением нефти, снизились в начале 90-х годов в абсолютном выражении. К середине 90-х годов индекс

сырьевых цен ЮНКТАД был на 30% ниже среднего уровня 1980 года. Эта тенденция сохраняется до сих пор, усиливая нищету и бедность в развивающихся странах, более миллиарда граждан которых сегодня голодают. Таким образом, как отмечается в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, «бедные развивающиеся страны вынуждены субсидировать более богатых импортеров своей продукции», и прежде всего США.

В феномене заниженных цен на сырье и топливо из развивающихся стран есть много общего с феноменом заниженного курса гривны по отношению к доллару, являющегося результатом искусных манипуляций закулисных дельцов, выражающих интересы паразитических мондиалистских структур Запада.

Сейчас всем ясно, что «всемирная» приватизация была направлена на перераспределение денег в пользу одной социальной группы (по-марксистски – класса) с целью обеспечения ей (ему) возможности первоначального накопления капитала путем приобретения ею (им) наиболее жирных кусков общественного (государственного) пирога. Произошло фактическое ограбление большинства меньшинством.

Далее пошел процесс реформ на укрепление положения грабителей. Реформирование увеличило среди них число миллиардеров за счет снижения уровня жизни всех остальных (все это давным-давно рассмотрено в трудах классиков марксизма).

Ныне в Украине: цены растут; зарплата не увеличивается, а если и увеличивается, то не настолько, чтобы догнать цены; кроме того, имеет место невыплата зарплат; армейское жалование кадровых военных, равно как и содержание срочников, находится на самом низком уровне в мире для этой категории; с пенсиями и стипендиями – то же самое.

Украинское правительство время от времени повышает размеры зарплат, пенсий и стипендий, но инфляция сводит такие повышения к нулю. Что же касается невыплат, то это порой устраивает инсценировку судов над неплательщика-

ми. И кое у кого создается впечатление, что виноваты местные власти и, если их поправлять, в конце концов цены стабилизируются, зарплаты, пенсии и стипендии будут расти, а невыплат не станет. Ой ли? Давайте разберемся.

Начнем с вопроса: какая валюта в Украине нынче является базовой? Правильно: доллар США. Почему?

Немного истории. По окончании Второй мировой войны (1945) США, оказавшиеся самой богатой страной планеты, начали «холодную» войну против самых бедных стран – СССР и его союзников, сторонников социализма. Кроме всего прочего, они стали осуществлять расширение поля деятельности своей валюты – доллара. Это им удалось прежде всего в Европе. Последней они навязали свои кредиты – для «обеспечения демократии» и «защиты от «империи зла» – СССР». После ухода из жизни Сталина это их поле расширилось еще за счет... СССР. Каким образом? А постсталинское руководство КПСС решило деньги, получаемые за экспорт нефти из СССР, класть на счета в европейские банки. Надо ли говорить, как это было выгодно США – ведь тем самым расширялся объем обращения их доллара!

После 1991 г., когда СССР не стало, не стало, по идее, и «холодной» войны. Казалось, что постсоветская Украина не станет участницей расширения долларовой аферы США. Не тут-то было! Участие Украины в афере США даже... усилилось! За счет крупномасштабного ввоза в Украину американских долларов, продолжающегося (нарастающим темпом) и по сегодняшний день.

Таким образом, Украина сегодня имеет жесткую привязку своей валюты к американскому доллару. Вот это и есть тот корень, в который надо зреть, чтобы понять «откуда ноги растут» – почему у нас все эти инфляции, росты цен, низкие зарплаты, пенсии и стипендии и даже случаи невыплат заработанных денег.

Дело в том, что наш Национальный банк, посаженный как на иглу на американский доллар, не может обеспечить стабильное функционирование всей системы расчетов подчиненных ему коммерческих банков; последние поэтому не

могут выполнять свою основную функцию – кредитование сектора экономики страны. Отсюда – финансовые кризисы: инфляция, рост цен, невыплаты зарплат и т. д.

Что предпринимает правительство Украины? А вот что: критикует отдельные стороны деятельности коммерческих банков, не трогая Нацбанк; журит министров; призывает «усилить контроль», «блюсти надзор» и т. п. над... коммерческими банками. То есть выхватывает частности, следствия, не трогая, даже не называя, причину. При этом ссылается на рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, прекрасно зная, что для устранения всех этих частных как следствий необходимо, согласно рекомендациям того же комитета, чтобы Нацбанк определил изначально коммерческим банкам их цель и функции, после чего – методы проведения ими финансовой политики в рамках сектора экономики страны.

Следовательно, все правительственные мероприятия частного масштаба есть не что иное, как блеф. Блефуют здесь господа высокие! Впрочем, как и везде: в военной, правовой, научной и т. д. сферах.

И будут блефовать, пока они у власти.

Глава восьмая

КРАХ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

8.1. Фидуциарные деньги и валютные войны

Поскольку межгосударственная финансовая конкуренция есть перманентная война, то все, что связано с финансами, в развитых странах организовано и функционирует так же, как организована и функционирует система военной безопасности – как единая, управляемая из одного центра система, включающая в себя все финансовые институты, ведомства и структуры государства.

Основной функцией национального финансово-банковского порядка на современном этапе является обеспечение финансовой самодостаточности государства, необходимой не только для его полноценного социально-экономического развития, но и сохранения политического суверенитета. Свидетельством того, что финансовые системы и капиталы обрели ключевое значение в межгосударственной политической конкуренции, является тот факт, что в мировых СМИ все чаще мелькают выражения «валютные» и «финансовые» войны. А войны, как известно, это конечная фаза межгосударственной конкурентной борьбы, определяющая ее исход.

Как ни странно, но из сферы внимания финансовых экспертов часто выпадает один весьма существенный факт, в значительной мере повлиявший на ход мировой истории. В процессе эволюции денег – с появлением сначала полуфидуциарных, а потом и фидуциарных (фиатных) денег¹⁰⁶,

¹⁰⁶ *Фидуциарные деньги* (от лат. *fiducia* – доверие) – средства обращения, не имеющие внутренней стоимости. В частности, бумажные деньги, не обеспеченные запасом благородных металлов. Основой, на которой фидуциарные деньги должны функционировать как платежное средство является, в конечном счете, государственный закон, указание

то есть денег, не имеющих какого-либо твердого обеспечения, – изменилась не только их природа и функциональные возможности, но и их экономическая и политическая роль.

Поскольку фидуциарные деньги являются наиболее рентабельным из всех существующих на земле продуктов, их производство стало самым выгодным видом экономической деятельности. В результате финансовая сфера оказалась наиболее быстро совершенствующейся сферой мировой экономики, в которой возникает все больше новых институтов, технологий, механизмов и методологий, позволяющих создавать во все возрастающих объемах все более совершенные финансовые инструменты и ресурсы – деньги и капиталы.

Причем выгода от производства фидуциарных денег многократно увеличивается при их экспорте, когда расчет ими за импортируемые товары позволяет в обмен на дешевую печатную продукцию или компьютерные сигналы получать реальный продукт с гораздо более высокой себестоимостью. Столь неэквивалентный обмен дает возможность силам и государствам, умеющим *создавать* такие деньги, эксплуатировать народы государств, не умеющих их создавать и согласных принимать бумагу в обмен на свою продукцию.

По сути, ныне существующая глобальная финансовая система, навязанная миру производителями мировых фидуциарных денег, не что иное, как механизм современной, латентной формы ограбления и эксплуатации народов финансово неразвитых государств.

Но что именно обеспечивает преимущество финансово развитым странам? Секрет кроется в природе денег. И отличительной особенностью, формирующей природу валют развивающихся и развитых стран, является принцип их создания (о чем подробнее будет сказано ниже), влияющий

принимать их по номиналу. *Фиатные деньги* – альтернативное название этого же феномена.

на их качественные характеристики. Но следует отметить, что степень востребованности валют определяется не только их качеством, но и уровнем силового и политического обеспечения их безопасности. В частности, высокий уровень доверия к швейцарскому франку является следствием комплекса политических факторов, тогда как востребованность доллара США обеспечивается в большей степени военной составляющей.

Первой (с 1971 года) фидуциарной валютой, выполняющей функцию мерила стоимости и мировой валюты, стал доллар, создаваемый мировой финансовой олигархией на базе США. Но с тех пор как человечество начало понимать, что с изменением природы мировых денег изменилась и их политическая роль, появились силы, желающие создать свою валюту, способную конкурировать с долларом и, выйдя из-под влияния его хозяев, обрести экономическую и политическую независимость.

Первыми такую попытку сделали наиболее развитые страны Европы, создав евро. Но, судя по событиям, происходящим вокруг единой европейской валюты, евро, не выдержав конкуренции с долларом, может оказаться в роли «первого блина». Гораздо больше шансов стать полноценным конкурентом доллара у китайского юаня, проект «интернационализации» которого довольно успешно реализуется руководством КНР.

Финансовые войны, о которых сегодня много говорят, это манипулирование курсом национальных валют с целью захвата рынков сбыта для национальных экспортеров, а также увеличения экономической эффективности национальной продукции с целью повышения их (экспортеров и продукции) конкурентоспособности на мировом рынке.

Преимуществом в этих войнах обладают государства с наиболее развитыми финансовыми системами и финансовым рынком, способные создавать и аккумулировать большие объемы качественных финансовых ресурсов. Государства со слабыми финансовыми системами, валютами и рынками принуждаются к скупке валют более сильных государств.

Это позволяет последним: *во-первых*, расширять рынки своих валют и, увеличивая объем эмиссии, получать дополнительный эмиссионный доход; *во-вторых*, снижая объем денежной массы, оборачивающейся на внутреннем рынке, снижать уровень инфляции, экспортируя ее в страны, использующие их валюты; *в-третьих*, финансировать свой бюджет за счет слабых, навязывая им экспорт инфляции.

Что касается валютных войн, то это одна из форм финансовой борьбы, технически более сложная и политически более важная. В отличие от традиционных войн, они протекают в латентной (для обывателей) форме, и исходящую от них опасность способны видеть лишь люди, обладающие необходимыми для этого знаниями.

Стратегической целью государств в валютных войнах является достижение гегемонии своих национальных валют, используемых в качестве инструмента экономической экспансии и эксплуатации народов других стран. Это позволяет, захватывая рынки и ресурсы, укреплять свою политико-экономическую мощь и повышать *благосостояние своих граждан*.

Оружием валютных и финансовых войн являются национальные валюты и капиталы. И когда могущество сил, стоящих за доминирующей валютой, начинает ослабевать, а мощь сил, стоящих за конкурирующей, крепнуть, борьба за господство перерастает в реальную войну в мировом масштабе.

В частности, за двумя мировыми войнами XX века трудно не различить и одну большую войну за гегемонию валют между доминировавшим более двухсот лет английским фунтом и крепнувшим долларом США. Несмотря на то, что оба раза США и Великобритания номинально были союзниками, борьба шла именно между этими странами, и главным документом, свидетельствующим о завершении их противостояния, было Бреттон-Вудское соглашение, под-

писанное в разгар Второй мировой войны – 22 июля 1944 года, в котором доллар был признан эталоном стоимости и мировой валюты.

По сути, это была первая мировая война за доминирование на мировом финансовом рынке, победа в которой обеспечила США экономическое и политическое господство на земном шаре. За ней последовала война между СССР и США, названная «холодной». В ней роль оружия, определившего исход противостояния, сыграл доллар, который стал после окончания холодной войны инструментом ограбления стран социалистического лагеря и эксплуатации ее народа.

Казалось, что появление полноценной общеевропейской валюты *евро* подорвет гегемонию доллара и создаст ему альтернативу. Но сегодня мы являемся свидетелями того, как в латентной борьбе между ними, обслуживая более 80% мирового товарооборота, доллар увеличивает свои шансы на победу. Но если во внутризападной конкуренции доллар чувствует себя довольно уверенно, на мировом рынке в целом его перспективы не столь радужны – ввиду возникшей угрозы с Востока.

Стремительно набирающий мощь Китай, объявив политику «интернационализации юаня» и реализуя ее через валютные свопы, начал масштабную финансовую экспансию. Поднебесная заключила и уже реализует договоры на сотни миллиардов юаней более чем с тремя десятками государств, среди которых Бразилия, Австралия, Южная Корея, Малайзия, Аргентина, Индонезия, Беларусь, Россия, Япония и другие. Это вызов, брошенный доллару юанем, и не что иное, как предвестник *новой мировой финансовой войны*. А так как от исхода противостояния доллара и юаня зависит, кому именно будет позволено эксплуатировать остальной мир, вероятность трансформации «холодной» формы их конфронтации в «горячую» более чем велика. Именно обостряющееся противоборство между долларом и юанем является сегодня главным источником опасности, нависшей над человечеством.

8.2. Инструмент овладения ресурсами и качество денег

Несмотря на то, что в финансовых сражениях не применяется современное боевое оружие, они несут ничуть не меньшую угрозу государствам, чем настоящие полномасштабные войны. Но если вопросы обеспечения безопасности на случай обычных войн и необходимость совершенствования применяемого в них вооружения всегда открыто стояли на повестке дня государств, то аналогичные вопросы в финансовых войнах никем никогда публично не озвучивались, не говоря уже о декларировании необходимости совершенствования применяемых в них средств. Но нет сомнения, что в финансово развитых странах, где уже давно поняли политическое значение финансов, данная тема является основополагающей, и решения по ней становятся строго охраняемой государственной тайной.

В современной Украине, судя по проводимой финансовой политике, задача обеспечения финансовой безопасности в стране никогда не стояла. Более того, сверхоткрытость национального финансового рынка – предмет гордости НБУ, а привлечение иностранных инвестиций – стратегическая цель правительства. По сути, политика, проводимая уже четверть века Национальным банком Украины и исполнительной властью, заключается в создании благоприятных условий для иностранного капитала в процессе освоения им украинской экономики и национальных богатств Украины.

Ошибочность такой политики более чем очевидна, и на фоне ужесточающихся финансовых войн назрела необходимость в ее кардинальном изменении. Финансовые войны – это не Олимпийские игры, в которых важна не победа, а участие. Следствием поражения в финансовых противостояниях становится эксплуатация проигравших народов, поэтому Украине сегодня как воздух нужна новая финансовая политика, позволяющая не просто участвовать в таких войнах, а побеждать в них.

Сегодня подавляющее большинство экспертов и даже политиков признают, что существующая мировая финансовая система выработала свой ресурс. Она вот-вот будет сломана, а на ее месте возникнет новая. Но если Украина не окажется в числе полноправных участников создания новой системы, играть нашей стране придется по правилам, сформулированным конкурентами.

Современные фидуциарные деньги и созданные на их основе капиталы являются самым эффективным инструментом экономической экспансии, позволяющим с минимальными затратами овладевать ресурсами других стран и эксплуатировать их народы. При этом жертвы – страны со слабой финансовой системой – не только не препятствуют проникновению таких денег в свое экономическое пространство, но и прилагают усилия с целью их привлечения.

Причина столь парадоксального поведения кроется в низком уровне финансовой грамотности элит этих стран, не позволяющем создать национальную финансовую систему и качественные полноценные деньги, основу национальных финансовых капиталов, которые, в свою очередь, обеспечивают:

- развитие национальной экономики;
- финансовую независимость;
- контроль над национальными богатствами.

Поскольку защититься от иностранных капиталов можно только сопоставимым объемом столь же качественных национальных капиталов, то государства, не умеющие создавать их, в конечном счете неизбежно оказываются финансово зависимыми объектами иностранного освоения.

На мировом финансовом рынке существуют две формы борьбы. Первая – за привлечение капиталов, ведущаяся между странами второго и третьего мира. Вторая – за рынки капиталов, ведущаяся между развитыми странами.

Подобное «разделение труда» обусловлено тем, что развитые страны обладают финансово-банковскими системами, позволяющими создавать дешевые, конкурентоспособные финансовые ресурсы, тогда как менее развитые умеют их только зарабатывать, продавая плоды своего труда на внешних рынках.

Именно превосходство качественных характеристик финансово-банковских систем развитых стран и их «продукции» – денег и капиталов, в обмен на которые они получают товары с гораздо более высокой реальной стоимостью, – является основным фактором, обеспечивающим этим странам процветание и доминирование.

Другими словами, природа национальных валют является основным фактором, определяющим уровень развития современных государств и жизни их граждан.

Что касается качества национальных валют, то оно во многом определяется принципом их создания, о чем более подробно будет сказано ниже.

Интенсивное развитие современных государств возможно лишь в условиях финансового изобилия, когда увеличение объема денежной массы интенсифицирует процесс образования финансовых капиталов, быстрый рост которых, ужесточая конкуренцию между ними, снижает стоимость денежного предложения. То есть в условиях, когда не бизнес мается в поисках финансирования, а капитал мечется в поисках мест приложения.

Чем больше объем денежной массы, оборачивающейся на рынке, и чем ниже стоимость денег, тем интенсивнее растет экономика. Это аксиома.

Создать условия финансового изобилия государство способно только на основе четко выверенной и спланированной финансовой политики, проводимой на базе жестко контролируемой, действующей как единый механизм и координируемой из одного центра национальной финансово-банковской системы, выполняющей следующие задачи:

- создание качественной национальной валюты и ее поддержание в стабильном состоянии;
- насыщение рынка и экономики качественной денежной массой в объеме, необходимом для их полноценного функционирования и развития;

– создание условий, благоприятствующих интенсивному образованию конкурентоспособного национального финансового капитала, необходимого для социально-экономического развития государства, его финансовой защиты и обеспечения политико-экономической экспансии.

Основными проблемами на пути решения перечисленных выше задач являются:

– управление объемом денежной массы, обеспечивающей возможность а) осуществления масштабной эмиссии в безинфляционном режиме и б) регулярного получения растущего, значимого объема эмиссионного дохода;

– создание товарной массы и активов, необходимых в качестве обеспечения, а также инструмента абсорбции растущего объема денежной массы.

Финансово развитые страны решают эти проблемы с помощью постоянно совершенствующихся методологий, методов и технологий, реализуемых на базе национальных финансовых систем. При этом практически все эти приемы, как минимум до их реализации, являются строго охраняемой государственной тайной.

Как исход традиционных войн во многом определяется качеством оружия, так и результат финансовых войн во многом зависит от качественных характеристик денег и финансовых капиталов. Но в Украине не существует понятия «качественные характеристики денег и финансовых капиталов». Это одна из причин неполноценности гривны, что стало серьезным препятствием на пути развития экономики и страны.

Много факторов влияет на качество денег, но основным является себестоимость, формирующаяся в процессе их создания. От себестоимости зависит и конкурентоспособность образующихся капиталов.

Природа денег развитых и развивающихся стран принципиально различна, и ключевыми словами, определяющими отличие между ними, являются «созданные» и «заработанные». «Созданные» деньги имеют низкую себестоимость, «заработанные» деньги – дорогие.

Развитые государства значительную (легальную) часть денег создают через кредитование центральными банками

своих правительств под залог государственных облигаций, оборачивающихся на бирже в качестве «товарной массы». Она служит значительной частью обеспечения эмитируемых денег.

Отметим, что речь идет не просто о печатании денег, а о комплексе взаимодействующих государственных и частно-корпоративных институтов, составляющих (подобно военно-промышленному комплексу) единую систему, которая решает важнейшую задачу обеспечения финансово-экономической безопасности государства. Деятельность системы регулируется развитым законодательством и координируется на уровне государственной политики. Ее задача – формирование и поддержка функционирования рынка финансовых активов, обеспечение оборота различных имущественных прав и основанных на них вторичных финансовых инструментов.

Цель системы – создание и приумножение интеллектуальных, трудовых, сырьевых и других ресурсов через преобразование в разные формы активов и капиталов, питающих силу национальной финансовой системы с целью их формализации и вовлечения в оборот в товарной форме. При правильной организации этот процесс становится спиралевидным с положительной обратной связью: чем сильнее финансовый рынок, тем больше ресурсов он подчиняет себе, становясь еще сильнее.

Так сильные финансовые системы могут подчинить страны, богатые природными ресурсами, но финансово зависимые ввиду слабости своих финансовых систем. И богатства таких стран становятся дополнительным обеспечением валют, эмитируемых сильными (в финансовом отношении) государствами, при этом сами эти валюты служат международными средствами расчетов. Эти деньги в буквальном смысле создаются под обеспечение ресурсов подчиненных экономик, и себестоимость таких денег практически равна нулю.

Природа денег развивающихся стран принципиально иная, поскольку они «создаются» (вбрасываются в рынок) через покупку их центральными банками валют развитых

стран. В результате на себестоимость денег, помимо расходов на их производство и обслуживание, ложится еще и себестоимость продукции, в оплату за нее поступает валюта, выкупаемая НБУ, которая якобы выполняет функцию их обеспечения. По сути, это заработанные деньги с высокой себестоимостью, что делает неконкурентоспособными как сами деньги, так и капиталы, образующиеся на их основе. Но это не единственный минус.

8.3. Эмиссионный доход

Создание современных фидуциарных денег является самым доходным видом экономической деятельности из всех когда-либо существовавших на Земле. Таковым его делает возможность получения эмиссионного дохода (сеньоража¹⁰⁷) – разницы между себестоимостью создания денег и номиналом. Образуется сеньораж и снимается лишь однажды – при первой транзакции – и уходит в пользу того, с кем эмитент ее осуществляет. Сумма же эмиссионного дохода, образующаяся при создании фидуциарных денег, особенно безналичных, практически равна всей сумме эмитируемых денег.

Поскольку сеньораж достается тому, с кем эмитент денег осуществляет первую транзакцию, развитые страны осуществляют ее (если они не обмениваются на реальные ресурсы) исключительно с резидентами, что позволяет оставлять эмиссионный доход у себя в стране.

В процессе «создания» денег финансово неразвитыми странами первой транзакцией является покупка иностранной валюты, в результате чего эмиссионный доход уходит в пользу страны, валюту которой выкупает эмитент (центро-

¹⁰⁷ *Сеньораж* (от фр. *seigneurage*) – доход, получаемый от эмиссии денег и присваиваемый эмитентом на праве собственности. Сеньораж не следует смешивать с родственным ему понятием инфляционный налог. Обычно сеньораж является прибылью эмиссионных центров (центральных банков), в том числе имеющих частную форму собственности (ФРС (США), Банк Англии до 1946 года).

банк). А так как при этом происходит ее авансированное наполнение ценностным содержанием, данная операция позволяет латентно выводить из страны основу эмиссионного дохода, являющегося преобразованной формой добавленной стоимости, создаваемой трудом народов финансово неразвитых стран.

Именно эмиссионный доход, образующийся при создании фидуциарных денег, есть энергия главного экономического инструмента государства – денег, питающих национальную экономику. Именно сеньораж является основным драйвером экономического роста, инструментом, позволяющим преобразовывать создаваемую добавленную стоимость в экономическую энергию и включать ее в процесс экономических отношений.

Но деньги, создаваемые через покупку иностранных валют, не только не способны обеспечить развитие, но и становятся инструментом скрытого ограбления, они обескровливают экономику несамостоятельных стран, подрывают их финансовый и политический суверенитет.

Ввиду того, что экономическая успешность современных государств определяется в борьбе между национальными финансовыми системами, обеспечение конкурентоспособности Украины требует введения в оборот понятия «дешевые – созданные» и «дорогие – заработанные» деньги и капиталы. Это позволит правильно формировать финансовую политику государства.

Финансовое законодательство Украины – одно из самых либеральных в мире, и ее финансовый рынок полностью открыт для перетока капиталов как в страну, так и в обратном направлении. Украинского же национального финансового капитала ввиду неполноценности гривны и отсутствия инфраструктурных условий для ее образования не существует. В результате в государстве доминирует иностранный спекулятивный капитал, который трижды – в

1998, 2008 и в 2014 годах – надувал финансовые пузыри и, сняв сливки, беспрепятственно уходил из страны, оставив ее в состоянии экономического кризиса.

Основными причинами этих кризисов были:

- несовершенство финансового законодательства и правовая незащищенность национального финансового рынка;
- неподконтрольность финансово-банковской системы украинским властям;
- отсутствие определенных законом национально ориентированных задач, стоящих перед финансово-анковской системой;
- неспособность финансово-банковской системы выполнять свои основные функции – создавать качественную национальную валюту и финансовые капиталы в объеме, необходимом для полноценного функционирования и развития национальной экономики и рынка.

И сегодня, несмотря на угрозу обострения вялотекущего глобального финансового кризиса, положение в сфере финансов не меняется. В результате отсутствия контроля государства над национальной финансовой системой и антинациональной политики финансовых властей страна продолжает оставаться финансово зависимой, что ставит под удар политический суверенитет.

И все это происходит на фоне противостояния пока еще доминирующего в мире доллара США со стремительно набирающим мощь китайским юанем – фактора, который уже в ближайшие годы изменит баланс сложившихся в мире сил. Но это тема отдельного, серьезного разговора.

8.4. Украина – финансовая пустыня

В Конституции Украины основной функцией Национального банка определена стабильность денежной единицы. Стабильность денежной единицы – это относительная неизменность стоимости, которую представляет денежная единица в обращении и которая выражается в покупательной способности денег.

Вот как, согласно статистике, с учетом вышесказанного, обстоит дело с денежным предложением в Украине:

- ВВП Украины за 2014 год составил, по данным МВФ, 1566,7 трлн грн (130,9 млрд долл., в текущих ценах по официальному валютному курсу 11,97);

- денежная база по состоянию на 1 января 2015 года составляет 336 млрд грн, или около 28 млрд долл. по курсу на начало года;

- денежный агрегат М2 (денежная масса) по состоянию на 1 января 2014 года составляет 1016 млрд грн, или 84,9 млрд долл.; соответственно, уровень монетизации М2/ВВП равняется 0,65. Мультипликатор М2/База = 3;

- официальные золотовалютные резервы (ЗВР) по состоянию на 1 января 2014 года составляют 20 млрд долл.; соответственно, $\text{ЗВР}/\text{М2} = 0,23$, это означает, что на 23% денежная масса обеспечена валютными резервами. Что касается показателя обеспеченности денежной базы валютой ($\text{ЗВР}/\text{База} = 0,71$), то он вообще составляет 71%!

Отметим, что показатель обеспеченности денежной массы валютными резервами ($\text{ЗВР}/\text{М2}$) в последнее время имеет тенденцию к снижению, в частности, он резко снизился за последний год.

Для сравнения возьмем официальные показатели США на начало 2014 года:

- ВВП США за 2013 год составил, по данным МВФ, 16,7 трлн долл.;

- денежная база составляет по состоянию на начало 2014 года 3,66 трлн долл.;

- М2 – около 10,9 трлн долл.;

- уровень денежной мультипликации М2/База = 2,97 против украинских 3 (этот уровень для Америки считается низким, что указывает на неприятие рисков со стороны банковской системы США, такое же, как в Украине, вопреки всем утверждениям о том, что кризис преодолен); уровень монетизации М2/ВВП = 65%, украинского – тоже 65%.

При этом следует отметить, что данные, касающиеся США, приведены из официальной статистики, представ-

ляемой практически никем не контролируемой Федеральной резервной системой. В реальности же денежная масса США значительно превышает официальные показатели, о чем свидетельствует результат первой же недавно осуществленной конгрессом США неглубокой проверки, вскрывшей факт предоставления Федеральным резервом аффилированным банкам 16 трлн долл. из денег, созданных вне контроля властей.

Обратившись к статистике Китая, можно увидеть следующее: ВВП за 2012 год составил 8,23 трлн долл. (в текущих ценах по официальному валютному курсу), агрегаты на конец того же года: $M1 = 4,899$ трлн долл., $M2 = 15,590$ трлн долл., то есть $M2$ почти вдвое больше объема ВВП, в то время как в Украине он составляет всего 0,65.

Эта статистика четко отражает цели, преследуемые китайским руководством, – увеличение покупательной способности внутреннего рынка, снижение экспортной зависимости, а также создание условий для образования национального финансового капитала, номинированного в юанях. Ему неизбежно будет определена роль инструмента внешней экономической, а затем и политической экспансии.

Что касается Украины, то даже из представленной официальной статистики следует, что наша страна вполне могла бы нарастить уровень монетизации экономики. Как было показано выше, уровень монетизации экономики Украины (в сравнении с США и Китаем, да и многими другими странами) крайне низок, что стало одним из непреодолимых препятствий на пути образования национального финансового капитала. В результате – перманентное состояние инвестиционного голода, в котором пребывает страна все постсоветские годы и который частично утоляется иностранным капиталом в периоды его притока.

Эксперты же, понимающие принцип устройства и функционирования государственной и мировой финансовых систем, знают, что этих денег стране хватит лишь для решения отдельных текущих задач, но их далеко недостаточно для обеспечения финансовой безопасности и экономического развития.

В самое последнее время ситуация стала меняться в лучшую сторону, в частности, в вопросе привязки эмиссии денег к поступлению в страну иностранной валюты (так называемая система currency board). Также заметен некоторый прогресс и в повышении уровня денежной мультипликации и, самое главное, уровня монетизации экономики. Однако и этот уровень остается слишком низким, не говоря уже об абсолютных цифрах в расчете на душу населения, по которым Украина значительно уступает не только развитым, но и ключевым развивающимся странам. Из сказанного следует, что Украине для создания условий развития необходимо существенно увеличить уровень монетизации. Но его увеличение сопряжено с опасностью повторения судьбы СССР.

Справка. *Германская страховая компания Allianz SE – один из ведущих финансовых операторов (компаний) в мире. Ежегодно она составляет рейтинг стран по уровню доходов на душу населения, под которыми понимаются финансовые активы страны, в том числе – депозиты, акции, другие ценные бумаги. В этом году в ее рейтинг попали 53 страны.*

По состоянию на начало 2013 года самой богатой страной в мире по этому показателю признана Швейцария – 141,9 тысяч евро. За ней следуют США – 100,7 тысяч евро и Япония – 83,6 тысяч евро. На остальных позициях в (десятке) – Бельгия, Нидерланды, Канада, Сингапур, Тайвань, Великобритания и Австралия. Израиль с 49,4 тысяч евро – на 13-м месте.

Как и следовало ожидать, страны, некогда входившие в Советский Союз, в конце рейтинга. На долю одного гражданина Эстонии приходится 7,7 тысяч евро, Литвы – 4,9 тысяч, Латвии – всего 2,9 тысяч евро. Россия на 45-м месте – 1,7 тысяч евро. Украина – 50-я – 1,3 тысяч евро, Казахстан – на последнем месте – 53-й – 630 евро.

Allianz выводит рейтинг по размеру «чистых финансовых активов» на душу населения, то есть разности между объемом активов (депозиты, акции, другие ценные бумаги) и кредитами по отношению к общей численности населе-

ния страны. По определению Allianz, страны, имеющие меньше 4,9 тысяч евро на душу населения, считаются бедными.

Средними по богатству считаются страны, где на одного человека приходится от 4,9 до 29,2 тысяч евро. Богатыми странами Allianz называет те, в которых финансовые активы на душу населения превышают 29,2 тысяч евро.

8.5. Процесс создания гривны – способ латентного ограбления Украины

Вообще-то деньги – категория не только количественная, но и качественная, что упорно отказывается признавать украинская экономическая наука. И это при том, что качественные характеристики национальной валюты влияют на социально-экономическое развитие эмитирующих их стран ничуть не меньше, чем количественные. Чтобы выявить степень важности данного фактора, рассмотрим монетизацию украинской экономики не на уровне денежного обращения, на котором в Украине принято искать решение всех финансовых проблем, а поднявшись на эмиссионный уровень, на котором формируются качественные свойства гривны. Но для этого придется предельно кратко раскрыть суть понятия качественных характеристик денег.

Вопрос: грозит ли Украине инфляция гривны в случае резкого увеличения уровня монетизации?

Ответ: да, поскольку, во-первых, в процессе ее создания через покупку иностранных валют (currency board – а гривна создается почти исключительно таким образом) импортируется инфляция покупаемой валюты, которая перекладывается на нее; во-вторых, в стране отсутствует правовая база и полноценная инфраструктура, обеспечивающая финансовую стабильность и независимость государства, а также механизмы и инструменты, позволяющие без ущерба для национальной экономики регулировать уровень монетизации.

Гривна с 1992 года создается Нацбанком почти исключительно через покупку валют. Соответственно, почти весь эмиссионный доход за эти годы был выведен из Украины в пользу стран-конкурентов. Доказательством является тот факт, что в доходной части бюджета Украины отсутствует строка «эмиссионный доход», который, собственно, и составляет львиную долю дохода бюджетов развитых стран. И очень важно понимать, что здесь имеет значение не столько сумма выведенных денег, сколько политическая значимость для государства самого эмиссионного дохода как экономического инструмента.

В результате эмиссии, при которой сливки сеньоража снимаются не нами, мы имеем слабую, лишенную энергии, некачественную, суррогатную гривну, являющуюся перекрашенной иностранной валютой.

То есть главный экономический инструмент Украины – гривна – не национальная валюта, призванная обеспечивать развитие и экономическую безопасность страны, а инструмент ограбления государства и эксплуатации народа.

Поскольку финансовый капитал есть концентрированная созидательная энергия денег, гривна, лишенная этой энергии, не способна преобразовываться в созидательный инвестиционный капитал, необходимый стране для развития. Обессилевшая гривна вчистую проигрывает конкуренцию даже на внутреннем рынке, следствием чего и стала зависимость Украины от иностранного капитала.

Как охарактеризовать происходящее? Что это: афера мировой финансовой мафии, в которую вовлечены и финансовые власти Украины, или результат их глупости и непрофессионализма? Однозначного ответа нет. Эксперты, видя, как экономика Украины задыхается от безденежья, требуют увеличения ее монетизации. Но чем больше эмитируется гривен, тем больше дани выплачивается, – палка о двух концах.

Поскольку именно получение эмиссионного дохода является самым эффективным видом экономической деятельности государства, его передача конкурентам, снижая эффективность украинской экономики и повышая ее у соперников, лишает Украину даже теоретических шансов на победу в межгосударственной конкуренции. Это значит, что при сохранении нынешнего принципа создания гривен увеличение монетизации не только бессмысленно, но и смертельно опасно для страны. И в то же время без увеличения уровня монетизации невозможно обеспечить развитие. Круг замкнулся.

Но потеря эмиссионного дохода – это лишь одна из проблем, возникающих у украинской экономики при создании гривны на основе *currency board*.

Главным экономическим инструментом государств является национальная валюта, качественные характеристики которой во многом определяют успешность их социально-экономического развития. Основным фактором, определяющим качество национальных валют, является себестоимость, формирующаяся в процессе их создания. Чем ниже себестоимость, тем конкурентоспособнее валюта.

Проанализировав процесс создания гривны через покупку иностранной валюты, нетрудно обнаружить, что она является весьма дорогостоящей валютой, поскольку на его себестоимость ложатся как издержки по ее выпуску и обслуживанию, так и стоимость выкупаемой валюты, которая для Украины дорогая, так как является заработанной.

Дело в том, что если в процессе товарообмена между государствами одна из сторон рассчитывается за продукцию своей национальной валютой, то эта валюта выполняет функцию товара, и ее себестоимость для государства – экспортера реального продукта оказывается равной себестоимости экспортируемой им продукции. К примеру, себестоимость 100 долларов для государства, получившего их в обмен за проданную пшеницу, равна себестоимости объема пшеницы, которую можно приобрести на эту сумму в расчетный день.

Исходя из этого, нетрудно обнаружить, что себестоимость гривны складывается из совокупной стоимости:

- ее физического выпуска;
- обслуживания операций с нею;
- производства и обслуживания доллара, выкупаемого Нацбанком Украины;
- себестоимости пшеницы (с доставкой), за которую были получены доллары, выкупаемые Национальным банком Украины.

В результате гривна оказывается дорогой, заработанной валютой. Ее высокая стоимость препятствует образованию капиталов, номинированных в гривнах, поскольку неконкурентоспособность самой гривны делает неконкурентоспособными и капиталы, номинированные в ней. Таким образом, Украина оказалась государством, зависимым от иностранных валют и капиталов, которые, выдавливая гривну с внутреннего рынка, осваивают ее экономическое пространство и усваивают национальные богатства.

Итак, гривна является неполноценной, заработанной валютой, неспособной обеспечить развитие Украины и ее экономическую безопасность. Но при этом именно Украина в силу ее природно-климатических и географических условий больше любой другой страны мира нуждается в дешевых, самостоятельно созданных деньгах.

8.6. Протекционистские войны

По мере того как обостряется конкуренция между национальными экономиками, противостояние государств становится более жестким. Речь идет о протекционистских войнах, в которых каждая из участвующих стран действует по-своему, в меру своих возможностей.

Развивающиеся страны в лучшем случае лишь защищают свои рынки, создавая для этого дополнительные таможенные барьеры, а также сдерживая рост уровня жизни граждан с целью обеспечения конкурентоспособности собственной продукции. То есть с большим трудом

обеспечивают свое выживание и неспособны создать условия развития.

Развитые же страны решают эту задачу за счет системного и масштабного дотирования своих экономик, осуществляемого на разных уровнях и в разных формах, зачастую скрытых. Данный метод работает гораздо эффективнее, поскольку позволяет не только защищать свои рынки, но и, повышая конкурентоспособность собственной продукции и захватывая чужие рынки, осуществлять экономическую и политическую экспансию.

По сути, успех в современной межгосударственной экономической конкуренции определяется масштабом субсидирования национальных экономик с целью обеспечения конкурентоспособности своей продукции на мировом рынке. Но при субсидировании имеют значение следующие факторы.

Во-первых, для государств, несущих основную нагрузку при дотировании, степень его эффективности зависит от качества денег, которыми оно осуществляется. Преимущество имеют страны, обладающие дешевыми, созданными деньгами. Попытка конкурировать с такими государствами с помощью заработанных денег бессмысленна и опасна, поскольку чревата поражением от экономической перегрузки, примером чего может служить судьба СССР.

Во-вторых, поскольку самым рентабельным продуктом государства являются деньги, эмитируемые под его долговые обязательства, то страны, осуществляющие субсидии такими деньгами, имеют возможность повышать конкурентоспособность своей продукции и экономики в целом, практически не испытывая экономической нагрузки.

Из этого следует, что основным фактором, определяющим исход экономической, а значит, и политической конкуренции (по сути – войн) между государствами, является качество денег, основная борьба между ними протекает на мировом рынке финансов, а главными субъектами финансовых войн являются силы, формирующие политику центральных банков.

В силу фундаментальных (географических и климатических) факторов на любую украинскую продукцию дополни-

тельным бременем ложатся большие, чем у оппонентов, транспортные и энергетические расходы, снижающие ее конкурентоспособность. В результате неконкурентоспособной оказывается вся экономика в целом, за которой неизбежно следует снижение конкурентоспособности и государства.

Выход из этой ситуации в системном, масштабном субсидировании экономики. Но при нынешнем принципе создания гривны – когда чем больше создается гривневой массы, тем больше «дани» приходится платить противной стороне, – субсидирование не только бессмысленно, но и самоубийственно. Данное обстоятельство ставит Украину перед необходимостью изменить принцип создания гривны, а именно – отказаться от валютного обеспечения в пользу обеспечения, сформированного на основе своих гособлигаций, формализованных (капитализированных) национальных богатств, а также создаваемой в стране добавленной стоимости. Это потребует изменения правовой базы и создания новой, национальной, конкурентоспособной финансово-банковской системы, решающей принципиально иные задачи.

Здесь мы подошли к самому сложному вопросу – методам обеспечения гривневой массы, объемы которой необходимо существенно увеличить. Но это тема отдельного разговора. При этом необходимо понимать, что сама методология создания обеспечения в силу своей эксклюзивности до реализации не может быть предметом публичного обсуждения.

8.7. Финансовая деколонизация Украины

Практически никто из экспертов и политиков не отрицает, что Украина – государство с ограниченным суверенитетом. Кто-то предпочитает называть ее оккупированной страной, но в реальности она является жертвой современной формы колониальной эксплуатации (неоколониализма). Эта эксплуатация осуществляется с помощью финансовых технологий, реализуемых на базе ее финансовой системы, которая полускрыто контролируется колонизаторами.

Сегодня даже известные действующие политики публично заявляют о необходимости национально-освободительной борьбы. Но так как в представлении людей колониализм ассоциируется с людьми в пробковых шлемах и с плетками, мало кто всерьез воспринимает подобные призывы. А все потому, что эксплуатация, осуществляемая с помощью финансовых методов, протекает в скрытой, невидимой неспециалистам форме. В результате возникает парадоксальная ситуация, не имеющая аналогов в истории человечества: результаты ограбления все видят и признают, но так как колонизаторов не видно, никто не понимает, с кем бороться, а главное – как.

Понятно, что начинать национально-освободительную борьбу нужно со слома, а точнее, национализации механизма ограбления – финансово-банковской системы, лишь номинально считающейся украинской. Но так как силы, контролирующие ее, могущественны, то сопротивление будет более чем серьезным.

Дело в том, что эти силы жестко контролируют два важнейших процесса денежного обращения страны – вброс денег в рынок и их инкассацию. И могут, инкассируя деньги и прекратив их вброс, буквально в течение двух-трех дней организовать финансовый кризис, который еще через два-три дня неизбежно перерастет в панику и ввергнет страну в политический хаос.

Избежать этого можно лишь одним способом – осуществить реформу жестко и в максимально сжатые сроки, для чего необходим детально прописанный план. Но так как план содержит лишь алгоритм действий, то его написанию должно предшествовать создание документа, в котором четко прописаны цели и задачи новой системы, ее архитектура, а также принцип отношений и правовая база взаимодействия всех ее институтов, структур и ведомств.

Наиболее подходящей формой такого документа является финансовая доктрина, создание которой займет немало времени. И с учетом того, что подготовка обоих документов – доктрины и плана (необходимость в которых может возникнуть в любой день) потребует времени (на наш взгляд, не менее полугода), к их созданию нужно приступить как можно быстрее.

При этом необходимо иметь в виду, что в стране практически отсутствуют не только официально признанные специалисты, но и формализованные знания, необходимые для создания как суверенных денег, адаптированных к рыночным условиям, так и финансово-банковской системы, способной обеспечить конкурентоспособность национальной финансовой отрасли.

Обусловлено это тем, что в силу закрытости советской экономики и отсутствия в ней финансового рынка (соответственно, конкуренции советскому рублю) в вузах СССР не преподавались знания о реальных современных механизмах эмиссии денег, и сейчас отсутствуют знания о понятиях качества денег и капиталов, а также о методах обеспечения их конкурентоспособности. Спустя почти двадцать пять лет со дня принятия Ураиной рыночных условий в стране еще никем не ставилась задача улучшения качественных характеристик гривны.

Дела обстоят настолько плохо, что подавляющее большинство финансовых экспертов и даже руководителей аналитических отделов крупнейших финансовых органов не видят разницы между эмиссионным уровнем и уровнем денежного обращения, отличающихся ничуть не меньше, чем процесс создания автомобиля от регулирования уличного движения.

Но задача реформирования финансовой системы не выглядит безнадежной, поскольку пусть и единичные, но носители необходимых для этого знаний, полученных собственными усилиями, в стране есть. Необходимо собрать их в единый коллектив и правильно поставить задачу. Однако проблема может возникнуть и с этим, поскольку во власти сегодня нет специалистов, способных правильно расставить

приоритеты. Именно потому данный материал можно рассматривать в качестве базового при подготовке технического задания для группы специалистов.

В качестве основной задачи должно фигурировать создание суверенной национальной финансово-банковской системы, восприимчивой к финансовым инновациям.

Система должна обеспечивать решение следующих задач:

1) создание полноценной национальной валюты и ее поддержание в стабильном и конкурентоспособном состоянии;

2) насыщение экономики и рынка качественной денежной массой в объеме, необходимом для их полноценного функционирования и развития;

3) создание условий, обеспечивающих интенсивное образование конкурентоспособного национального финансового капитала, номинированного в национальной валюте;

4) обеспечение финансовой самодостаточности и безопасности Украины;

5) создание условий национальной экономике для осуществления финансово-экономической экспансии;

6) достижение в среднесрочной перспективе (3–5 лет) финансового паритета с основными конкурентами Украины, в перспективе – закрепления на мировом финансовом рынке.

Украина обладает уникальными возможностями, способными обеспечить ей достижение перечисленных целей. В первую очередь это ее огромные богатства, большинство которых в отсутствие необходимых для этого инфраструктурных и правовых условий не формализованы, не капитализированы и не вовлечены в процесс экономических отношений. Поэтому они не создают добавленной стоимости, что существенно снижает эффективность национальной экономики в целом. Именно эти богатства, вовлеченные в экономику, и должны стать «лошадью», которая вытянет «телегу» реиндустриализации. А методология их вовлечения должна стать одним из важнейших инновационных проектов, которые обеспечат Украине экономический прорыв.

8.8. Эволюция денег: от бумажных к электронным

В настоящее время создана новая информационная теория денег¹⁰⁸. Согласно этой теории деньги есть информационная категория, которая используется в области экономики, социальной сфере, системе государственного управления и межгосударственной деятельности. В современном мире контроль и управление человеком и обществом все больше смещается с административных на денежные системы управления.

Любая информация имеет свой материальный носитель. Книжная информация своим материальным носителем имеет бумагу, речевая – звуковые колебания воздуха, радиотелевизионная – радиоволны, компьютерная – распределения потенциалов или намагниченностей и т. п. Легко понять, что характер носителя в значительной степени определяет способы использования информации.

Аналогично и денежная информация имеет свои носители. Цивилизационное развитие человечества создало три типа носителей денежной информации, и, соответственно, три типа денег, которые последовательно сменяют друг друга:

1) физические деньги, в которых информационное содержание денежного элемента связано с его физическими характеристиками, как правило, весом. Это металлические, обычно говорят – золотые деньги;

2) номиналистические деньги, в которых денежная информация записывается на денежном носителе, с физическими характеристиками денежного элемента она не связана. Это бумажные деньги;

3) электронные, виртуальные, деньги, которые представляются записями в специальных банках данных (денежных банках); вещественного представления денежные элементы не имеют.

¹⁰⁸ Жириновский В. Новые деньги для России и мира / В. Жириновский, В. Юровицкий. – М., 1998.

Первые два типа денег называются еще наличными, так как денежные транзакция (перемещение денег от одного пользователя к другому) осуществляются их механическим перемещением. Третий тип денег называется безналичными, или счетными, деньгами; денежные транзакции осуществляются уже переписыванием соответствующей денежной информации со счета на счет. В системе наличного денежного обращения денежная транзакция бинарна, то есть осуществляется между двумя субъектами денежных отношений, никаких независимых свидетелей, как правило, нет.

В счетной денежной системе любая транзакция много-субъектна, так как кроме прямых участников денежных отношений (плательщика и платежеполучателя) в ней присутствуют еще несколько участников – один или более банков, которые являются независимыми свидетелями любой такой операции. Кроме того, наличные деньги являются деньгами на предъявителя, неавторизованными деньгами в отличие от счетных, которые являются авторизованными. Все это делает современные деньги принципиально, коренным образом отличными от денег прошлого, как золотых, так и бумажных.

Прогресс в развитие институции денег связан с увеличением объема информации по мере его технологического, экономического и социального развития и со стремлением к снижению расходов на денежное обращение.

Можно сказать, при количестве субъектов денежных отношений порядка миллионов можно было использовать такие дорогие деньги как золотые.

При количестве таких субъектов сотни миллионов можно использовать более дешевые бумажные деньги.

Но при современном количестве таких субъектов, характеризующимся числом в десятки миллиардов, даже бумажные деньги становятся слишком дорогостоящими, общественно (трудо- и ресурсо-) затратными, и встает /задача перехода на еще более дешевые деньги, которые и были созданы в виде счетных электронных денег.

Необходимо отметить, что трем типам денег соответствуют четыре стадии цивилизационного развития челове-

ства: безденежного, золотоденежная, бумажная и электронная. Каждая стадия – это именно «другая цивилизация», разные миры. Мы не будем подробно их описывать, но каждый может наглядно представить, насколько различны безденежный мир варварства или Раннего Средневековья Европы, XV–XIX век золотых денег и XX «бумажный» век. В настоящее время мы переживаем эпоху перехода от одного этапа цивилизационного развития к другому, от цивилизации бумажных денег к цивилизации электронных.

Поэтому и важно понимать, как происходит такой переход. Переход от одной формы денег к другой – отнюдь не гладкий, а сложный и чрезвычайно драматичный процесс, и происходит он по одному и тому же сценарию. Новые деньги создаются в рамках предшествующей денежной эпохи в качестве побочных, второстепенных денег. Постепенно объем их использования все возрастает, де-факто именно они становятся главными деньгами, хотя де-юре продолжают оставаться лишь заместителем «истинных» денег.

Возникает денежный кризис, который поражает все структуры человеческого общества ввиду громадного влияния, оказываемого деньгами на его функционирование, который, в конце концов, разряжается глобальным общечивилизационным коллапсом, в ходе которого происходит сброс старой главной денежной компоненты, а на ее место становится бывшая побочная компонента. Цивилизация, освободившаяся от пут этого кризиса, развивается с новой энергией, пока этот процесс не повторится вновь.

Так, становление денег в Европе связано с таким общеевропейским коллапсом, вовлекшим в себя миллионы ее жителей, как эпоха крестовых походов. Переход от золотых денег к бумажным произошел в ходе глобального общемирового коллапса, каким была Первая мировая война. Вторая мировая война в некотором смысле была продолжением Первой, завершив то, что не удалось предшествующей, – переход от золотых денег к бумажным в области мировых денег (Бреттон-Вудская валютная система).

А сейчас мир вошел в новую эпоху цивилизационного слома – эпоху перехода от бумажных денег к электронным.

И цивилизационный коллапс, в ходе которого такой переход должен осуществиться, уже начался, его начало даже можно точно датировать 11-м сентябрем 2001 года.

Таковы, вкратце, наиболее общие положения информационной теории денег, важные для понимания нынешней эпохи.

Рассмотрим более детально кризис бумажных денег. Из многих составляющих этого кризиса выделим три, по нашему мнению, наиболее важных.

1. Как производство бумажных денег, так и их функционирование стало чрезвычайно дорогостоящим. Стоимость их производства составляет значительную часть (до трети и больше) их номинала, что, учитывая краткий срок их использования, весьма расточительно. Их перемещение, охрана, обработка требуют больших затрат. Весьма дорогостоящее и использование наличных денег в связи с низкой производительностью труда в сфере наличного денежного обращения. Затраты на бумажные деньги и их обращение составляют уже существенную долю всего национального валового продукта. Счетные деньги требуют значительных начальных затрат, но эксплуатационные расходы при этом снижаются на порядок.

2. Современная цивилизация – сложнейшая система. И, как всякая сложная система, она чрезвычайно уязвима, даже малыми воздействиями, направленными в критически важные узловые точки, ей можно нанести огромный вред или даже вообще разрушить. Даже один человек или небольшая группа лиц могут нанести громадный ущерб целым государствам и даже всему человечеству вплоть до возможности самого его уничтожения. Это хорошо показали события 11-го сентября.

А разве можно полностью исключить возможность диверсии на атомной станции или захват и запуск ракеты с термоядерным оружием? Все это требует, как бы ни казалось это ужасным, тотального контроля над каждым человеком. А так как с использованием денег в современном тотально деньгизированном мире осуществляется большая часть лично и общественно значимых действий, то

именно тотальный контроль над денежными операциями и мог бы быть наиболее эффективным. Но наличные деньги принципиально не допускают такого контроля.

Именно поэтому подавляющая часть преступности использует наличные деньги. Например, три наиболее опасных вида преступности в современном мире – терроризм, наркобизнес и коррупция практически используют только нал. И лишь ликвидация наличных денег или ограничение их использования общественно безопасной сферой (мелкий розничный товарооборот) позволит решить проблему общественной безопасности и декриминализации общества.

3. Глобализация, объединение мира есть закономерным процессом развития цивилизации. Экономика, сферы быта, развлечений и отдыха, информационная сфера становятся интернациональными. Но ведь важнейшим инструментом обслуживания экономики, бытовой сферы, отдыха, социальной сферы и т. д. являются деньги. В то же время современный мир пользуется национальными деньгами.

И вот противоречие между глобализацией всех сфер деятельности человечества и обслуживающими их национальными денежными системами и есть главным противоречием современного глобализационного процесса.

Единая экономика, естественно, требует и единых денег. Действительно, представим себе единое государство с различными деньгами в каждой провинции. Европа это осознала и уже создала единую денежную систему. Таким образом, единые деньги есть актуальной потребностью современного состояния человеческой цивилизации, которая позволит глобализационные процессы вывести на новый уровень.

Но национальные деньги прямым образом связаны именно с бумажными деньгами. Золотые деньги были, де-факто, всемирными. Тотальные счетные деньги с неизбежностью станут также всемирными. Действительно, для удобства расчетов на компьютерах сначала будет создана некоторая вспомогатель-

ная денежная единица, которая впоследствии сама собой станет всемирной денежной системой. Подобный процесс уже, между прочим, имел место в Европе, в которой сначала появилась единая пересчетная валюта ЭКЮ, которая затем превратилась в обычную единую валюту ЕВРО. Таким образом, именно бумажные деньги являются тормозом в развитии глобализационных процессов.

8.9. США в системе цивилизационных противоречий

Мы рассмотрели только три противоречия, связанные с наличными бумажными деньгами. На самом деле таких противоречий гораздо больше. И то, что бумажные деньги обречены на вымирание, что будущее будет за электронными деньгами – в этом не может быть никаких сомнений. Процесс вытеснения бумажных денег электронными идет по всему миру. Важно только придать ему юридический характер, признать именно счетные деньги главными деньгами, а бумажные только их заместителями, то есть совершить новую денежную революцию, аналогичную той, что была совершена во время первой мировой войны. И то, что она будет совершена, столь же неизбежно, как неизбежен был процесс перехода от парусной или конной тяги на механическую с помощью двигателя внутреннего сгорания.

Рассмотрим теперь место США в системе указанных выше противоречий. Вполне очевидно, что первое и второе противоречия никак не связаны с Соединенными Штатами, и в устранении этих противоречий они заинтересованы так же, как и все другие страны. И эти противоречия могут быть устранены ликвидацией бумажных денег.

Но вот совсем в иной позиции находятся США в отношении третьего пункта противоречия. Мировая экономика не может существовать без мировых денег. И такими деньгами как раз и являются национальные деньги Соединенных Штатов Америки – доллар, которые и приняли на себя функцию мировых денег.

И на выполнении этой функции мировых денег долларом США имеют главные доходы. Ведь нет ничего выгоднее, чем производство денег, так как в настоящее время это, по преимуществу, сводится всего лишь к записи некоторых чисел в балансе Федеральной резервной системы США. А на эти «записи» США получают реальные продукты, возникающие с помощью этих записей валютные капиталы вкладываются во все страны мира.

**Примерно половина богатства США
связана именно с эмиссией долларов для
использования за пределами США.**

Долларовые авуары за пределами территории США составляют десятки триллионов долларов. Так что для США ликвидация функций мировых денег у доллара будет полнейшим крахом – экономическим, политическим и любым иным. Вот почему США так заинтересованы в том, чтобы эта функция мировых денег продолжала оставаться за долларом. Мировое сообщество, казалось бы, тоже заинтересовано в продолжении исполнения этой функции за долларом.

На самом деле ситуация гораздо опасней и драматичней.

Ведь доллары являются нелегитимными мировыми деньгами. Нет ни одного международного соглашения, которые бы конституциировали доллар в этом качестве. А значит США не несут перед мировым сообществом НИКАКОЙ ответственности за свои действия в отношении своей национальной валюты, что отражается непосредственно и на мировой финансовой системе. Аналогично и мировое сообщество не несет никаких обязательств по отношению к доллару. Мир зависит от США и их управления долларовой денежной системой, но, в свою очередь, и США зависят от мирового сообщества и от его отношения к доллару. И все эти отношения никак не регламентированы, не узаконены, не кодифицированы. И если пока нет больших напряжений в этой области, то можно ли гарантировать, что они не появятся в будущем?

Строить мировую финансовую систему на таком шатком фундаменте, естественно, невозможно, и это будет осознано мировым сообществом рано или поздно.

Но имеет ли доллар шансы стать официальной мировой валютой? Ни малейших. На это не пойдут Европа, Япония, Китай, Россия, да и большинство других стран. Это означает закрепление за страной эмитентом доллара таких преимуществ перед всеми странами, на которые они никогда не согласятся. А введение иной мировой валюты для США означает крах. Все триллионы долларов хлынут в США, что приведет к гиперинфляции почище гиперинфляции в России в 1992 году, собственность в США будет скуплена моментально владельцами иностранных валютных средств, особенно если учесть рыночный характер экономики США. Уровень жизни в США упадет в десятки раз, все национальные и территориальные противоречия резко обострятся, что приведет к развалу этой страны, и она исчезнет с политической карты мира, как исчез с нее СССР.

Мы видим, в какой странной позиции оказываются Соединенные Штаты. С одной стороны, они заинтересованы в переходе от бумажных денег к электронным, а, с другой – для них это будет означать катастрофу. Они как бы стоят одновременно на двух льдинах, расходящихся в разные стороны: одной ногой на электронных деньгах, которые в значительной степени и созданы ими, а другой – на устаревших и исторически обреченных бумажных деньгах. И потому исторический крах Соединенных Штатов просто неизбежен, закат сверхновой звезды Америки неотвратим. Нет сил его остановить.

Может быть, уже сейчас мозговые центры США ломают голову над тем, что же делать Америке, как найти выход из этой тупиковой ситуации? Ясно, что надо, как минимум, добиться конституцирования доллара в качестве мировых денег. Естественно, что эмиссия их уже от Америки уйдет, нынешних доходов не будет. Но хотя бы не будет краха, так как все триллионы долларов вне Америки станут мировыми деньгами и в Америку уже не хлынут.

И вот тут всплывает историческая память. Ведь доллар уже был конституцированной мировой валютой согласно Бреттон-Вудскому договору, который был, однако, аннулирован в 1971 году. Заключен он был в 1944 году во время

такого общецивилизационного коллапса, каковым была Вторая мировая война. Итак, если в нормальных условиях, в мирное время шансов на конституционализацию доллара в качестве мировой валюты нет, то в условиях общемирового потрясения такой шанс уже возникает.

Другими словами, крупный военный конфликт мирового масштаба дает такие шансы. Причем желательно, чтобы основную нагрузку несли другие страны. И возникает вопрос, с кем могла бы быть такая война? Ясно, что ни Ирак, ни Корея, ни даже Иран на роль «партнера» по мировой войне не годятся. Не годится и Китай, так как вряд ли соседи Китая – Япония, Корея, страны Юго-Восточной Азии смогут даже помыслить ввязаться в войну с Китаем.

Что же остается?

Остается Россия. Именно Россия могла бы стать идеальным «партнером» по мировой войне, на которую можно было бы натравить, к примеру, страны Балтии, Польшу, Украину, а затем ввязать и Европу в «наказание» России как агрессора. А там, глядишь, привязать к этой войне и Японию для возврата оккупированных Россией территорий. Может, Россия и произведет один-два ядерных удара по Европе и Японии. А США в условиях ядерного зонтика останется неуязвимой, покарает Россию и выйдет на авансцену на белом коне победительницей, чтобы уже диктовать условия всему миру. Вот такой сценарий, думается, вполне может придти в голову правителям Америки. Думается, что на этот сценарий Америку будет толкать историческая память и государственный интерес вне зависимости от того, кто будет стоять во главе Америки.

Отсюда видно, что Америка вовсе не заинтересована в расчленении и ослаблении России. Ей Россия нужна достаточно мощная, чтобы она смогла участвовать в войне одновременно и с Европой, и с Японией и нанести им достаточно ощутимой ущерб, после которого Америка и могла бы стать «спасителем» и продиктовать свои финансовые условия главным мировым финансовым центрам – Европе, Японии, России и Китаю. Правда, тут легко и просчитаться и разжечь такой пожар, в котором сможет сгореть и сама

Америка, а с нею и весь мир. Так что ситуация как для России, так и всего мира возникает чрезвычайно опасная. И это надо понимать. Особенно после создания Америкой противоракетного зонтика.

Отметим, что мы рассматриваем этот вопрос только с точки зрения государственных интересов. Государства имеют собственные устремления и интересы, и человеческие понятия нравственности и морали к ним мало применимы.

Вместо заключения

Tempera mutantur, nos mutamur in illis.
Времена меняются, и с ними меняемся мы
Лотфр I

Запад принес Украине идеологию неолиберализма и мамонизма. Поклонение мамоне – «золотому тельцу» – набирает обороты и продолжает делить общество на два непримиримых класса: сверхбогатых и бедных. Причем количество сверхбогатых составляет ничтожное меньшинство, которое будет сметено или даже уничтожено при стихийном бунте голодного меньшинства. Ситуация в Украине набирает критическую массу, которая грозит сверхбогатому меньшинству непредсказуемыми последствиями.

Государство самоустранилось от решения проблемы безработицы, особенно молодого образованного поколения, что еще больше усугубляет ситуацию. Назрела настоятельная необходимость отказа от неолиберального курса страны, изменения руководящей идеи развития общества.

Около ста лет назад немецкий историк и философ Освальд Шпенглер сформулировал основные вопросы наступавшего века. «Должно ли мировое хозяйство быть всемирной эксплуатацией или всемирной организацией? Должен ли Цезарем этой грядущей Империи стать миллиардер или чиновник в мировом масштабе? <...> Это решающий вопрос не только для Германии, но и для мира, и он должен быть разрешен в Германии для всего мира: должна ли в будущем торговля управлять государством или государство торговлей?».

Вопросы были риторическими. Автор нашумевшей книги «Закат Европы» был убежден, что знает ответы на них. Мировому хозяйству надлежит быть организацией, управлять должно государство. Испокон веков царящий в Германии дух еди-

нения, заветный прусский принцип: не каждый за себя, а все за всех – восторжествует, ко благу всего мира, над бездушным англо-американским индивидуализмом.

Но вот социализм победил, Гитлер пришел к власти. И тут философ, глядя на победителей, написал: «Если посадить обезьяну за рояль играть Бетховена, она лишь разобьет клавиши и разорвет ноты. Они не поняли идей – для этого нужны мозги... Они их растоптали, поругали, опорочили...». Идеал был хорош, – но вот реализация.

Изменилось ли что-либо сегодня, столетие спустя?

Если судить по тем, кто пришел к власти после Майдана, – ничего не изменилось. Почему? Есть ли все-таки выход из заколдованного круга? Появился ли за сто лет устойчивый и надежный третий путь?

Никакой третий и четвертый путь ничего не изменят. Для этого нужны мозги! Нужны мозги... Нужны думающие люди. Нужен креативный класс!!!

В конце XIX века, а именно в 1895 году, председателем Совета министров Франции становится Леон Буржуа – юрист по образованию, автор многих работ по вопросам социологии, права и экономики. Базой его деятельности стала разработанная им теория французского солидаризма. Взаимные обязательства и сотрудничество различных слоев населения, координирующая роль государства, реализуемые последовательно, и обеспечили благосостояние и устойчивость страны.

Базой послевоенного подъема демократической Германии стал немецкий солидаризм. И это вполне естественно. Ведь немецкие национальные особенности, связанные с трудолюбием и организованностью народа, – это действительная реальность. А именно они позволяют эффективно применить солидаристические идеи на практике. Солидаризм сумел сыграть в Германии свою благотворительную роль, а его конкретные принципы тщательнейшим образом разработаны в пятитомном «Учебнике национальной экономики» Генриха Пеша. Солидаристические подходы и идеи реализованы в конституции страны, в ее федеративном политическом и экономическом устройстве.

Сегодня наступила очередь Украины потому, что такие украинские ученые, как Осип Бойдуник и Владимир-Юрий Данилов, плодотворно развивали проблему солидаризма, солидарности и считают ее наиболее актуальной для современной Украины.

Следует отметить, что к идеологии солидаризма всегда возвращались в периоды экономических кризисов. «Когда начался мировой экономический кризис, — пишет бывший особый советник при Президенте Джоне Кеннеди, — две идеологии господствовали в мире: *laisser faire* капитализма и марксистский коммунизм. Несмотря на все свои разногласия, обе эти идеологии были согласны в одном — перед миром стоит выбор: или — или. Как правые, так и левые догматики считали, что вопрос стоит предельно остро: или коммунизм, или капитализм — и что третьего пути быть не может. Абсолютисты классического капитализма и абсолютисты классического марксизма отрицали возможность для государства иметь достаточно власти, чтобы стабилизировать экономику, не имея в то же время столько власти, чтобы разрушить личную свободу.

Между тем на историческую сцену вышли президент Рузвельт и экономист Джон Майнард Кейс <...> Рузвельт и Кейс сделали то, что богословы правого и левого лагеря считали невозможным. Они проложили третий путь, они создали смешанное общество, они показали, что государство может иметь достаточно власти, чтобы обеспечить устойчивый социальный и экономический рост страны, не посягая в то же время на политические и гражданские свободы. Такая система не только не является нелогичной и обреченной, но, наоборот, в совмещении личной свободы и социального контроля обеспечивает наиболее солидный фундамент для будущего развития»¹⁰⁹.

Именно Франклин Рузвельт был тем американским Президентом, который ввел 90-процентный налог на роскошь... Франклин Рузвельт...

¹⁰⁹ *Портрет солидаризма. Идеи и люди.* / Сост. В.А. Сендеров. — М.: Посев, 2007. — С. 14.

Но сегодня «американизм» выступает как идеология нового расизма, превращающая прогресс из достояния всех народов в новую привилегию избранного меньшинства, охраняемую продуманными правилами новых глобальных центров власти.

Чем больше американские хозяева мира пользуются услугами местных либеральных реформаторов для разрушения потенциальных оппонентов и конкурентов, тем больше их война обретает признаки *гражданской войны*, ведущейся не с армиями, а с народами, с мирным населением, лишаемым привычных прав. Гражданские права, о которых печется «американизм», все больше выступают как права компрадорского меньшинства, пользующегося экстерриториальностью и неподотчетностью собственной нации.

Не удивительно, что во имя этих прав США готовы бомбить территории стран с «недемократическими режимами» — они таким образом ограждают свою пятую колонну на местах. Ясно, что все эти причины сообщают «американизму» особый облик в глазах населения стран мировой периферии: облик новой расистской идеологии, обосновывающей монополию меньшинства на богатство, демократию и просвещение.

Стратеги «американизма», воспевая на все лады могущество Америки, уповая на ее вооружения, забывают о том, чем современная Америка вооружает обездоленное большинство мировой периферии страстным антиамериканизмом, нетерпеливым желанием дожидаться унижения и краха «супердержавы».

Чем больше местные реформаторы, уже уличенные народами в недобросовестности, в ненависти к собственной стране, клянутся именем Америки, тем больше несмываемых пятен ложится на это имя. Новый «антиамериканизм» питается не только национально-патриотическими, но и социальными чувствами, возбуждаемыми новой социальной поляризацией реформируемых либералами обществ, возвращением давно забытого социального бесправия и нищенства.

Будущее США более чем туманно. Объективные государственные интересы США лежат в области разжигания и

провокации новой мировой войны. Именно США представляют наибольшую опасность для всего человечества, являются тормозом ко вступлению человечества в новую цивилизационную эпоху – эпоху электронных денег, которая позволит разрешить все существующие противоречия или большую их часть. Естественно, появятся новые, но это уже будет другая история.

А что же в этих условиях делать другим странам?

Объявить Соединенным Штатам финансовую войну на основе самых современных знаний в области денег и финансов, в которой на одной стороне будет все человечество и которую США проиграют с неизбежностью прихода рассвета после самой темной ночи. Вот ответ человечества на вызовы глобализации и всемирного гегемонизма США.

В глобальной гражданской войне сталкиваются интересы «нового богатого меньшинства» и нового бедного большинства. И в этой войне огромная роль принадлежит славянам, которым присущи такие необходимые для ведения гражданской войны качества, как знания, креативность, коллективная дисциплина и солидарность.

Солидарность славянских народов, в виде национал-солидаризма отдельных стран, нужна для внутреннего очищения стран от капитулянтских и компрадорских элементов, поощряемых внешним врагом, и создание на этой основе новых стартовых позиций в мировой войне богатых против бедных.

Дальнейшее развитие получает идеология интернационального национал-солидаризма, когда славянские народы возглавляют борьбу бедных всех стран мира против интернационального богатого меньшинства.

Атакованным народным низам нужен не потакающий гедонизм, а мобилизующий аскетизм, соответствующий реальностям их сурового существования в постсоветской, постсоциалистической истории.

Идея сплочения – интернациональной солидарности гонимых, все более осознающих себя единым народом,

осажденным одними и теми же силами мирового зла – глобальной финансовой мафией, должна овладеть всеми народами Планеты Земля.

Глобальная задача славян – взять на себя ответственность за «глобализацию отверженных», превратить их в самосознающую интернациональную общность, способную преодолевать национальные, идеологические, культурные барьеры, и, сообщая, отвечать на вызов глобализующейся элиты, связанной своей круговой порукой»¹¹⁰.

Глобальная финансовая мафия будет повержена, победа будет за нами.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Киев. 1 января 2018 года.

¹¹⁰ *Панарин А.* Испытание глобализмом. – М. : Русский Национальный фонд, 2000. – С. 87.

Содержание

Введение	3
-----------------------	----------

Глава первая

ТОТАЛЬНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1.1. Новое военное «чудо»: финансовая бомба.....	9
1.2. Ложь о кредитно-финансовой сфере и свободном рынке.....	14
1.3. Последствия тотальной дезинформации	19
1.4. В чем сила и могущество Соединенных Штатов Америки?	24

Глава вторая

КАК ДОЛЛАР УПРАВЛЯЕТ МИРОМ

2.1. Доллар – орудие управления странами	29
2.2. Доллар становится бумагой	31
2.3. Долларовые революции Никсона и Рейгана	34
2.4. Новая экономика, или революция Клинтона	38
2.5. Финансовые спекуляции	42

Глава третья

СТРАНА-ПАРАЗИТ И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

3.1. Вместо золота – бумажный доллар	47
3.2. Америка – страна-паразит.....	53
3.3. Мировой финансовый спрут – Федеральная резервная система.....	58
3.4. Банки и отмывание «грязных» денег.....	64
3.5. Всюду деньги, деньги, деньги... ..	69

Глава четвертая

ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ ФИНАНСОВОЙ ВОЙНЫ

4.1. МВФ – инструмент ограбления стран и народов	73
4.2. Нищета народов и стран – результат помощи МВФ	75
4.3. Оружие финансово-экономического противоборства.....	81
4.4. Правительство профнепригодных.....	84
4.5. Доллар – это аппарат управления миром	87
4.6. Властители денег из Банка международных расчетов	91
4.7. Оружие Глобальной олигархии – инвестиции	98

Глава пятая
ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕЖДУ СВЕРХДЕРЖАВАМИ –
«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА 2.0»

5.1. Гибридная война	106
5.2. Изменения в мировой экономике	111
5.3. Главное оружие в мире – деньги	116
5.4. Финансовые махинации как источник экономической власти США	122
5.5. Спецслужбы англосаксов – инструмент невидимой войны	127

Глава шестая
ФИНАНСОВЫЕ ВОЙНЫ

6.1. Крах советских финансов.....	132
6.2. Капитуляция Японии	137
6.3. Битва за юань.....	140
6.4. Европейская кампания доллара	141
6.5. Почему США побеждают в финансовых войнах?	144

Глава седьмая
ФИНАНСОВАЯ ВОЙНА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

7.1. Особенности азиатского кризиса.....	149
7.2. Результат применения информационно-финансового оружия в ЮВА	153
7.3. Технология финансовой войны против азиатских стран.....	158
7.4. Шоковая терапия – средство разрушения экономики	163
7.5. «Запланированное» обнищание населения Юго-Восточной Азии	170
7.6. МВФ – создатель «крупнейшего базара для покупки бизнеса».....	173
7.7. Результаты применения финансового оружия – социальное неравенство, коррупция и деградация.....	179
7.8. Как побеждать в финансовых войнах?.....	184
7.9. Экспорт за гривну – путь к процветанию	190

Глава восьмая
КРАХ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

8.1. Фидуциарные деньги и валютные войны	196
--	-----

8.2. Инструмент овладения ресурсами и качество денег	201
8.3. Эмиссионный доход	206
8.4. Украина – финансовая пустыня	208
8.5. Процесс создания гривны – способ латентного ограбления Украины.....	212
8.6. Протекционистские войны	215
8.7. Финансовая деколонизация Украины.....	217
8.8. Эволюция денег: от бумажных к электронным	221
8.9. США в системе цивилизационных противоречий.....	226
Вместо заключения	231

Наукове видання

Серія «Ревани історії: креативна революція»

Сенченко Микола Іванович

**ФІНАНСОВИЙ
ВАМПІРИЗМ АНГЛОСАКСІВ**

Засновник (фундатор) серії і відповідальний редактор
М. І. Сенченко
(російською мовою)

Керівник видавничого проекту *Зарицький В. І.*
Комп'ютерний дизайн *Щербина О. П.*
Редактор *Манойло Н. П.*

Підписано до друку 25.01.2018. Формат 84×108^{1/32}.
Ум. друк. арк. 12,6. Обл.-вид. арк. 10,29.
Зам. №30218

Видавець і виготовлювач:
ТОВ «Видавництво «Ліра-К»,
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи ДК № 3981 від 15.02.2011.